Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№17
декабрь
2019

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

У НАС С ТОБОЮ ОДИН ОБЫЧАЙ

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ЗЛА / ЖИЗНЬ В ДОЛГ
ЗАЧЕМ ТЕБЕ БЕССМЕРТИЕ? / ШАГ В МИР АНТИУТОПИИ
ФИКЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА / ОТ НЕФТИ К ЭНЕРГИИ ВСЕЛЕННОЙ

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№17
декабрь
2019

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 К вопросу о существовании зла
9 То, чего мы не выбираем

Этика, принцип, философия
15 Жизнь в долг
19 В погоне за великой иллюзией

Анатомия Учения
24 Начинаем с рассеяния
27 Обособиться, чтобы объединить
32 Одократия: для государства и человека

По Учению
38 Супружеская верность по Учению

С точки зрения Учения
45 Не первые и не последние
50 Душа твоего дома
55 Зачем тебе бессмертие?

Человек, общество, мир
62 Шаг в мир антиутопии
66 Сологамия: чудачество и диагноз
71 Фикция прав человека

Актуальный комментарий
75 А Колумб... ни в чём не виноват!
77 Между казнью и безнаказанностью
79 Гол в наши ворота

Достойное кино
82 Эта замечательная жизнь

Человек и Вселенная
89 От нефти к энергии Вселенной

По страницам пандэкта
93 "У нас с тобою один обычай"

Цитаты и высказывания
99 Круг VI, 9
102 Даже в движении...
104 Песня Рохами I, 105-106

Вопросы и ответы
106 О вине за убийство
108 Об уменьшении масштаба
110 Об ушедших из Учения

№17
декабрь 2019

Духовно-познавательный журнал
OUR SPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2019 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

К вопросу о существовании зла

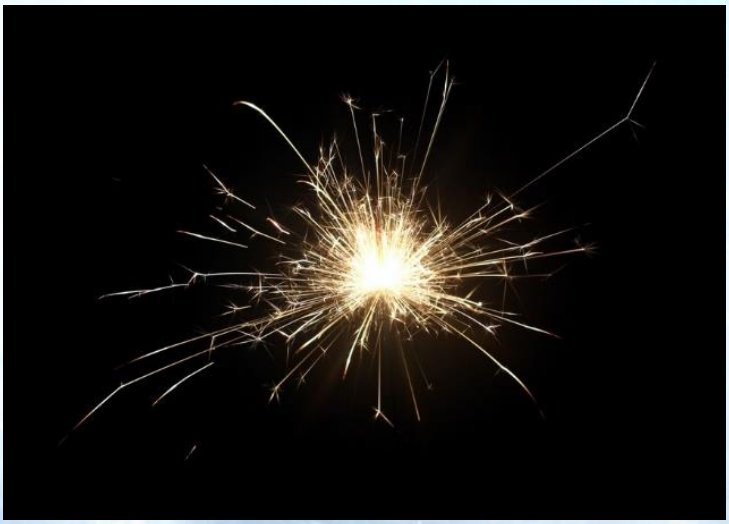
Существует ли зло? Казалось бы, ответ однозначен, и он утвердительный. Потому что если существует разрушение и страдания, то существует и зло. И потом, если усомниться в существовании зла, то тогда не следует ли усомниться и в существовании блага? Ведь они являются таковыми лишь по отношению друг к другу, разве нет?

Ну... Как бы, да. Как бы. С позиции человеческого восприятия. Человек склонен рассуждать просто: «От чего мне плохо, то и является злом». Он судит, в основном, по себе, принимая себя за точку отсчёта. А может ли он при этом быть объективен? Ведь такая позиция уже сама по себе необъективна. Человек — не пуп Вселенной, вокруг которого она обращается. Да и масштабы тут нужно брать побольше. Для того, чтобы понять, что такое зло, и существует ли оно вообще, нужно рассматривать проблему в масштабах Бытия. Ибо основные законы, действующие на уровне беспредельного Бытия как такового, действуют и во всех его «подчинённых» структурах. Соответственно, что является злом для Бытия, то является объективным злом и для всего, что есть в Бытии. То есть для всего вообще, — как в нашей Вселенной, так и за её пределами.

Так что же является злом для Бытия?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сперва обозначить, что для него является благом. В чём заключается цель Бытия? Она заключается в том, чтобы существовать и давать жизнь всему, что существует в нём. Таким образом, злом для Бытия должно быть то, что угрожает его существованию и мешает ему животворить свои частицы. Такая сила есть. Мы называем её «тенденцией небытия» или «вирусом небытия». Это импульс, противящийся законам Бытия, ведущий к разрушению его структур и препятствующий продолжению и умножению жизни в нём. Сказанный импульс постоянно усиливается. Теоретически, если бы он смог усилиться настолько, чтобы в своей действенности перевесить законы Бытия, оно разрушилось бы и сменилось бы небытием. Однако этого произойти не может, потому что Бытие непрерывно развивается, совершенствуется, чтобы быть всегда сильнее этого импульса и успешно сдерживать его. А если бы оно не развивалось, то погибло бы в любом случае, — потому что жизнь возможно только в движении, в развитии. Застой означает смерть. Развитие же может происходить только при условии преодоления сопротивления. Что же мы, в таком случае, видим? Мы видим следующую картину. Для того, чтобы развиваться и двигаться вперёд, Бытию необходим стимул, — сопротивление. Тенденция небытия обеспечивает такое сопротивление, создавая активную угрозу существованию Бытия. Чтобы преодолеть эту угрозу, Бытие вынуждено развиваться, — и благодаря этому оно продолжает существовать само и дарить жизнь всему, что существует в нём. Угроза небытия не даёт Бытию остановиться в развитии, постоянно стимулирует его движение вперёд.

Получается, что Бытие существует благодаря тому, что грозит ему гибелью. Не будь разрушительного импульса, не было бы и созидательного развития. Так является ли он злом? Внешне он, вроде бы, разрушает, — но на более глубоком уровне поддерживает жизнь. Теперь вопрос: откуда он взялся, этот импульс? Ведь небытия нет, и оно не могло запустить его. Ответ таков: он является частью самого Бытия. Он не исходит из небытия, но является тем, что работает на небытие. Опять же, как бы. Потому что в действительности, как оказывается, он работает на Бытие. Оно само заражает себя

вирусом небытия, само создаёт для себя угрозу. И в борьбе с ней, так сказать, прокачивается. Так возникает беспредельное пространство и бесчисленное количество существующих в нём структур, форм жизни и т.д. Жизнь — это искры, разлетающиеся от столкновения разрушающих и созидающих сил.

Что можно назвать злом в абсолютном значении этого слова, злом в чистом виде? Только зло ради зла, разрушение ради разрушения. А такого нет. Даже то, что, казалось бы, грозит гибелью самому Бытию, — что может быть хуже?! — в действительности, как оказывается, поддерживает его жизнь. То есть, по сути, представляет собой одну из форм блага. Блага, которое осуществляется необычным, неочевидным способом, действуя по принципу «от обратного». Но всё-таки блага.

И вот здесь уже становятся очевидными терминологические сложности. Ведь когда говорят о зле, то обычно имеется в виду именно зло в чистом виде, — сиречь то, что однозначно и принципиально противостоит благу. Но, как было сказано выше, такого зла не существует. На самом деле речь может идти только о том условном зле, которое выглядит и ведёт себя как зло, но по сути своей является благом. Однако термина для его обозначения нет. Поэтому нам приходится обозначать термином «зло» то, что оказывается не совсем злом (или совсем не злом). Когда мы говорим о зле, мы имеем в виду нечто иное. В итоге возникает ситуация, когда два вроде бы противоречащих друг другу утверждения оказываются одинаково верными. Можно сказать «зло существует», и можно сказать «зла не существует», — и в первом случае будет подразумеваться, что тенденция небытия несёт с собой опасность, разрушение и страдания, а во втором случае будет подразумеваться, что она в действительности не является злом в чистом виде. Подчеркну: это не противоречие, а именно проблема с терминами. За неимением лучшего приходится использовать термин «зло» не по назначению.

К слову замечу, что проблема нехватки терминов является характерной для Учения. В нём есть целый ряд понятий, для которых не существует адекватных словесных обозначений, и которые поэтому приходится обозначать не очень подходящими терминами. Подробно на этом сейчас останавливаться не буду, ограничившись лишь констатацией факта.

Итак, мы взглянули на самые истоки проблематики существования зла, — в том, что касается уровня Бытия. А как это будет выглядеть на уровне одной из подчинённых структур Бытия, — например, нашей Вселенной?

Проявлением тенденции небытия в ней является Дракон. Это один из высших элементалов, — то есть он олицетворяет собой один из естественных законов, законов Природы. Какой именно? Принцип противления благу. Все законы,

действующие во Вселенной, вытекают из законов, действующих в Бытии. Противление благу для того, чтобы всё могло развиваться и жизнь могла продолжаться, — не исключение. Вселенная существует для того, чтобы мог совершенствоваться Дух, — душа Творца. Совершенствуется он через осознающих, которые познают реальность, научаются различать добро и зло и делают моральный выбор между ними. Наличие зла здесь является непременным условием для того, чтобы была сама возможность выбора, а значит — возможность совершенствования. Что в данном случае подразумевается под «злом»? Имеется в виду всё то неправильное, неестественное, разрушительное, что может совершить осознающий (например, человек). Способность отказаться от такого отрицательного вершения есть двигатель совершенствования. Сама возможность поступить неправильно создаёт условия для него. К тому же, Дракон воздействует на осознающих, «искушает» их, склоняя к неправильному вершению, и тем самым дополнительно осложняет им задачу. Но тем же самым он делает их развитие более качественным, — ибо чем больше препятствий на пути морального совершенствования и чем они труднее, тем выше получается результат. То есть то, что в первом приближении выглядит как чистое зло, при ближайшем рассмотрении оказывается одним из факторов блага, необходимым для жизни и развития Творца (Вселенной). Поэтому Дракон, несмотря на мрачную специфику его деятельности, не нечто чуждое и противоестественное по отношению к другим законам Природы, а один из них. Он, как закон Природы, создаёт саму возможность отрицательного вершения.

Мы порой говорим, что Дракон — это средоточие зла. Зла не как самогО разрушительного вершения, а как того, что делает такое вершение возможным.

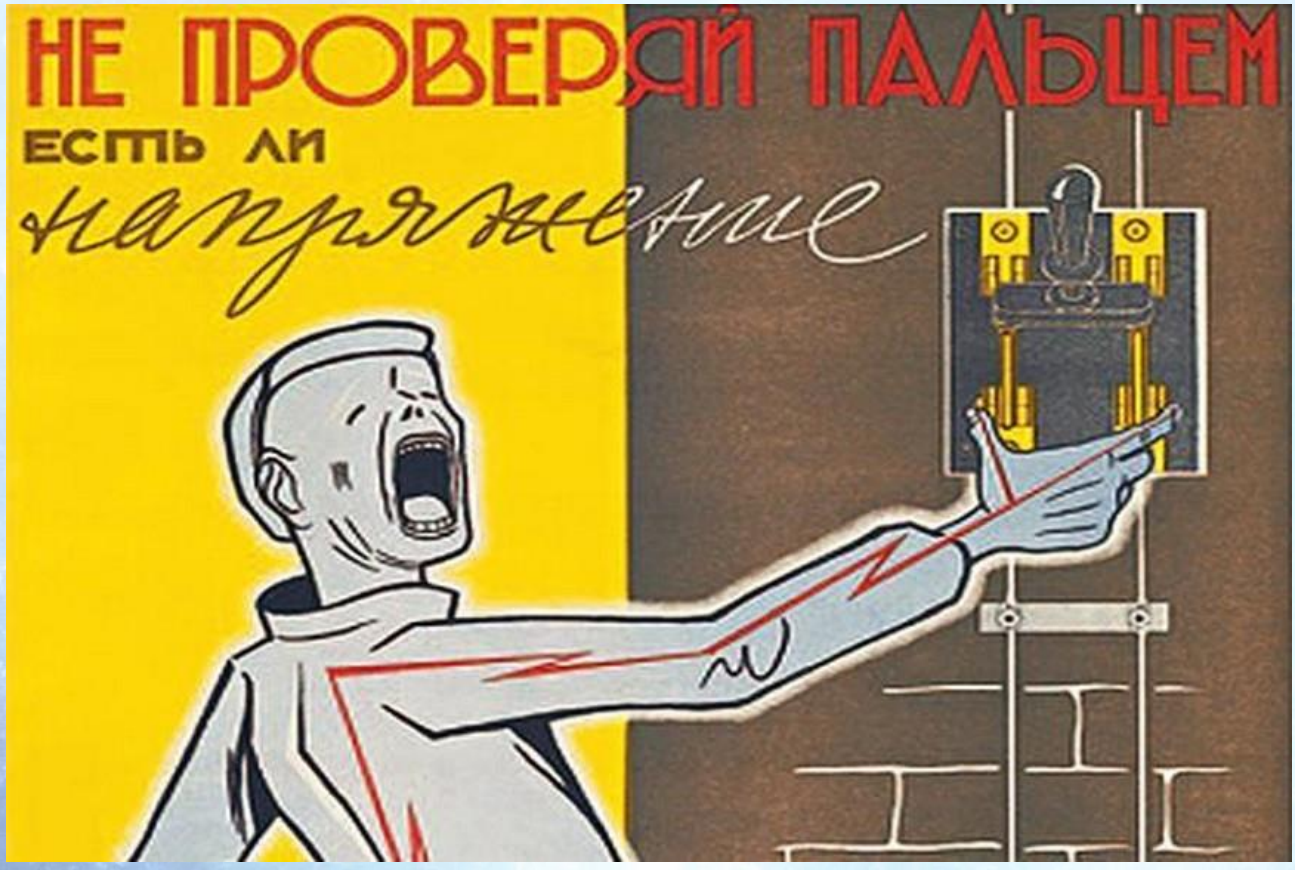
Зла в потенциале. Однако говоря так мы понимаем, что это тоже не есть чистое зло, зло ради зла. На самом деле это всё то же проявление блага, действующее по принципу «от обратного». И Дракон, искушая осознающих (в том числе людей), не хочет, чтобы они поддавались его влиянию. Наоборот: он хочет, чтобы они сопротивлялись ему и отвергали его. Только так может быть исполнено его предназначение. Потому что он существует не ради разрушения, а ради развития и созидания. Но при этом мы называем злом то, что он несёт с собой (потенциал отрицательного вершения), и то, что он делает (искушение осознающих). Почему? По той же причине: для обозначения того, что связано с Драконом, не существует адекватных терминов. Мы вынуждены именовать злом то, что по своей сути им не является (чтобы вообще хоть как-то его обозначать), и потом дополнительно разъяснять кажущееся противоречие.

Теперь взглянем на занимающую нас проблематику под ещё одним ракурсом. Посмотрим на человека, как на непосредственного вершителя зла.

Сам Дракон зла не вершит. Он лишь обеспечивает возможность его вершения. И это работа на благо. Вообще, ни один элементал не способен на вершение зла, — ведь у элементалов нет свободной воли, и они не могут сделать выбор в пользу зла. Они всегда действуют естественно, то есть правильно. В отличие от осознающих. Эти последние (в том числе — люди, будем говорить о них) обладают свободой воли и могут делать выбор. Тем самым они способны совершенствовать Дух. Но вследствие той же способности они могут ошибаться — делать неверный выбор, принимая зло за благо, или сознательно принимать решение вершить зло. Какое зло? Что мы здесь под этим понимаем? Насилие, убийство, разрушение, ложь, вообще причинение вреда и страданий людям, миру, Вселенной (Творцу).

Это то, что можно назвать практическим злом. Дракон обеспечивает возможность, создавая поле для воплощения свободы выбора, а люди эту возможность осуществляют. Если Дракон — носитель принципа противления благу, то люди воплощают это в жизнь своими руками. Они являются конечным звеном в цепочке «тенденция небытия как импульс разрушения в Бытии — Дракон как проводник этого импульса в нашей Вселенной — человек как приёмник этого импульса и непосредственный разрушитель». Таким образом именно противоестественные действия, вершимые человеком, имеют наибольшее право на то, чтобы определяться как «зло». Потому что именно их результат приносит вред и доставляет страдания. И всё же даже здесь определение «зло» не вполне подходит. Во-первых, это опять же не есть чистое зло, зло ради зла. Когда человек ошибается и вершит зло, думая, что делает добро, это недоразумение при благих намерениях. Но и когда он намеренно делает нечто дурное, это всё равно не зло

ради зла. Ведь даже в этом случае подразумевается какая-то польза, выгода, или хотя бы удовольствие. То есть имеют место благие намерения, — пусть узко эгоистичные, пусть осуществляемые за счёт чужих страданий. Никто не вершит зла ради зла. Даже худшие злодеяния совершаются ради чьего-то блага, — хотя и извращённо понятого. Во-вторых, зло, которое вершат люди, предусмотрено Природой. Само оно направлено против естественности, но возможность его вершения — это естественная возможность. Иначе говоря, Природа заранее делает некоторый допуск на то, что всё будет идти не идеально и что кто-то обязательно станет вершить зло. Это можно сформулировать примерно так: «Само вершение зла противоестественно, но то, что кто-то вершит его, — естественно». В данном случае «естественно» не означает «хорошо». Если ты голой рукой возьмёшься за оголённые электроды под высоким напряжением, результатом станет гибель от удара током. Это будет естественно, но отнюдь не хорошо. Так и с любым злом. Природа предусматривает возможность вершения зла и то, что результаты такого вершения плачевны. Так что это снова не зло ради зла, а естественные последствия неправильного вершения.

Что же получается в итоге? Мы прошлись по цепочке «Бытие — Вселенная — человек», на каждом из уровней обнаружили то, что называем злом, и выяснили, что ни к одному из этих случаев определение «зло» не подходит в полной мере. То

есть в виду всегда имеется что-то другое. То, о чём мы говорили, вроде бы и зло, — но в то же время и нет.

Так всё же, существует ли зло? Да или нет? В чистом виде — нет, не существует. То, что выглядит как зло на уровнях Бытия и Вселенной, на самом деле представляет собой часть механизма вершения блага. С тем, что вершит человек, дело обстоит немного иначе. Он творит практическое зло, сеет реальные разрушения, причиняет реальные страдания. Но даже это предусмотрено законами Природы (хотя тем, кто страдает, от этого не легче). И в итоге получается вот что. Того, что все привыкли подразумевать под злом, не существует, — а для того, что нам поневоле приходится так называть, необходимы новые термины. Как минимум три, — и каждый из них будет обозначать отдельный нюанс того, что людьми обычно воспринимается как зло, но на самом деле не является им в прямом и привычном смысле. Один термин — для тенденции небытия, другой — для сущности и деятельности Дракона, третий — для того неправильного и вредоносного, что делают люди (и осознающие вообще).

Возможно, всё это выглядит немного сложновато. Но ведь в этой сложности как таковой нет ничего неожиданного. Все знают, что добро и зло переплетаются и смешиваются, что мир не резко чёрно-белый, что в нём всё окрашено в различные тона серого цвета, — где-то светлее, где-то темнее. Так и есть. Всё сказанное выше — тому подтверждение. С одной поправкой. Мир в действительности не биполярен. Он не поделён между равно могучими добром и злом. Добра больше, и само по себе оно сильнее. Ведь даже то, что привычно считают вселенским злом, в действительности тоже является одним из проявлений блага. Так что в серых тонах нашего мира светлого больше. Добро и зло — весы без равновесия. Будь это не так, не преобладай благо, мир просто не мог бы существовать. И простого сознания этого порой бывает достаточно, чтобы не впасть в отчаяние и не сломаться.

Ну а что касается дурного, вершимого людьми, то люди же над ним и властны. В пандэкте мы читаем: «Не желайте зла — и зла не будет» (Песня Рохами IX, 108). Этим всё сказано.

© Атархат, 2019

То, чего мы не выбираем

Мы не выбираем своих родителей.
Общеизвестный афоризм

Главные задачи человека, то, для чего он вообще рождается на свет, — изменение к лучшему себя и мира. А это, мягко говоря, очень непросто. Что значит «изменить к лучшему себя»? Это значит сделать совершеннее свой Дух. Задача не то чтобы непростая, а архисложная. От того, насколько мы, люди, и другие осознающие преуспеем в её выполнении, зависит будущее Вселенной, — то есть жизнь и смерть Творца. И на то, чтобы каждый из нас смог выполнить свою часть этой задачи, нам даётся достаточно времени. Справиться за одну жизнь практически нереально; поэтому мы перерождаемся, возвращаясь в этот мир и всякий раз получая новое тело. То же самое и с изменением к лучшему мира. Такая глобальная работа — точнее говоря, существенный вклад в неё — требует времени и труда гораздо большего, чем может вместить одна человеческая жизнь.

Тот факт, что человек после смерти перерождается, известен уже давно.

Учение о реинкарнации стало частью многих религий. Правда, каждая из них представляет этот процесс по-своему, и единой точки зрения на него нет. Например, где-то считается, что человек может переродиться животным, растением, и даже демоном, а где-то — что он всегда перерождается человеком, но самих перерождений может быть не более трёх. Где-то считается, что в каждой новой жизни человек расплачивается за грехи жизни предыдущей, а где-то — что в ней он заканчивает дела, которые не успел выполнить. Где-то считается, что душа может войти в новое тело практически сразу после смерти тела прежнего, а где-то — что сначала она должна отбыть существенный срок в загробном мире. И так далее, и так далее. То есть общий принцип известен, но детали не ясны, и они додумываются в соответствии со спецификой того или иного мировоззрения.

Как же всё обстоит на самом деле?

Начнём с того, что человек никогда не перерождается животным, растением или сверхъестественным существом. Во всей цепочке своих жизней он перерождается человеком. Может быть только одно исключение: иногда кто-то перерождается на другой планете, в теле иного разумного существа (осознающего). Это происходит тогда, когда условия нашей планеты почему-либо не могут предоставить данной конкретной личности того, что ей необходимо для развития. Когда для дальнейшего продвижения оказывается необходимо нечто особенное. Такой человек отправляется туда, где необходимые возможности есть. И это его прощание с Землёй навсегда: больше он сюда не вернётся, никогда не родится человеком. Но, как и было сказано, такие случаи достаточно редки. Отправляя человека в новое рождение, Природа старается выдержать одну линию, не допуская столь кардинальных изменений, если они не оказываются совершенно необходимыми. Даже перемена пола при новом рождении — редкость. Мужчина, как правило, всегда рождается мужчиной, а женщина — женщиной. Это нужно для стабильности развития, для лучшей оценки человеком опыта своих прошлых жизней (в мире энергии), и по ряду других причин. Кардинальные изменения допускаются только в тех отдельных случаях, когда без них развитие заходит в тупик.

Я сказал «Природа старается выдержать одну линию». Потому что именно она — в лице совокупности её законов — решает, когда, где и в каких условиях мы рождаемся. Ты можешь выбирать в своей жизни всё: что тебе есть, какую одежду носить, где жить, кем работать, с кем создать семью, к чему стремиться в жизни, как развлекаться, как относиться к тем или иным людям и событиям и т.д. Но условий, в которых начинается твоя жизнь, ты не выбираешь.

После смерти физического тела человек некоторое время пребывает в мире

энергии, — обычно несколько сотен лет. Затем законы Природы определяют для него требуемые условия будущего рождения. Кем требуемые? Необходимостью. Природе совершенно точно известны три вещи: в чём заключается цель человека вообще, каков данный конкретный человек, и что ему нужно для того, чтобы достичь цели, о которой идёт речь в первом пункте. В оценке всего этого Природа абсолютно объективна. И исходя из своей оценки она определяет условия рождения. Объективность здесь — основной момент. Человек же по отношению к себе необъективен. Прежде всего, он может не иметь ясного представления о цели своего существования, — что практически сводит к нулю возможность правильной оценки ситуации. Затем, наши представления о том, что нам необходимо, обычно весьма отличаются от того, что необходимо на самом деле. Если бы человек мог «заказывать» параметры грядущего рождения, то он, вероятнее всего, исходил бы из совсем других соображений. Например, из желания хорошо жить. Каждый считает, что он достоин лучшего. И кто бы отказался от возможности родиться в богатой и могущественной семье и жить в роскоши и безопасности? А это обычно не то, что нужно для духовного и морального развития. Да и таких завидных «вакансий» попросту не хватит на всех желающих. Но даже если кто-то и не поступит так, то он всё равно «закажет» не то, что ему объективно необходимо, а то, что ему хочется. Именно поэтому Природа не позволяет нам выбирать. Пробыв положенное время в мире энергии,

ты в какой-то момент отправляешься в новое рождение, согласен ли ты или не согласен. И оказываешься именно там, куда тебя направят, без учёта твоих предпочтений и пожеланий.

На первый взгляд это выглядит как насилие над личностью. Но только на первый взгляд, и если подходить к делу сугубо эмоционально. В действительности же это просто естественный процесс. Природа — не тиран-самодур, руководствующийся своими эгоистическими желаниями и капризами. Природа — это система, механизм, работающий по определённым законам. То, что может нам показаться насилием, на самом деле есть действие этих законов, работа механизма, частью которого являемся и мы сами. Можно привести рад примеров. Скажем, смерть. Все хотят жить; и разве не выглядит насилием со стороны Природы то, что твоё тело обречено состариться и умереть? Или другой пример — питание. Хочешь не хочешь, а ты должен есть. Ещё ты должен дышать. И таких примеров хватает. Всё это работа законов Природы, её механизма. Это вещи, которые от нас не зависят. Определение для нас условий нового рождения — всего лишь ещё один пример в ряду прочих. И это действительно необходимо. Без этого мы не могли бы достичь цели нашего существования.

В то же время Природа оставляет нам достаточно много возможностей для проявления свободы воли и совершения выбора. Ведь она определяет для нас только условия рождения (время, место, социальный статус, конкретная семья и т.д.), а всё остальное остаётся уже на наше усмотрение. Или на усмотрение тех, кто нас окружает. Ребёнок с первого дня жизни оказывается зависимым от воли других людей, которые решают, что ему нужно, а что нет, и через воспитание формируют его личность. Только повзрослев он начинает делать самостоятельный выбор и принимать ответственные решения. Так что Природа, так сказать, задаёт только исходные параметры. Дальше всё в руках людей.

Суть в том, чтобы рождающийся человек получил наиболее благоприятные условия для своего дальнейшего развития. Благоприятные — значит такие, в которых он сможет с большей вероятностью избавиться от своих отрицательных качеств и развить в себе качества положительные. При этом учитывается не только его внутреннее состояние на момент рождения, но и совокупный опыт всех его предыдущих жизней, и сформировавшиеся в результате этого опыта психологические особенности и наклонности. Ведь в зависимости от них одна и та же ситуация может по-разному подействовать на двух разных людей. Или, скажем, один легче учится на положительных примерах тому, как надо поступать, а другой легче учится на отрицательных примерах тому, как поступать не надо. Подобные моменты скрупулёзно учитываются при выборе условий рождения для

каждого человека. Поэтому один может родиться в бедной семье, а другой в богатой, один в угнетённой нации, а другой в господствующей, один у хороших родителей, а другой у плохих, и так далее. Речь идёт не об удобствах, а об успешном развитии. Предполагается, что подобранные условия должны помочь данному конкретному человеку стать лучше, совершеннее.

Но именно что «предполагается». Потому что Природа предполагает, а человек располагает. Она делает что может, подбирая оптимальные условия, — а дальше уже всё происходит так, как пожелают люди. Окружающие могут быстро изменить условия, в которых родился ребёнок. Всё зависит от их свободной воли и от принимаемых ими решений, — и Природа не может предугадать этого на 100%. Как не может она полностью предугадать и того, чего будет хотеть и что будет делать в дальнейшем сам этот человек. Он может и не использовать благоприятные для его развития условия, — тем более, что он и не в курсе усилий Природы. Он может научиться не хорошему а, наоборот, плохому. Но это уже издержки свободы воли, — и его собственной, и окружающих его людей. Можно сказать так: Природа выбирает для каждого из нас самую выгодную точку старта, — так, чтобы дистанция до финиша оказалась наиболее короткой, — и даёт отмашку. А уж то, как мы движемся вперёд, зависит от нас самих. Кто-то пройдёт свою дистанцию более-менее успешно, кто-то будет раз за разом сходить с неё и

возвращаться обратно, кто-то вообще собьётся с пути и станет плутать в болотах. Почему? Потому, что свобода воли — это также и свобода ошибаться, принимать неверные решения, сворачивать не туда. И если бы Природа силой удерживала нас от неправильных желаний и ошибочных решений и вынуждала к правильным, то это как раз и было бы настоящим насилием над личностью, лишением нас свободы воли. А так мы имеем своего рода компромисс: Природа делает для нас что может, предоставляя оптимальные условия для старта, а во что это превратится в итоге, мы решаем уже сами. Наилучший результат получается тогда, когда человек и Природа объединяют свои усилия и совместно действуют в нужном направлении.

Конечно же, самая первая проблема здесь в том, что человек обычно не знает всего этого. Трудно правильно воспользоваться предоставленными тебе возможностями, если ты даже не подозреваешь, что тебе их предоставили. Поэтому очень важно, чтобы люди знали и понимали, что происходит, почему они рождаются в тех или иных условиях. Может, и не всем, но очень многим это поможет более внимательно и вдумчиво отнестись к своей жизни, понять нечто новое о самих себе и суметь воспользоваться обстоятельствами, даже тяжёлыми, для того, чтобы чему-то научиться и стать лучше. Ведь тот, кто понимает суть происходящего, получает преимущество. Он сумеет стать лучше даже в таких обстоятельствах, когда, казалось бы, можно стать только хуже. А именно это от него и требуется.

© Атархат, 2019

Жизнь в долг

Почему существует человек? Почему возник наш вид, что дало ему жизнь? Ответ, казалось бы, прост: мы существуем потому, что нас породила эволюция. Но что такое эволюция, и почему она нас породила? Это ведь не просто процесс ради процесса и не что-то хаотичное. Она упорядочена, в ней жёстко действует закон причинно-следственных связей, в ней всё обусловлено. И запустилась она не стихийно, как-то случайно или сама по себе. А главное — не ради того, чтобы просто что-то происходило. Система, где каждая деталь и каждый момент обусловлены причинно-следственными связями и чётко работающими взаимодействиями, подразумевает достижение определённого результата. По внутренней логике системы, на этот результат должно работать всё, начиная с первых моментов её существования. Всё, что в ней существует и происходит, существует и происходит ради чего-то, а не просто так. Иначе говоря, у всего есть предназначение.

Есть оно и у человека. По Учению, разумные виды возникают не просто так, не как случайное следствие стихийных процессов. Вся эволюция во Вселенной

направлена на то, чтобы возникали разумные формы жизни (осознающие). Их предназначение — совершенствовать Творца. Именно ради этого и была запущена эволюция, — запущена самим Творцом в момент его претворения во Вселенную. Суть её в том, чтобы однажды появились и продолжали появляться осознающие, способные сделать Творца совершеннее.

В том же состоит и предназначение человека. Каждый из нас рождается с уже поставленной перед ним задачей: совершенствовать Творца, помогать его внутреннему развитию. Как? Через интеллектуальное, моральное, духовное развитие себя, через помощь в этом другим людям, через улучшение мира, в котором он живёт.

Такова наша задача. Но выполняем ли мы её? Ведь для того, чтобы выполнить, её нужно сначала понять. А чтобы понять, нужно многое познать. И внутренне дозреть до того, чтобы принять понятую задачу. Нужно захотеть этого. И ещё научиться правильно её выполнять. Всё это не делается сразу. Познание и осмысление познанного — очень долгий и кропотливый процесс. К тому же, в характере человека часто предпочитать желаемое действительному, — то есть закрывать глаза на объективную реальность, отвергать факты, если они неудобны или невыгодны. Такая психологическая черта усложняет для него выполнение и без того весьма непростых задач. Усложняет и чрезвычайно замедляет. Нужно время, чтобы мы, люди, познали достаточно для понимания своего предназначения. Затем нужно время, чтобы мы преодолели заблуждения, возникающие по ходу дела и порой практически полностью заглушающие трезвое восприятие и здравый смысл, как сорняки заглушают хлебный злак на поле. Затем нужно время, чтобы принять реальность, перестать внутренне отвергать её, если она не во всём нам потрафляет. Затем нужно время, чтобы научиться действовать в соответствии с познанным, понятым и принятым. И всё вот это тянется уже десятки и десятки тысяч лет человеческой истории. Ну а мы пока что живём в долг.

Многие убеждены, что, поскольку человек является венцом эволюции, Природа обязана служить ему, обеспечивать его, подчиняться его прихотям. Они убеждены, что Природа в долгу перед человеком. И очень сильно ошибаются. В действительности всё как раз наоборот. Человек в огромном долгу перед Природой.

Почему? Потому что она даёт нам жизнь. Многие ли смогут назвать что-то более драгоценное, да ещё и убедительно обосновать своё мнение? Так или иначе, жизнь является огромной ценностью для всех, — даже для тех, в чьей системе ценностей она не на первом месте. И это справедливо: она в самом деле очень ценна. Но и даётся она, что вполне закономерно, не просто так. Она даётся для

того, чтобы мы выполняли своё предназначение. Мы — это каждый человек в отдельности и всё человечество вместе взятое. Наш вид появился для этого. Он был вызван к жизни своим предназначением. Это значит — если бы мы не должны были выполнять предназначение, нас бы просто не было. Наше существование — и всех вместе, и каждого в отдельности — обусловлено этим. И всё, что у нас есть, — интеллект, чувства и эмоции, таланты и способности, свободная воля, тело и т.д., — предназначено для того же. Это не просто подарки от Природы. Это ценные инструменты, которыми нас снабдили для выполнения конкретной работы.

А мы своего предназначения пока не выполняем. Не делаем качественно той работы, под которую, так сказать, заточены. Люди ещё не научились быть теми, кем они должны быть. Следовательно, мы живём в долг. Мы получаем жизнь, ум, тело и всё остальное, но не применяем их по назначению. Не отрабатываем полученное. Поэтому мы всегда остаёмся в долгу перед Природой, эволюцией, перед миром, в котором живём. Мы вовсю пользуемся тем, за что пока ещё не заплатили.

Насколько мы в этом виноваты — отдельный вопрос. Создавая нас, Природа прогнозировала и все вышеупомянутые сложности. То есть она дала людям жизнь уже зная, что даёт её в долг. Ведь кому, как не ей, знать свои творения? Только ведь от этого никому не легче. Потому что мы как не отрабатывали, так пока что и не отрабатываем. Вдобавок ко всему, мы ещё имеем свободу воли. Можем выбирать. А значит, можем выбрать и неправильный вариант. Или варианты. Что, собственно, и делаем на протяжении всей своей истории. Может случиться, что человечество так никогда и не примет верного решения, и его долженствование останется невыполненным. Либо же оно однажды примет катастрофически неверное решение и уничтожит себя. Тогда Природа понесёт огромный ущерб, — главным образом, временной. Она потеряет миллионы лет, — и тех, которые потребовались для возникновения человечества, и тех, которые потребуются для возникновения нового разумного вида. А это не пройдёт даром для внутреннего развития Творца, ощутимо замедлит его. Таковы риски, на которые пошла Природа, предоставляя нам свой грандиозный заём. В случае неудачи — то есть если мы оплошаем и всё испортим — последствия будут тяжёлыми. Но если всё пойдёт как надо, польза для всей Вселенной будет огромной. Так что риски оправданны.

Мы живём в долг, — и в этом мы, по большому счёту, не виноваты. Просто нам нужно время, чтобы научиться быть полезными Вселенной. Вот если мы не оправдаем доверия и возложенных на нас надежд, и в итоге загубим смысл своего существования, и всё окажется зря, — вот тогда мы будем виноваты. Этого нельзя

допустить. Нам нужно осознать простой факт: не Природа в долгу у нас, а мы в долгу у неё. Брать-то мы умеем; вот отдавать умеем хуже. И от этого страдаем сами. Потому что пока мы не научились выполнять своё предназначение, мы не можем по-настоящему занять своё место в системе Природы, свою естественную нишу. А значит, очень многое теряем. Не можем получить того, что могли бы получить от Природы, и не можем раскрыть свой потенциал настолько, насколько это для нас возможно. Мы не только живём в долг, но и терпим убытки, — настолько крупные, что даже не можем этого представить. Стоит дать себе отчёт в происходящем и постараться стать полезными Природе, миру, Творцу. Хотя бы для того, чтобы иметь моральное право на жизнь, которой мы уже пользуемся.

© Атархат, 2019

В погоне за великой иллюзией

— О чём ты думаешь?
— Я думаю о том, чего я хочу, и о том, что мне нужно.
— Чего ты хочешь?
— Я хочу обрести душевный покой.
— А что тебе нужно?
— Пушка побольше.

Сериал «Жизнь»

За время своего существования человечество насоздавало себе множество иллюзий. Одни из них отличаются крайней наивностью, другие чрезмерно оптимистичны, третьи заражены ненавистью, и так далее. А есть и такие, которые выросли из естественного человеческого желания не страдать. Это желание базируется на основном инстинкте: инстинкте выживания. И, наверное, самая большая из взросших на нём иллюзий, — вера в то, что возможна спокойная жизнь, в безопасности, изобилии и комфорте.

РУБРИКА: **ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ**

Это поистине великая иллюзия, потому что она свойственна всем, за редкими исключениями. Кто не хочет такой жизни? У большинства людей именно она ассоциируется со счастьем. Покой — чтобы не приходилось ни о чём волноваться и переживать. Безопасность — для себя и близких, чтобы никто не пострадал и не погиб. Изобилие — чтобы было не только всё необходимое, но и сверх, для удовлетворения капризов и прихотей. Комфорт — чтобы было хорошо, всегда и неизменно. Ничего не напоминает? Правильно: это рай. Стремление к такой жизни — конечно же, вечной — отразилось в концепциях рая, свойственных различным религиям. Чего-то ещё лучшего и более желанного человек себе представить обычно не может; поэтому получение права на жизнь в раю рассматривается как величайшая из возможных наград. Интересно, что надежды на это связываются с благорасположением божеств и переносятся на загробную жизнь. Тем самым как бы констатируется иллюзорность таких чаяний для нашего мира и признаётся, что их можно реализовать лишь в мире ином, и только при посредстве чуда.

И тем не менее, люди (в том числе и верующие) продолжают гнаться за этой иллюзией здесь, в этом суровом мире, прилагая все силы к её осуществлению. Можно сказать, что устроение личного пространства, спокойного, комфортного и изобильного, традиционно является основным родом деятельности для человека. Одни при этом делают ставку на труд (на маленький персональный рай можно заработать, либо его можно выстроить своими руками), другие — на обман и агрессию (чтобы получить рай для себя, нужно подчинить себе и обобрать других, или вовсе их уничтожить), третьи — на лизоблюдство (райские условия может

обеспечить только кто-то вышестоящий, сильный и благосклонный), четвёртые — на самоизоляцию (чтобы было хорошо, прежде всего нужно, чтобы некому было пакостить и мешать), пятые — на любовь (люби всех, они ответят тебе тем же, и всё будет хорошо). Находятся и ещё варианты. Уму непостижимо, сколько усилий прилагается, сколько ухищрений изобретается, сколько жертв приносится, сколько подлостей и преступлений совершается ради того, чтобы приблизиться к своему вожделенному раю.

И всё напрасно. Вряд ли когда-нибудь были или есть сейчас люди, обретшие полный покой, изобилие, безопасность и т.д. Кто победнее, тот обычно склонен считать, что так живут богатые. Но они ошибаются. Богатые, как известно, тоже плачут. Причём причины для слёз у них во многом те же, что и у бедных. Только контекст несколько отличается. А само обладание богатством, как и связанная с ним власть, приносит свои проблемы и свою боль. Никакие деньги, никакие связи и никакие личные армии не могут обеспечить райской жизни. Ну а видимость счастья — это не само счастье. Это просто пыль в глаза, чтобы завидовали. Многие богачи пытаются обрести мелочное удовлетворение хотя бы в этом.

Почему же всё так печально? Почему рай оказывается недостижимым? Да не так-то уж и печально, на самом деле. А ответ прост: потому, что человек создан не для рая. Состояние покоя, комфорта, изобилия, безопасности попросту не входит в программу. Почему не входит? Потому что в таком состоянии человек не мог бы развиваться. Не смог бы выполнять то, для чего он существует.

Корни такого положения вещей протягиваются с уровня гораздо больших масштабов, чем наша планета или даже наша Вселенная. Они идут с уровня беспредельного Бытия. Само Бытие существует в постоянной борьбе. Для него борьба — залог возможности совершенствоваться, а возможность совершенствоваться — залог жизни. Наступление состояния безопасности и полного покоя означало бы смерть для него и для всего, что существует в нём во всей его беспредельности. Этот принцип — «Жизнь через борьбу и совершенствование» — пронизывает всё Бытие и работает на всех его уровнях, от колоссальных структур, по масштабам многократно превосходящих нашу Вселенную, до мельчайших частиц. И для человека он актуален тоже. Мы совершенствуемся, тем самым совершенствуя Творца (т.е. Вселенную). В этом наш смысл, наше предназначение. «Борьба», «преодоление» и «жизнь» для нас — синонимы. И именно так всегда и происходит. Кто смог построить себе настоящий рай? Да никто и никогда. Потому что на самом деле это не в натуре человека.

Безмятежное существование в полном довольстве похоже на жизнь сытой домашней скотины в тёплом хлеву, — причём такой скотины, которую не

собираются забивать, стричь или доить. Но и у неё всё так уж гладко, — потому что она, скорее всего, раньше срока издохнет от ожирения. То есть даже этот пример не годится. Что же тогда?.. Растение в цветочном горшке? Да, пожалуй. Достигнув вожделенного рая, человек стал бы вести растительное существование. И что бы в нём тогда осталось человеческого?

Зачем такое создание нужно миру? Ведь даже животные борются за существование, двигают вперёд эволюцию. А тут... Существо с интеллектом, эмоциями и огромным творческим потенциалом, ведущее жизнь даже не овоща (его-то хотя бы можно употребить в пищу), но ещё более убогую и никчёмную... Если бы мы, люди, могли быть такими, если бы стремление к подобному было для нас нормально, мы просто не появились бы. Эволюция не произвела бы нас на свет. Потому что она не занимается непродуктивной деятельностью. Вот потому-то достижение райской жизни и не входит в нашу программу.

Это относится как к отдельно взятым людям, так и к человечеству вообще. Никто не создаст себе рая; тут он и сам себе помеха, и другие позаботятся, чтобы он не смог этого сделать. И человечество как разумный вид и цивилизация никогда не создаст общества всеобщего процветания, благоденствия и безмятежности. Потому что проблемы будут всегда. На Земле и в освоенном космосе. Они будут связаны с природными условиями, с деятельностью человека, далеко не всегда (и это мягко сказано!) полезной и благоприятной для него же самого, с открытием новых форм жизни во внеземелье и т.д. Так или иначе, они никогда не прекратятся. Ведь это означало бы, прежде всего, прекращение познания, прекращение расширения горизонтов, исчезновение стремления к прогрессу. Ну а подобное уж точно не в натуре человека, — этого неугомонного, любопытного и изобретательного создания, вечно как будто сидящего на иголках. Люди никогда не остановятся. А значит, никогда у них не будет спокойной жизни.

С одной стороны — жажда покоя и готовность ради этого расшибиться в лепёшку, с другой — неугомонность, ибо человек есть беспокойство во плоти. Противоречие? Да, противоречие. И уже самой этой внутренней человеческой противоречивости достаточно для того, чтобы никогда не обрести покоя. Да и не надо. Мы живём не для покоя, а для развития. Наша беспокойная сторона всегда будет брать верх над склонностью к ведению растительной жизни. И именно поэтому человечество будет продолжать существовать, познавать, расширять

свои горизонты, страдать, бороться и достигать. Именно поэтому оно сможет пройти свой путь и уйти, — однажды, в далёком будущем, — выполнив своё предназначение.

Заблуждаться — досадно. Изводить себя в погоне за иллюзиями — вредно. Тратить на это свою жизнь — обидно. Поэтому не надо гнаться за иллюзией. Достичь райской жизни в покое, непреходящем изобилии и полной безопасности невозможно. Нужно это понять и перестать надрываться, пытаясь поймать мираж. Нужно принять тот факт, что проблемы, опасности и борьба есть неотъемлемая часть человеческой жизни, её двигатель. Нужно начать тратить свои силы, время и нервы на то, что действительно важно и стоит того. И хватит морочить голову себе и другим болтовнёй о построении общества всеобщего счастья, покоя и процветания. Никто и никогда не построит такого общества. Жизнь людей можно существенно улучшить, преодолев многие проблемы, её можно и нужно сделать не столь мучительной, можно даже сделать её гораздо более удобной и безопасной, — но никогда она не будет абсолютно изобильной и безмятежной. Проблемы будут всегда, — потому что всегда будет развитие. А развитие будет происходить во многом благодаря проблемам. Одно порождает и питает другое, обоюдно. Поэтому не нужно стремиться создать идеально счастливое общество. Нужно стремиться создать нормально развивающееся общество, — развивающееся в верном направлении. Общество, устроенное так, чтобы человечество могло выполнить своё предназначение. Какое предназначение? Сделать максимально возможный вклад в эволюцию Вселенной, в развитие Творца. Вопреки трудностям и благодаря им.

Это уже совсем иная задача, нежели создание себе рая. Выполнимая задача. Да, именно так: достичь того, чтобы всё человечество выполнило своё эволюционное предназначение, оказывается легче, чем достичь полного покоя, изобилия и безопасности для одного человека. Потому что первое возможно, а второе нет. Проще взойти на высокую и опасную, но существующую гору, чем съесть вкусную и ароматную, но несуществующую ягоду. Это то, что многие упускают из виду, и над чем действительно стоит поразмыслить.

© Атархат, 2019

Начинаем с рассеяния

Последователи Учения принадлежат к Вечному Народу. Мы составляем ту его часть, которой выпало жить сейчас и здесь, на планете Земля. В будущем всё человечество войдёт в Вечный Народ. Но это произойдёт не скоро; а пока что мы, несколько человек, стали тем ростком, из которого со временем вырастет могучее дерево. Росткам, если они существуют не в тепличных условиях, всегда приходится тяжело. Они должны пробиваться сквозь почву, их треплет ветром, они могут пострадать от засухи или мороза, могут попасть под чей-то ботинок. Тепличные, максимально благоприятствующие условия, — не наш случай. И трудности уже начались. Начались с первых лет существования Учения. Сейчас пойдёт речь об одной из них. Причём о такой, которая на первый взгляд может и не показаться проблемой. Потому что современные технологии, вроде бы, вполне помогают её решить. Однако всё сложнее, чем может показаться.

Бывает так, что какой-то народ оказывается, весь или частично, в рассеянии среди других народов. Люди с общим историческим наследием, общим языком, общими традициями и культурой оказываются разбросанными по миру. При этом общность, хоть и нарушенная, всё же может сохраняться, — потому что она уже есть, она проросла корнями в национальную историю народа, и для того, чтобы её полностью разрушить, требуется время и целенаправленные усилия тех, кто к

этому стремится. Напротив, те, кто не хочет этого допустить, стараются сохранять культуру, традиции, язык как цементирующие факторы, без наличия которых народ будет ассимилирован и попросту исчезнет, растворившись в других народах. Всё это сохраняют, например, в диаспорах, прилагая серьёзные старания. Это позволяет не утратить национальной самоидентификации, помогает народу выжить.

Получилось так, что Вечный Народ здесь и сейчас начинает своё существование с рассеяния. Что это означает? Последователи Учения живут не только в разных городах, но и в разных странах. При этом у нас имеется то, что можно назвать общим наследием. Но это наследие пока что существует, в основном, в форме единого мировоззрения и известной нам фрагментарно истории Учения. То есть чего-то по сути своей нематериального. Оно ещё слабо оформилось в какие-то зримые и ощутимые проявления. У нас ещё не успели сформироваться традиции, не возникла общая культура, — я имею в виду оригинальную культуру, построенную на Учении. Что касается единого языка, то он у нас есть; однако это не совсем то, что должно быть. Во-первых, это один из национальных языков, — русский, язык, на котором написан пандэкт и ведётся обучение. Мы все русскоязычные люди. Появление же у Учения иноязычных последователей (что неизбежно произойдёт, так как оно предназначено для всего мира) поставит языковую проблему во всей остроте. Во-вторых, русский язык — как, впрочем, и любой другой — не обладает достаточным набором средств для точного изложения мировоззрения Учения, для адекватного отражения многих из существующих в нём понятий.

Вечный Народ приходит в мир, будучи в состоянии рассеяния. На сегодняшний день у нас нет тех цементирующих факторов, которые позволяют любому народу существовать как самобытной общности. Они ещё просто не успели сформироваться. Сохранить рассеянный народ, удержать его от растворения, — задача сама по себе не из лёгких, даже при наличии такой опоры. А мы уже в рассеянии, и нам предстоит не сохранить, а создать общую культуру и т.д. Предстоит находясь в рассеянии создать то, что должно помочь нам сплотиться и сформироваться как народу.

Сказать, что это сложная задача, значит не сказать ничего. И нам предстоит её решить. Без этого Учение не сможет существовать и стать тем, чем оно должно быть для человечества.

Казалось бы, благодаря современным средствам коммуникации эта задача решается достаточно легко. В прежние времена сохранить единство было гораздо сложнее. Теперь же можно через телефон или Интернет в любой момент связаться и пообщаться с кем угодно, хоть на другом конце света. А потратив всего несколько часов на перелёт, можно оказаться там лично. Расстояния как бы оказываются неважны. Но именно «как бы». На деле всё выглядит иначе.

Электронное письмо, голос в телефонной трубке или лицо в Скайпе не могут в полной мере заменить живое общение. А тем более — совместные дела, когда люди работают в непосредственном контакте, да и просто совместное времяпрепровождение. Никакая телеконференция не заменит простого совместного чаепития. Возможность время от времени наведываться друг к другу в гости посредством авиаперелётов не заменит повседневного общения, не создаст «чувства локтя». В таких условиях чрезвычайно сложно выработать и поддерживать общие обычаи, — ведь любые совместные мероприятия практически исключены, нет взаимной поддержки, взаимного примера. Нет банального душевного комфорта от сознания того, что ты здесь и сейчас не один, что рядом с тобой те, кто тебя понимает и солидарен с тобой. На самом деле, трудно следовать чему-то в одиночку, находясь в окружении если и не враждебном, то настороженном или равнодушном. Если же имеет место враждебность, то тем более нужна поддержка, тем более необходим кто-то понимающий, кто был бы рядом.

Можно констатировать, что современные коммуникационные технологии дают противоречивый эффект: они облегчают передачу информации, позволяя рассказать об Учении тем, кто очень далеко, но в то же время лишают общение и совместную деятельность того качества, которое они могли бы иметь в иной ситуации, вроде бы менее благоприятной. Это можно описать через такой вопрос: что лучше — десять человек, проживающих рядом и имеющих постоянную возможность близко общаться и совместно заниматься общими делами, или сто человек, разбросанных по миру и не имеющих возможности нормально взаимодействовать? Иначе говоря, что лучше — количество или качество? Что позволит быстрее создать общее психологическое и культурное пространство для последователей Учения? Что эффективнее поможет нарождающемуся народу обрести самосознание и окрепнуть?

Оставим этот вопрос открытым.

Любому народу сложно выжить в рассеянии. Что же сказать о ситуации, когда народ должен возникнуть и окрепнуть в рассеянии? Когда ему, будучи разделённым на частицы, предстоит создать то, что в будущем станет опорой для всего человечества? Сложность такой задачи трудно даже представить. Нам же предстоит её решать уже сегодня. Потому что она существует как данность, и не решать её, оставив на потом, просто невозможно. Сама наша жизнь — это уже работа над её решением.

Трудно начинать с рассеяния, — но надо. А значит, мы решим нашу задачу. Потому что это возможно. Не будь так, здесь и сейчас не было бы Учения.

© Атархат, 2019

Обособиться, чтобы объединить

Как можно объединить людей, имеющих разные национальности, разные языки, традиции, мировоззрения и цели? С одной стороны, разделение означает разнообразие, широкий спектр творческих возможностей и т.д. С другой стороны, оно означает противоречия, вражду и все связанные с этим беды. В качестве средства объединения очень часто предлагаются всевозможные компромиссы, — когда стороны договариваются, идя на определённые уступки друг другу. Однако компромисс тем и плох, что он редко заканчивается ко всеобщему удовольствию. Гораздо чаще все остаются недовольны, в большей или меньшей степени, — потому что каждому приходится чем-то поступиться. А люди таковы, что обычно потери ощущаются ими гораздо острее, чем приобретения.

Объединение происходит гораздо эффективнее, когда имеет место отказ от прежних взглядов, традиций и т.д. и принятие новых. Принятие добровольное, в результате критического переосмысления прежнего и убеждённости в правильности нового. Тогда у человека совсем иные ощущения: он воспринимает это как избавление от ненужного и получение нужного, — то есть для него это не потеря, а только приобретение. Именно по такому принципу действуют религии

прозелитического типа, рассылающие по миру миссионеров, чтобы те переубеждали людей иных взглядов и привлекали их, так сказать, в лоно. Каждая такая религия имеет в виду, что однажды к ней должны придти все, — что и станет объединением человечества. Приблизительно так же действуют и социально-политические учения, — взять хотя бы коммунизм, как один из ярчайших примеров. Суть в том, чтобы переубедить (насильственное обращение в расчёт не принимаем, как противоречащее самой сути метода), дать всем одну общую мировоззренческую основу, и таким образом объединить. В идеале это гораздо действеннее, чем путь компромиссов, который не избавляет от противоречий, а только заставляет терпеть их. Правда, никому ещё не удалось достичь этого идеала и по-настоящему всех объединить. Но сам принцип верен. Потому что человек — мыслящее и познающее существо, и по-настоящему он принимает что-то только тогда, когда приходит к выводу, что это правильно.

Учение действует таким же образом. Мы, его последователи, уверены, что в дальнейшем — пусть и не скоро — оно объединит всех людей. Объединит путём убеждения и научных доказательств того, что оно является истинным, — то есть что его мировоззрение соответствует реальности. Оно не предлагает компромиссов в стиле «Мы признаем что-то ваше, а вы взамен признаете что-то наше». Оно предлагает свой вариант мировоззрения как целостный путь, по которому могут идти все.

Оно было основано недавно, и сейчас находится в периоде своего становления. Что это значит? Это значит, что оно оформляется как самобытная культура. То есть культура, отличная от прочих. Иначе и быть не может, — поскольку мировоззрение, отличное от других мировоззрений, будет и в жизни проявляться по-своему, не совсем так, как они. Вот и получается, что первым шагом к объединению всего человечества для Учения оказывается обособление и формирование в отдельную культуру. Ведь для того, чтобы нечто предложить людям, сначала нужно это создать.

Здесь возникают закономерные вопросы. Прежде всего, как это — «создать»? Выдумать, разработать, изобрести? И что значит «обособиться»? Полностью отделиться, порвать с обществом?

Начнём с ответа на первый вопрос. У Учения долгая история: 27 откровений на протяжении нескольких сотен тысяч лет. Каждый раз появлялось сообщество тех, кто принимал его, в этом сообществе формировались свои традиции и правила. В каждом конкретном месте в конкретную эпоху у них были те или иные нюансы в том, что касается формы выражения, но основа оставалась единой и общей для всех. Потому что это всегда было одно и то же учение, с той же картиной мира,

теми же принципами, тем же моральным кодексом, той же системой поведения и взаимоотношений с окружающими. То есть можно говорить о единой культуре Учения, которая то приходила в мир, то исчезала из него, и о связанных с нею традициях. Проблема, однако же, в том, что мы очень мало знаем о тех откровениях и о жизни тогдашних последователей Учения. У нас есть житийно-исторические тексты, и кое-что видно из них, — но это буквально крохи нашего огромного культурного наследия. И сейчас нам приходится начинать практически с нуля. Основа всё та же, но форма выражения её в очередной раз претерпевает изменения. Тем более, что теперь она ориентирована не на более или менее узкий круг посвящённых, как было во времена прежних откровений, а на открытое обращение ко всему человечеству. Это делает формирующуюся в наши дни культуру Учения особенной и уникальной даже по отношению к прежним её же формам.

Но это тема для отдельного разговора. Пока же скажу, что «создать» — значит выработать формы существования Учения в современном мире. Потому что даже одни и те же представления и принципы можно выражать разными способами, и следование им тоже может иметь разнообразные нюансы в своём выражении. Что-то сформируется само по себе, что-то будет выработано целенаправленно и закреплено соответствующими установлениями. Здесь я имею в виду самые разные области выражения мировоззрения, — от манеры поведения до языковых особенностей, от характерных стилей в разных областях искусства до этики, от собственного подхода к решению социальных проблем до принципов семейной жизни, и так далее, и так далее. Культура включает в себя всё, все проявления жизни. И сейчас мы находимся в начале становления новой, но при этом очень древней культуры Учения. Можно сказать, что в новых условиях она должна расцвести новым цветом. Цветом, отличающимся от всех остальных культур.

Теперь что касается обособления. «Обособиться» для нас не означает «отделиться, полностью отгородиться ото всех». «Обособиться» — значит жить в обществе, но придерживаясь, так сказать, своего стиля жизни и поведения. Это касается всего того, что я упоминал выше, — этики, искусства, социальных методов и т.д. Чтобы понять, что я имею в виду, представьте общество, где основой является, скажем, некая религия. А внутри него имеется община последователей другой религии. Они тоже граждане, для них актуальны местные законы, они работают, участвуют в общественной жизни, общаются с окружающими и так далее. Но при этом у них свои обычаи и обряды, своё искусство, свой стиль в одежде, свои правила взаимоотношений внутри общины. Не потому что они ставят себе цель быть другими, а потому что отличия

естественным образом вытекают из разности мировоззрений, — то есть из разных представлений о картине мира и о том, что из неё следует. Эта община не отгораживается от общества, она достаточно интегрирована в него, — но всё же несколько обособлена, потому что живёт немного иначе. Таково естественное следствие разности мировоззрений.

К тому же идёт и Учение как сообщество последователей. У нас своё мировоззрение, на его основе формируется собственная культура, — и это означает, что мы с течением времени будем всё явственнее отличаться от других. Плохо ли это? Вовсе нет. Это нормально.

И вот здесь наш разговор возвращается к тому, с чего он начинался. А именно — к мысли о том, что Учение однажды объединит всех людей.

Оно уже сейчас предлагает миру духовный путь, который считает истинным и правильным, глубокую и целостную философию, обоснованную систему этики. В дальнейшем оно сможет предложить выросшую на этой основе культуру, включающую в себя обычаи, искусство и всё остальное, вплоть до того, что относится к политике, науке, технике, промышленности, бизнесу и другим сферам деятельности. Мы убеждены, что истинность Учения, которая будет подтверждена научными открытиями, его здоровая мораль и его подход к различным сторонам жизни и сферам человеческой деятельности приведут к постепенному принятию его всем человечеством. И если бы не было так, то не было бы смысла и в самом существовании Учения.

У него пока что не много последователей. И эти люди, стоящие у истоков Учения, сейчас формируют его культуру. Тем самым наше сообщество несколько обособляется внутри социума, принимает специфические, свойственные только ему черты. Этот процесс только начался, — но главное, что он уже идёт. Формируется то, что будет предложено человечеству как альтернативный путь. И не на основе искусственного слияния как сомнительного результата ряда компромиссов, а на основе изменения мировоззрения.

То, как это будет происходить, можно описать в виде следующей картины. Представим общество (в мировом масштабе) в виде океана. От этого океана отделяется капля. Но она не отделяется совсем, оставаясь связанной с ним тонкой водяной нитью. Капля обособилась, но не оборвала связей с океаном; она продолжает оставаться с ним единым целым. Так последователи Учения остаются частью общества, хотя и формируют в нём свою специфическую культуру. Затем океан по связывающей их водной нити начинает постепенно перетекать в каплю. Она растёт, становится больше. Потом сравнивается в масштабах с океаном, из которого вышла. И вот она уже сама становится океаном, и в неё вливаются

последние капли былого океана.

Примерно так всё и будет. Учение, сейчас маленькая капля, постепенно превратится в океан. Без насильственного принуждения, без никого не удовлетворяющих компромиссов, без обмана и грязных манипуляций. Со временем всё человечество примет Учение, — а значит, войдёт в Вечный Народ. И так уж получается, что для того, чтобы объединить всех, нам нужно сначала обособиться.

Для кого-то всё вышесказанное прозвучит странно. Но это не важно. Целью этой статьи было не убедить кого-то в чём-то, а добавить ещё один штрих к портрету Учения как оно есть. Ну а действительно ли всё будет так, как я сказал, действительно ли капля окажется способной вобрать в себя океан, спорить не имеет смысла. Будущее покажет.

© Атархат, 2019

Одократия: для государства и человека

Для чего появилось Учение? Оно появилось не для того, чтобы предложить какому-то количеству людей путь к самосовершенствованию, и на этом заработать. Оно появилось для того, чтобы изменить мир. То есть задачи, которые перед ним стоят, глобальны. Это не то же самое, что обучить кого-то определённым молитвам, асанам или ношению определённой одежды и атрибутики. Изменение мира — это изменение того, как устроено общество, изменение социальных институтов и всего остального. В том числе, института власти.

По сути, тут мы имеем дело с очень старой проблемой, — с вопросом о том, какая форма власти является наилучшей. Бытует мнение, что любая власть сама по себе — зло, и что её вообще не должно быть. Учение с этим мнением не согласно. Власть — это управляющий элемент социальной структуры, и она должна быть, чтобы предотвратить сползание общества в полную анархию и его

распад. Вот только какая власть? Её форм много. Монархия, демократия, теократия, олигархия, военная диктатура, охлократия и так далее, с нюансами и разновидностями. Человечество произвело над собой множество экспериментов и, судя по всему, осталось недовольно результатами. Даже демократия, ещё буквально вчера (впрочем, как и 2500 лет назад) имевшая славу оптимального варианта, сейчас уже вызывает всё больше претензий у самого народа и всё чаще ставится под сомнение. Так что вопрос о наилучшей форме власти продолжает сохранять актуальность в мировом масштабе.

Актуален он и для Учения. Пока что оно в самом начале пути, и до того времени, когда оно будет принято в каком-нибудь государстве как официальная идеология, ещё далеко. Но такое время обязательно наступит. А затем, в ещё чуть более отдалённом будущем, оно станет мировоззрением всего человечества. И основы этого закладываются уже сейчас, — ведь принципы Учения вытекают из его картины мира и его системы морали и этики. На этих принципах в Учении должно строиться всё, — от научной этики до правил бизнеса, от взаимоотношений в семье до формы власти в государстве. Так что вопрос о том, какая из её форм является наиболее правильной, актуален уже сейчас, — задолго до того, как это можно будет воплотить в жизнь на государственном уровне.

Если говорить о том, что уже известно и опробовано, то приходится признать следующий факт: ничто из этого не является удовлетворительным вариантом. Ни в смысле практическом, ни в смысле соответствия Учению. Каждая из форм власти имеет более чем существенные недостатки, — даже достославная демократия. Разбирать эти недостатки мы сейчас не будем, — потому что речь здесь идёт не о том, что неправильно и почему, а о том, что правильно. Так что же правильно? Может ли Учение что-то предложить в этом плане?

Может. Хотя слово «предложить» здесь не совсем уместно, — так как форма власти, которая является правильной с точки зрения Учения, подходит прежде всего для самого же Учения. Она называется «одократия».

Наши представления о том, на чём должна базироваться власть, строятся на принципах Учения. И определяющий вопрос здесь такой: для чего вообще существует власть, что она должна делать? Она должна скреплять общество и направлять его. Чем скреплять и куда направлять? Скреплять законами и принципами общественной жизни. Откуда они берутся? В основе того и другого лежит морально-этическая база. А она откуда берётся? Из мировоззрения. То есть из представлений об устройстве мира и о том, что в контексте этого устройства является добром, а что злом, что естественно и что противоестественно, что правильно и что неправильно. Из всего этого выводятся принципы естественных,

нормальных, правильных взаимоотношений людей между собой. На основе этих принципов вырабатываются законы. То есть взаимоотношения между людьми и законы государства должны быть продолжением действия законов, на которых строится и по которым существует мир. Здесь же содержится и ответ на вопрос «Куда направлять?». Если жизнь мира представить в виде потока, стремящегося в определённом направлении и к определённой цели, то жизнь общества — струя в этом потоке, и она направляется туда же, куда и он. Иными словами, человек живёт и человеческое общество существует для того же, для чего существует мир и Природа. Для чего конкретно — это разъясняет мировоззрение. Но в данном случае это уже частности, и мы обойдёмся здесь без изложения мировоззрения Учения. Нас сейчас интересует общий принцип, который можно сформулировать примерно так: человеческое общество должно быть продолжением Природы, и форма власти в обществе, построенном по Учению, должна соответствовать этому.

Термин «одократия» разработан в Учении. Он является производным от древнегреческого слова «одос», имеющего целый ряд значений: путь, движение, русло, направление, способ, метод, делать нечто надлежащим образом, поступать здраво. В Учении понятие Одос означает путь должного, надлежащего, путь правильного вершения, совокупность моральных норм и принципов как основы для вытекающих из них правильных действий. Это очень важное понятие, охватывающее все стороны жизни. Кто живёт по Учению, тот следует Одосу. А сам Одос — выражение законов Природы, её целей и её вершения через человеческую жизнь.

Одократия — это власть пути, власть должного. Должного — потому что у человека есть долженствование, то, для выполнения чего он появился и существует. Люди существуют не сами по себе, а как часть Природы, как часть вселенского механизма, у них есть своё место в системе мира и свои задачи. О том, что это за задачи и как их выполнять, Учение рассказывает в подробностях, и здесь я этого повторять, опять же, не буду. Суть в том, что одократия — это форма власти, при которой общественное устройство и законы основываются на мировоззрении и вытекающих из него принципах и целях. При этом нет разделения между властью светской и духовной. Всё основано на единых принципах. Мораль базируется на духовных понятиях и мотивациях и служит основой для жизни общества и законодательства.

Может возникнуть вопрос: а чем это принципиально отличается от теократии? Тем, что теократия — явление религиозное, а религии базируются на вере в сверхъестественное. «Тэос» значит «бог»; таким образом, теократия — это власть

Бога или богов. Но боги не правят непосредственно, — так что теократия есть ни что иное, как власть их представителей. То есть людей, выражающих волю высших сил. Сил сверхъестественных, которым по причине их сверхъестественности никакие законы, в том числе законы природы, не писаны, и даже более того, — сил, устанавливающих законы по своему произволу и в соответствии с мотивациями, людям, как правило, непонятными. Ну а поскольку эти силы, как и было сказано, не правят сами, непосредственно, то интерпретация их воли оказывается в руках их представителей. Которые таким образом получают практически божественные полномочия. Полномочия выражать волю высших сил, властных над законами природы и могущих в любой момент изменить их, а вместе с ними и моральные нормы, как угодно. Что означает абсолютную свободу и полное отсутствие контроля, — потому что никто не сможет проверить, насколько то, что велит представитель божества, соответствует воле самого божества. Как не сможет проверить и реальность существования самого божества. Ведь оно сверхъестественно, — а значит, ни факты, ни косвенные данные, ни логика, ни здравый смысл тут помочь не могут. Так что теократия, по факту, это бесконтрольная власть людей, которые могут не ограничивать себя вообще никакими рамками и имеют возможность когда угодно объявить правильным что угодно, объясняя это волей высших сил, меняющих саму реальность по своему усмотрению.

Учение не признаёт существования сверхъестественного и возможности чудес. Всем управляют законы Природы, которые не меняются в зависимости от чьего-либо желания. Это система, в которой имеются чёткие понятия о правильном и неправильном, известна конкретная цель существования Вселенной и описана роль человека в достижении этой цели. В приложении к человеческой жизни это означает, что имеется ряд принципов, которым нужно следовать, чтобы выполнить своё предназначение. Нужно следовать должному пути. И этот путь один для всех, — и для рядового последователя, и для главы Учения. Если говорить об одократическом государстве, то этот путь одинаков и для рядового гражданина, и для правителя. Путь, в жизни общества выражающийся как через моральные нормы вообще, так и через законы государства.

Такая система больше напоминает не теократию, а конституционную монархию, где конституция стоит выше монарха и он ей подчиняется, как и любой гражданин. Чем же одократия отличается от такой монархии? Прежде всего тем, что её основной закон не устанавливается монархом единолично и не вырабатывается законодателями, а следует из духовного пути, излагаемого в мировоззрении Учения. Люди не могут менять принципы пути по своему желанию,

как не могут произвольным образом корректировать законы Природы. Управляет путь; глава же государства направляет общество по этому пути. Он не монарх, и ни о каком династийном правлении речь не идёт. Но чтобы направлять общество по пути наилучшим образом, он обязан быть экспертом в Учении. Поэтому главой одократического государства должен быть глава Учения, как высший авторитет. Это и будет означать естественное объединение в одних руках власти светской и духовной.

Таковы общие принципы одократии. Основа власти — духовный путь, выразителем которого является Учение. Глава Учения автоматически является главой государства. Он сам подчиняется принципам пути и не может их менять. Эти принципы следуют из естественных законов, по которым существует Мироздание, и направлены они на то, чтобы человек мог выполнять своё предназначение, — то есть соответствовать своей роли в системе мира. Одократическое государство является такой формой организации общества, которая позволяет последнему быть частью Природы и жить по её законам.

Осуществление этого на практике, по идее, возможно только в государстве, большинство населения которого следует Учению. А стало быть, это дело будущего. Сложно сказать, как скоро в мире появится государство, официальной идеологией которого будет признано Учение. Возможно, этого не произойдёт даже в текущем столетии. Следует запастись терпением. Но один пример подобной организации нам известен из пандэкта. Это Круг из одноимённой митэвмы (книга «Дорон»). В лучшие времена Круга в нём было более 3000 человек, — что весьма немало для замкнутого сообщества, не ставящего себе целью широкое распространение своего мировоззрения. Он был своего рода государством в государстве, имел пять селений и жил по собственным внутренним законам. Управлял им Первый Мастер, который был главой Учения и вёл дипломатические отношения с правителем государства, на земле которого стояли селения Круга. Это была одократическая по сути автономия внутри крупной державы, в которой бытовало немало различных религий и культов.

Теперь, когда Учение перестало быть достоянием узкого круга посвящённых и открыто для всего человечества, речь может идти уже о полноценном государстве. Которое однажды станет единым государством всего человечества. Тогда станет возможно прекращение межгосударственных, этнических и религиозных конфликтов, — потому что это будет единая общемировая держава, народы будут всё быстрее сливаться в единый народ, и духовный путь также будет общим. Он поможет человечеству достигнуть пика своего развития, реализовать свой потенциал и выполнить своё предназначение, — то есть достичь того, к чему

его предназначила Природа и для чего его породила эволюция. Это произойдёт уже в достаточно отдалённом будущем. Впереди долгий путь, преодоление многих трудностей, множество удивительных свершений и достижений.

Но с другой стороны, каждый из нас уже сейчас может идти этим путём и совершать собственные достижения. Одос — достояние каждого. Если осуществление одократии как государственного строя ещё впереди, то одократия как внутреннее состояние человека естественна для любого последователя Учения. Это значит — блюсти в себе естественные законы, следовать должному, стараться выполнить своё человеческое предназначение. Законы одократического государства однажды будут официально зафиксированы на бумаге; но ведь они уже существуют в нас, последователях Учения. Это те принципы, которые являются основой нашей жизни. Это Одос.

Это начало осуществления будущего уже сегодня, в нас самих. Как будущий свет, частицы которого мы несём в себе, идя по пути. Как кирпичики, из которых слагается само грядущее. Ну а о том, как это будет, мы ещё поговорим.

© Атархат, 2019

Супружеская верность по Учению

Учение придерживается моральных ценностей, которые принято называть традиционными. Я бы сказал — традиционными в большинство эпох и для большинства культур. Однако же в разные времена и у разных культур эти ценности могли носить разное обоснование. Подсознательное ощущение того, что правильно и что неправильно, заложенное в каждого человека, заявляло о себе, — а вот понимания, почему правильно именно то или это, не было. И люди искали объяснений в своих мировоззрениях, в своих религиях и философиях, домысливая то, что было непонятно.

Может возникнуть вопрос: а так ли уж важно, что объяснения и обоснования были разными, если суть была уловлена верно? Не всё ли равно в таком случае, как это объяснять? Я отвечу: да, это очень важно. Ведь если правильным принципам даются неправильные обоснования, возникает внутренний диссонанс. Ощущение того, что правильно, не берётся из ниоткуда: оно вытекает из скрытого знания, объясняющего, почему это правильно, и также содержащегося в человеке. Просто ощущению проявиться гораздо легче, чем знанию в виде конкретных формулировок. И когда принципам даются ошибочные обоснования, соединения

со скрытым знанием не происходит, а наоборот, получается упомянутый диссонанс. Это может не проявляться ярко, и явного отторжения может не возникать, — но и опоры глубоко в душе человека такие обоснования не находят. Понятности для ума недостаточно: нужна ещё внутренняя связь. Если её нет, моральные принципы оказываются как бы подвешенными в воздухе, и потому более шаткими. Когда не ощущаешь их глубокой истинности и естественности, ими легче пренебречь. Сколько бы объяснений и обоснований им ни давалось на протяжении долгой истории человечества, они всё никак не могут стать тем, чем должны: действительно понятным, прочным и естественно практикуемым всеми моральным кодексом. Но они постепенно станут им, когда им будет дано верное объяснение. Станут, обретя подлинную опору в душах людей. Так что правильное объяснение и правильное понимание очень важны.

Сегодняшний разговор будет посвящён одной из таких традиционных ценностей: супружеской верности. Я расскажу о том, как смотрит на это Учение.

Человечество разделено на два пола. Это не единственно возможный вариант: во Вселенной есть разумные расы, у которых имеются три пола и больше. Зависит это от условий, в которых обитает та или иная раса, и от её эволюционных особенностей, связанных с теми же условиями. При этом задача у всех рас одна: совершенствовать частицы Духа, — то есть частицы души Творца. Для этого нужно воспроизведение материальных тел, поскольку именно в мире материи совершенствование происходит максимально эффективно. Проще говоря, нужны новые осознающие, — те, в кого могли бы входить для совершенствования новые и новые частицы Духа. Вся эволюция направлена на то, чтобы во Вселенной были осознающие, и чтобы их было больше. Той же цели служит и разделение полов, — как у людей, так и у других разумных рас.

Иными словами, то, что существуют мужчины и женщины, — не случайность и не каприз Природы, а равно и не средство для получения удовольствия. У такого разделения есть глубокий смысл. Он в том, чтобы мог жить Творец. Звучит необычно, правда? Какая связь между отношениями полов и выживанием Творца (т.е. Вселенной)? Связь прямая. Если Творец не будет совершенствоваться, он не сможет перейти на новую ступень развития и погибнет. Совершенствуют его осознающие. Которые рождаются в результате взаимодействия полов, — в нашем случае, двух. Вот и получается, что отношения между мужчиной и женщиной — дело поистине вселенской важности.

Именно отношения. Отношения, а не только порождение потомства. Если бы речь шла только о нём, это было бы просто спаривание, как у животных. А мы — люди, нам дано гораздо больше, и требуется от нас гораздо больше. Зачатие и

рождение осознающего — не то же самое, что зачатие и рождение детёныша животного. И результат для Творца совсем другой. Поэтому люди имеют способность любить, могут строить глубокие отношения, создавать семьи. Семьи, а не просто пары, как у некоторых видов животных. Так что брак — не просто формальность, которой можно пренебречь. И не только способ регулирования отношений в соответствии с действующим законодательством. Прежде всего, это волевое решение, заявление о намерении навсегда связать свою жизнь с конкретным человеком, принятие на себя ответственности. Так рождается семья. Причём сказать, что она является ячейкой общества, значит преуменьшить её значение. Она ещё и не просто средство продолжения человеческого рода. Она нечто гораздо большее. В мире людей она — источник жизни Творца.

Для супругов прежде всего важна любовь. Если её нет, тогда не стоит и создавать семью. Это будет фикция, видимость. Люди, в отличие от животных, умеют любить, и потому создавать семьи по любви — это по-человечески. Ребёнок должен зачинаться как плод любви; это очень важно для него, ибо он должен получить гораздо больше, чем какой-нибудь телёнок или барсучонок. Любовь между мужчиной и женщиной создаёт уникальную благую энергетику, которая не может появиться никак иначе и которая необходима плоду для более успешного развития. Это условия, которые обязаны создать своему ребёнку отец и мать. Здесь всё сходится в гармонии: они любят друг друга, им хорошо вместе, — и именно это необходимо их ребёнку. Именно в таких условиях секс, у многих ассоциирующийся с чем-то похабным и неприличным, превращается в акт служения высшему благу, в акт укрепления и продолжения жизни Творца.

Помимо любви в супружестве важны и необходимы уважение и чуткость (последнюю можно кратко определить как стремление заботиться о любимом человеке и нежелание обидеть его или причинить ему страдания). Всё это нормально и необходимо для семьи как соединения двух людей, в котором их чувства помогают совершенствоваться им самим (это очень важно, и это отдельный разговор) и создают благоприятные условия для ребёнка, — его зачатия, рождения, развития. Для нашей ветви эволюции именно это является оптимальным, — потому у человеческого вида два пола.

Чем же, в таком случае, является супружеская измена? Прежде всего, она фактически аннулирует брак, оставляя его чистой формальностью, штампом на бумажке. Если мужчина и женщина намеренно не вступают в брак, это подразумевает, что они на самом деле не нужны друг другу (что бы они там ни говорили), или же просто ни в чём не уверены. Так сохраняется свобода манёвра. Захотел — изменил, захотел — вообще бросил, ушёл. Как у животных. Хотя на

этом фоне даже животные, создающие постоянные пары, выглядят лучше, человечнее, чем такие люди. Заключается брак — значит, двое любят друг друга, каждому не нужен никто, кроме другого, и они принимают на себя ответственность за то, чтобы строить нормальную, крепкую семью. Измена же всё перечёркивает. Любовь оказывается под вопросом. Любовь ли это, если одному из супругов понадобился кто-то другой? Рамки супружества как отношений только двоих (по определению) людей ломаются, — потому что при наличии кого-то ещё в самом заключении брака нет смысла. Ни о какой ответственности говорить тем более не приходится, — потому что какая тут ответственность, если тот, кто должен беречь брак, начинает разбрасываться им? Измена противоречит самой идее супружества.

Измена одного супруга оскорбляет и обижает другого. Брак, который не просто дорог ему, но жизненно важен, превращён в фарс. Сам он оказывается не таким уж и нужным — а может, и вовсе не нужным — своему любимому человеку. Ответственность последнего перед ним, на которую он полагался и с опорой на которую строил свою жизнь, оказалась обманом. Как, возможно, и сама его любовь. И о каком уважении и какой чуткости тут может идти речь? Ими пренебрегли ради удовольствия. Для изменившего это удовольствие, — для того же, кому изменили, рушится мир, земля уходит из-под ног. По отношению к нему это самое настоящее преступление.

Измена противна самой сущности брака, — а мы помним, что он очень важен в масштабе гораздо большем, чем частная жизнь двух людей. Я имею в виду даже не общество, — хотя и в его отношении это важно. Я имею в виду Вселенную. Супружество как соединение двух людей в любви и ответственности, долженствующее привести к рождению новой жизни (во всех смыслах: и жизни ребёнка, и жизни Творца), — это дело поистине вселенской важности. Эти двое людей могут быть счастливы и сами, и при этом ещё служить жизни Творца. Так малое сливается с великим, частное сливается со всеобщим в едином благе. Если всё происходит естественно и правильно, тогда хорошо всем. Тогда и соитие становится в прямом смысле слова актом любви, актом служения благу и преумножения Жизни, а не просто актом бездумной и бессмысленной похоти. Ну а измена разрушает всё это. Она не только обижает обманутого супруга, уничтожает отношения в семье и тем самым травмирует детей, если они уже есть. Она направлена против жизни Вселенной, против будущего Творца. Это преступление и перед ним.

Вступая в брак следует помнить обо всём этом. К такому решению нужно подходить очень и очень ответственно. Потому что в действительности дело идёт

о чём-то гораздо большем, нежели личное счастье двух маленьких людей. И если уж решение принято и двое стали супругами, соединив свои жизни, — в буквальном смысле, сделав их одной общей судьбой, — то они должны ценить и беречь свой брак. Верность здесь не просто важна. Она — основа. Она — то, что делает супружество таковым. И даже если любовь со временем поостыла, это не означает, что супруги больше не обязаны хранить верность друг другу. Ведь уважение должно быть в любом случае. А отсутствие чуткости, когда одному наплевать на то, что он ранит другого, — это просто не по-человечески, это аморально, и заслуженно именуется свинством. Пока брак существует, пока он не расторгнут по закону, так же, как и заключался, двое остаются супругами, со всеми вытекающими обязательствами и всей ответственностью.

Супружеская измена — одна из худших вещей, которые может совершить человек. Ведь это преступление и против нравственности, и против любви, и против своей совести, и против супруга, и против ребёнка, если он есть, и против общества, и против Творца. Для многих брак — просто формальность, условность, с которой можно играть. И измена для них в порядке вещей, как обыденное обстоятельство жизни. Тем самым подтверждается бедственное состояние нравственности в обществе, которое, без преувеличения, морально разлагается. На самом деле брак — одно из важнейших установлений в человеческой истории. И супружеская измена осуждалась и осуждается как тяжкий грех в большинстве религий и культур. По Учению же она относится к числу вещей, недопустимых ни в коем случае, — наряду с такими явлениями, как, например, расизм, противоестественный разврат или людоедство.

Супруги должны блюсти верность друг другу. Блюсти её даже тогда, когда это оказывается тяжело, когда имеет место искушение. Поддавшись ему ты получишь кратковременное удовольствие, — а разрушишь очень многое. Даже если об этом никто не узнает, всё равно это будет разрушение. Если у кого-то было многомиллионное состояние, а он его промотал, то даже если это удаётся каким-то образом утаивать от окружающих, он всё равно нищий, да ещё и дурак. Нужно ценить то, что имеешь, — и к браку это относится в особенности. Потому что это не только твоё, но принадлежит ещё и другому человеку. И важно для чего-то ещё большего. Гораздо большего. Ставки неизмеримо выше, чем миллионы в какой бы то ни было валюте. Любые искушения можно преодолеть. Это в человеческих силах. Не может этого только безответственный человек, которому хочется думать, что он слаб, и тем самым оправдывать своё свинство. Тот же, кто сумел это, кто смог устоять и не совершить измены, он одержал духовную победу и стал лучше, совершеннее. Супружеская верность, как и вообще любая верность, — одна

из величайших добродетелей. Как видим, даже в таких ситуациях, когда супружество оказывается под угрозой, оно способно сделать человека лучше, и идёт на благо ему, а значит — и Творцу. То есть оно делает то, для чего и предназначено. То, ради чего человечество разделено на два пола.

Супружество — настоящая драгоценность, подлинное благо, счастье, жемчужина человеческих отношений. И надо делать всё для того, чтобы не выбросить эту жемчужину в грязь.

В завершение темы скажу несколько слов о том, без чего она не будет полной. Я имею в виду ревность.

Есть люди, которых ревность обижает, а есть и такие, которым она льстит, ибо они усматривают в ней свидетельство того, что их любят и ценят. Однако подобное восприятие часто есть просто плод большого самомнения, а ещё чаще — банальное самоутешение, чтобы не было так обидно. На самом деле в ревности нет ничего хорошего. В одних случаях она говорит о том, что один из супругов рассматривает другого как своё имущество, как вещь, которая не должна иметь собственной воли. Но это ревность в более широком смысле, могущая касаться не только супружеских отношений, а вообще любой сферы жизни. В тех же случаях, когда она касается именно супружеских отношений, она означает недоверие. Что такое это недоверие? Это либо сомнение в том, что супруг тебя любит, либо просто сомнение в его нравственности и честности. Проще говоря, если муж ревнует жену, если он предполагает, что ей нужны другие мужчины и что она может при случае ему изменить, то это означает, что он попросту считает её шлюхой. Если женщина вот так же ревнует мужа, то, значит, она считает его грязным кобелём. И это — брак? Это самый настоящий ад, где мучаются все, — и ревнивец, и ревнуемый. Ревность оскорбительна и мучительна, она может совершенно отравить жизнь обоим. Она может уничтожить брак не хуже, чем измена. Ведь где имеются такие подозрения и связанные с ними злость и обида, там вряд ли останется место для любви. А бывает и так, что ревность приводит к преступлениям, в том числе к убийствам. Ревность — зло, и результат её — зло.

Конечно, бывает и так, что она имеет под собой основания. То есть тот, кого ревнуют, в самом деле отличается, скажем так, нестрогостью поведения. Но тогда стоит ли вообще сохранять такой брак? Основа супружества — любовь. А если один изменяет другому, то вряд ли он его любит. По сути, он уже уничтожил их брак. И чем жить в обмане, — или еще хуже, в открытом циничном блуде, — лучше уж расторгнуть такой брак. По крайней мере, это будет честно, и освободит обоих от уже ненужных обязательств.

Однако чаще всего бывает так, что ревность взрастает на одних лишь

сомнениях, подозрениях и домыслах. Это неправильно и недопустимо. Любимому человеку нужно доверять, причём доверять безоглядно. Нужно быть уверенным в том, что он никогда и ни при каких обстоятельствах тебе не изменит. Иначе какая может быть любовь, какое счастье? Опасность ревности в том и заключается, что она уничтожает близость между двумя людьми и разрушает брак даже тогда, когда для неё нет причин. То есть всё погибает напрасно. Лучшее средство против этого — полное доверие. Пока один из супругов не уличил другого в измене, он должен доверять ему. И он имеет право на такое же полное и безоглядное доверие с его стороны. Он должен быть совершенно уверен, что тот, кого он любит, не сочтёт его незаслуженно бессовестным изменщиком. Но при этом он должен делать всё, буквально в лепёшку расшибаться, чтобы оправдать такое доверие.

В целом можно сказать просто: нужно доверять друг другу, не ревновать без оснований и не давать оснований для ревности. Вот, собственно, и всё. Так просто в формулировке — и так непросто в исполнении.

Две эти темы — верность и ревность — неразрывно связаны, и потому правильно рассматривать их вместе. По сути, они являются двумя гранями одной и той же темы. А она, в свою очередь, является лишь одной из граней ещё более обширной темы, — темы супружества и семейных отношений вообще. Это целый ряд интересных и важных разговоров, которые, будем надеяться, у нас ещё впереди.

© Атархат, 2019

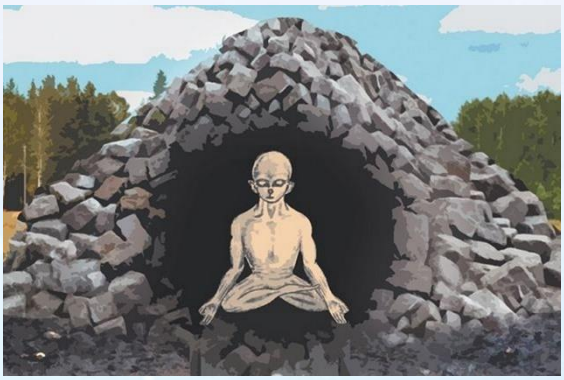
Не первые и не последние

Согласно некоторым духовным и оккультным учениям, человечество — не первая разумная раса на Земле. У него были предшественники. В этом сходятся многие. Однако здесь согласие, фактически, и заканчивается. По поводу того, что это были за предшественники, и сколько их было, единого мнения уже нет.

Одни считают, что до современного человечества существовало три разумные расы, другие — что семь, третьи — что десять и больше. В числе наших предтеч называют атлантов, лемурийцев, великанов, огненное человечество, духовное человечество и ещё целый ряд удивительных форм жизни. Некоторые из них как бы люди, но другие, — то есть другие разновидности человека. Некоторые же совершенно не похожи на людей. Выстраиваются различные цепочки преемственности, называются различные причины и обстоятельства смены рас. По ряду версий (и их, как кажется, большинство), смена рас происходила в направлении примитивизации: более совершенные расы исчезали, уступая место менее совершенным, более грубым во всех отношениях, — и это порой напрямую увязывается с представлениями о смене «веков», от золотого до железного, или индуистских юг. В целом всё это разнообразие мнений и версий производит

впечатление, которое можно описать пословицей «Слышали звон, да не знают, где он», — не в обиду никому будь сказано. Просто уж слишком много вариантов и слишком мало единодушия. Что-то, вроде как, было, или, по крайней мере, должно было быть, — но что конкретно, непонятно. И тут каждый выдвигает версию, укладывающуюся в рамки его мировоззрения. Что же до науки, то она пока ничем не подтверждает ни убеждения в том, что у человечества были предшественники, ни, тем более, версий по поводу того, какими они были. Их следов не найдено — значит, и говорить не о чем. Хотя сторонники учений о предшественниках возражают, что следы имеются, и в качестве примеров указывают как на мегалитические сооружения, вроде разбросанных по миру разнообразных пирамид, так и на непонятные феномены, вроде Бермудского треугольника. С точки зрения официальной науки всё это, конечно же, выглядит не как доказательства, а всего лишь как псевдоисторические спекуляции.

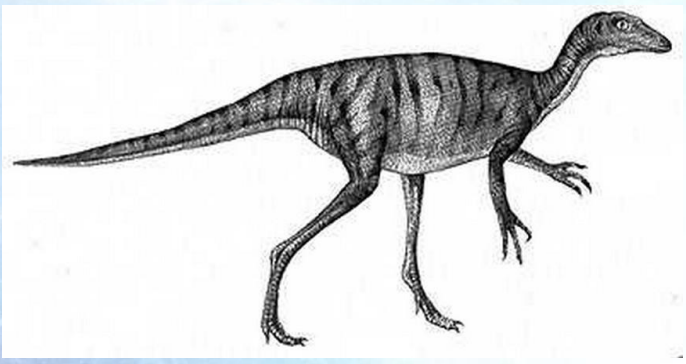
У Учения имеется свой взгляд на этот вопрос. Правда, мы пока что не располагаем сколь-нибудь подробной информацией на сей счёт, и можем что-то сказать лишь в самых общих чертах. Но это в любом случае представляет интерес и позволяет сделать некоторые любопытные выводы и предположения.

Из упоминаний, которые можно найти в пандэкте, следует, что человечество — не первая разумная раса (т.е. разумный вид), обитающая на нашей планете. Так, в митэвме «Частица» содержится рассказ о событиях, связанных с существами, бывшими предшественниками наших предшественников. Тем событиям был посвящён отдельный материал, поэтому сейчас мы не будем на них останавливаться. Сейчас нас больше интересует следующий момент: «Род тот взрос и достиг лучшего для себя; уйдя же, оставил в мире своё семя. Семя это слилось с тем, с чем должно было слиться, — и в мире людей взрос другой род осознающих. Он шёл к лучшему для себя долго, — но в некое время достиг лучшего и ушёл, оставив в мире своё семя. Оно слилось с тем, с чем должно было слиться, — и в этом мире взрос род людей» (Частица VII, 102-105). Здесь говорится только о небольшом эпизоде грандиозного процесса смены разумных рас (в тексте — «родов осознающих»), но при этом показан общий принцип. Каждый разумный вид проходит путь своего развития и сходит с эволюционной сцены, — но оставляет в мире некое «семя», в дальнейшем способствующее возникновению нового разумного вида. Это следует как из приведённой цитаты, так из

уточняющей информации, полученной из другого источника.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. На Земле происходит постоянная смена не только животных видов, но и видов разумных. Мы на планете не первые. У нас были предшественники. И они не были людьми. Однако они в какой-то степени родственны нам (точнее говоря, мы родственны им), потому что имеется преемственность, связующим звеном в которой служит упоминаемое в тексте «семя». Что оно собой представляет, до конца не ясно. Возможно, генетический материал, стимулирующий эволюцию нового вида, или нечто в таком роде. В любом случае, мы не сами по себе; человечество не является плодом случайности, причудой эволюции. Наши корни уходят в далёкое прошлое — надо думать, на миллионы лет — и тянутся до предыдущей разумной расы. Тех существ с полным основанием можно назвать нашими предками. Какими они были? Вряд ли они отличались от нас слишком кардинально. То есть едва ли это были, скажем, рептилии. Скорее, всего, млекопитающие. Может быть, даже приматы. Сложно сказать. Но для прямой преемственности нужно определённое сходство, совпадение биологических параметров.

Вот предки наших предков могли в этом смысле быть уже существенно дальше от нас. А их предки — ещё дальше. Неизвестно, сколь длинна эта цепочка. Её звеньями может быть кто угодно, — в том числе и рептилии. Тем более, что в последние годы в СМИ то и дело муссируется тема троодона — вида некрупных (габаритами примерно с человека) теплокровных динозавров, живших ещё в мезозое и имевших большой объём мозга и верхние конечности, приспособленные к сложной работе. Согласно некоторым сообщениям, якобы

даже найдены доказательства того, что они использовали орудия труда. Лично я никогда не спешу верить подобным сообщениям, потому что они очень напоминают спекуляции, но... Если это правда, или хотя бы отчасти правда, тогда речь может идти о ещё одном, очень отдалённом от нас, звене в цепочке преемственности разумных видов. Или о переходной форме между двумя видами. И кто знает — может быть, началась эта цепочка ещё где-нибудь в морях девонского периода.

Как бы то ни было, само наличие преемственности означает одну очень важную вещь, — а именно то, что в нас, людях, есть что-то ото всех наших предков. Не только в привычном смысле, когда под «предками» подразумеваются всё более

и более примитивные (в ретроспективе) формы жизни, но в смысле гораздо более глубоком, — как скрытое наследие длинной череды разумных рас, каждая из которых в конце своего пути, то есть достигнув максимального уровня развития, оставляла в мире своё «семя». Принципиальная разница в том, что, таким образом, люди оказываются потомками не просто ряда неких животных видов, а ряда высокоразвитых разумных видов. Видов, стоявших по уровню своего развития не ниже, а много выше нашего нынешнего уровня. Это меняет очень многое. Ведь в таком случае мы начинаем не с нуля, а уже несём в себе ценный опыт предшественников, — пусть и в скрытой форме. А если рассматривать этот совокупный эволюционный опыт как потенциал, носителями которого мы являемся, то трудно даже предположить, какие громадные перспективы в развитии открываются перед человечеством. Правда, оно пока что не оправдывает столь высоких чаяний, — скорее уж наоборот... Но не этим ли потенциалом объясняется то, что за человечество, при всех его недостатках, столь упорно борется сама Природа? Ему дано 27 откровений, — больше, чем многим другим разумным расам Вселенной. Если смотреть на ситуацию под таким углом, кое-что проясняется. Мы нужны, очень нужны Природе. Во-первых, человечество в будущем может сделать для Вселенной очень много. Во-вторых, с его гибелью окажется утраченным наследие всех его предшественников, будут потеряны эволюционные наработки ценой даже не в десятки, а, скорее всего, в сотни миллионов лет.

В нас скрыты самые настоящие сокровища. Мы не можем, не имеем права погубить себя и тем самым загубить то, что несём в себе. Мы должны сохранить

эти сокровища, суметь толково их применить, суметь преумножить и передать дальше, в наследство тем, кто придёт после нас.

Мы не первые в ряду разумных насельников нашей планеты, и мы не будем последними. Человечество пройдёт путь своего развития, достигнет его высшей точки и уйдёт, в свою очередь оставив на Земле «семя», долженствующее стать истоком новой разумной расы. Мы передадим своим эволюционным потомкам эстафету разумности и тот потенциал, носителями которого являемся. И он будет уже больше, — за счёт того, что прибавим к нему мы. Вот в каком виде мы оставим им планету — уже другой вопрос. Если в дальнейшем можно будет восстановить нарушенную экологию и т.п., то с естественными ресурсами типа нефти, газа и других полезных ископаемых, сложнее. Наши предшественники каким-то образом умудрились оставить их в нетронутом виде. По крайней мере, создаётся впечатление, что в нетронутом. Как им это удалось? Возможно, они изначально пошли по иному пути, по пути большего слияния с природой, избежав проблем, связанных с развитием техногенной цивилизации. Мы так не сумели. Значит, человечеству в будущем придётся как-то выходить из сложной ситуации, в которую оно само себя поставило. Придётся, — потому что мы не только в долгу перед теми, кто был до нас, но и несём ответственность перед теми, кто будет после. Хотя до их появления, наверное, ещё несколько миллионов лет.

Как и было сказано, мы не обладаем информацией, достаточной для того, чтобы иметь возможность сказать о предшественниках человечества намного больше. Однако даже то немногое, чем мы располагаем, позволяет понять кое-что важное о нас самих, о человечестве и его месте в системе мира. Я кратко набросал эти моменты выше. Конечно, в дальнейшем информации станет больше, общая картина будет дополняться и проясняться. Но и сейчас уже есть над чем серьёзно задуматься.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Душа твоего дома

Верите ли вы в домового? Вот и я не верил, в юности. Я верил только в науку. А наука говорит, что домовых не бывает, как и никакой другой чертовщины. Конечно, с определением «чертовщина» можно было поспорить, попытавшись провести границу между чертовщиной официальной религии и персонажами народных верований... Но не хотелось. Потом, когда появилось Учение и я узнал, что у вещей есть души, я никак не связал это с домовым, — потому что при чём здесь суеверия?.. Дом же ну никак не представлялся вещью, предметом. Тем не менее, такая мысль однажды посетила меня, а потом было получено подтверждение. Всё встало на свои места, — и это было для меня открытием. У дома есть душа. Люди давно научились её воспринимать, — пусть и не особо ясно понимая, с чем они имеют дело.

Дом имеет свою энергетику, подобно любому другому материальному объекту. Иначе говоря, у него есть элементал, отчасти разумный, как и положено элементалу. И, как положено элементалу, он заботится о своём материальном носителе, оберегает его. Чем и занимается пресловутый домовой. Только он не

некий «хозяин», живущий в доме вместе с людьми и даже способный переходить с одного места жительства на другое. Он и есть сам дом. Впрочем, элементал — ещё не совсем домовой. Встречали ли вы когда-нибудь в фантастике описание того, как, искусственный интеллект, например, космического корабля появляется в виде голографического аватара и общается с экипажем? Его способность создавать аватар запрограммирована людьми, а дальше — дело техники. Вот и домовой — примерно то же самое. Аватар дома. Что же играет роль программы, позволяющей ему визуализироваться и даже обретать нечто вроде плоти? Воображение людей, воздействующее на энергетику элементала и буквально лепящее из неё зримый образ. Этим, кстати, объясняется тот факт, что домовой в разных местностях выглядит по-разному. У него нет единого, стандартного облика. Каким его ожидают увидеть, таким и видят. Образ формируется в соответствии с поверьями и представлениями людей. Поэтому где-то домовой показывается в виде старика, практически ничем не отличимого от обычного человека, где-то в виде бородатого карлика с острыми ушами, где-то в виде странного существа, напоминающего помесь кота и человека, и так далее. Точно так же имеет свои варианты и особенности стиль его поведения.

Домовой, каким его видят, это элементал плюс то, что домыслили и добавили ему люди. Для того, чтобы образ стал видимым, и тем более ощутимым, он должен быть очень насыщен энергетически. Вера в его реальность вызывает эмоции, — интерес, уважение, опаску и т.д., — а эмоции всегда приводят к энергетическим выбросам. Всякий раз, когда человек думает о домовом и испытывает какие-то чувства, он передаёт тому немного своей энергии, которая формирует и уплотняет образ, а также в известной степени «программирует» домового на то или иное поведение. Это общий принцип, по которому в мире энергии формируются иллюзии, от вымышленных литературных персонажей до ложных богов, оказывающих огромное влияние на жизнь человечества.

Элементал дома сам по себе — не иллюзия; но он легко «обрастает» иллюзией. Если люди начинают верить в то, что домовой как-то выглядит и ведёт себя определённым образом (например, носит длинную рубаху, живёт за печкой, прячется под веником и т.п.), тогда формируется то, что я выше назвал аватаром. Ну а затем образ начинает помогать подпитке самого себя. Стоит кому-то увидеть его — и люди начинают верить ещё больше. Как можно не поверить в то, что лицезрел самолично? Это даже больше, чем вера: это убеждённость, превратившаяся в знание. Соответственно усиливаются эмоции, а с ними и энергетические истечения, подпитывающие образ. Он становится более насыщенным, устойчивым и активным, более зримым и осязаемым, и это ещё

больше усиливает веру в него. Так домовой становится всё более реальным. Есть и особые приёмы, усиливающие этот эффект, — хотя люди видят в них нечто совсем другое. Я имею в виду, например, какие-то обращения к домовому, заговоры и тому подобное. Когда кто-то настолько уверен в его существовании, что пытается с ним общаться и иметь какие-то дела, это даёт огромную энергетическую подпитку, причём не спонтанную, а периодическую и точно адресованную. То же самое, когда кто-то подкармливает домового, чтобы поддерживать с ним хорошие отношения. Конечно, в материальной пище он не нуждается. Но если ему ставят молоко, кладут хлеб или ещё что-то, таким образом энергетика этих продуктов как бы посвящается ему, и она отчасти поступает в его распоряжение, подпитывает его. Так что домового в самом деле можно кормить, — как бы странно это ни звучало.

Он действительно больше, чем хозяин. Он — душа дома, и потому заботится о доме и о тех, кто в нём живёт. Ведь дом предназначен для людей, и им должно быть хорошо и безопасно в нём. Забота домового может проявляться по-разному. Он радеет о порядке, — как получается, в меру своих возможностей и сил. Бывает, даже даёт хозяевам указания насчёт того, что нужно сделать. Известны случаи, когда он будил людей посреди ночи, потому что начинался или готов был начаться пожар. А бывает и ещё интереснее. Порой он наказывает того из супругов, который не верен другому, — например, таскает за волосы или даёт оплеухи. Можно найти немало рассказов о различных случаях вмешательства домового в хозяйственные и даже семейные дела. Конечно, что-то из этого будет выдумками, просто байками; однако многое либо было на самом деле, либо вполне могло быть.

Кроме всего прочего, он ещё и защищает дом. Ведь домовой — существо энергетическое, и ему легче что-то сделать в мире энергии, нежели напрямую контактировать с миром материи. И он иногда оказывается в состоянии защитить зону своей ответственности от некоторых угроз, — например, не допустить в дом энергетического паразита или отразить сглаз. Его возможности как защитника не очень велики, — но они есть, и он старается их использовать, когда это возможно.

Говорят, что домовые (так же, как лешие, водяные и прочие подобные персонажи) — вымирающий вид. Говорится это обычно не в прямом смысле; имеется в виду, что суеверия исчезают, люди перестают признавать «всякую чертовщину» реально существующей. Однако можно сказать, что они в самом

деле вымирают. И именно потому, что в них перестают верить. Элементалы домов остаются, они не могут исчезнуть, — а вот их «аватары», зримые и ощутимые, с которыми можно общаться и даже сотрудничать, перестают появляться. В них не верят — значит, их не подпитывают. Чем меньше становится людей старшего поколения, чья вера в домовых пережила даже времена воинствующего материализма, тем меньше становится и самих домовых. Люди помоложе редко верят в них. Для них домовой — просто фольклор, сказочный персонаж, забавный, но не реальный. Дети воспринимают его примерно так же. Они видят его в мультипликационных фильмах, читают о нём в сказочных историях, и верят в него не больше, чем в говорящего волка или зайца.

К тому же, частных домов становится всё меньше. А многоквартирный дом — система более сложная и неоднозначная. Элементал есть, конечно же, и у него; но это элементал всего дома в целом, со всеми его этажами, жилыми и подсобными помещениями, балконами, коридорами, лифтами и так далее. Отдельные квартиры — своего рода ячейки в его теле. Они тесно соприкасаются, стена одной квартиры может быть также и стеной квартиры соседней, потолок одной оказывается полом другой... Энергетика дома условно разделяется на энергетики отдельных квартир, — но границы этих энергетик смазаны, они взаимопроникающи. В таких условиях очень трудно возникнуть домовому, покровительствующему одной конкретной квартире, да ещё и не подавленному общим элементалом большого здания.

Вообще, тут следует заметить, что само слово «дом» многозначно. И если раньше оно чаще всего обозначало и место, где живёт человек («Я пошёл домой»), и собственно строение («Я покрасил свой дом»), то теперь с этим сложнее. Оба значения остались, но несколько изменились. «Мой дом» — это уже строение, в котором могут проживать тысячи людей. А «мой дом» в смысле «место, где я живу», — это уже квартира, к которой больше подходит определение «жильё». Дом в своём прежнем виде и значении исчезает, и вместе с ним исчезает домовой. Ну а о том, как ведут себя элементалы многоквартирных высоток, известно мало.

Может ли домовой «завестись» в квартире? Это сложно, но, в принципе, возможно. Потому что квартира — всё-таки более-менее отдельная территория, ячейка со своими особенностями, у неё тоже имеется нечто вроде индивидуальной души. И если её обитатели будут верить, что в ней обитает домовой, то может создаться некий образ, напоминающий старого доброго домовика. Только условия его обитания будут уже другими, зона ответственности будет другой, — а значит, «обязанности» и повадки тоже будут отличаться, и отношения с людьми будут складываться несколько иначе. Собственно, это будет уже не домовой в прежнем смысле слова, а какое-то другое существо, соответствующее иной обстановке. Квартирный?..

...Когда думаешь о том, что домовые исчезают, вымирают, становится грустно. Но потом понимаешь, что это довольно странная грусть. Ведь домовые — это не какой-то вид милых и забавных зверюшек, с исчезновением которого не только мы чего-то лишимся, но и опустеет одна из естественных ниш в природе. Домовые — продукт человеческого образа жизни и человеческой культуры, которые постоянно претерпевают изменения. Сколько подобных существ уже исчезло, потому что изменились условия? Кто знает, — может быть, когда-то существовали пещерные... Жизнь людей меняется, и меняется то, что её сопровождает. Это нормально. Многое исчезает, но многому и предстоит появиться. Впереди столько интересного! Что-то ещё будет «заводиться» на борту звездолётов, которые тоже будут наделены душой...

...И всё равно немного грустно.

© Атархат, 2019

Зачем тебе бессмертие?

Вчера на улице ко мне подошла старуха и предложила купить вечную иглу для примуса. Вы знаете, Адам, я не купил. Мне не нужна вечная игла, я не хочу жить вечно.

И. Ильф, Е. Петров. «Золотой телёнок»

Если составить своего рода хит-парад из того, о чём люди мечтают и чего хотят больше всего, то бессмертие, несомненно, окажется в нём на одной из высших позиций. К нему стремились всегда и везде. О нём грезили европейские алхимики, его добивались китайские даосы, его рецепты искал, создавая свою империю, Чингисхан.

Причём все всегда имели в виду бессмертие физическое. То есть речь шла о бессмертном теле. Я так уверенно говорю «все и всегда», потому что бессмертие души — это уже проблема совсем иного плана, это уже метафизика, и разговор тут другой. Подобными вещами занимаются, в основном, религии. Общее мнение (за редкими исключениями) здесь таково, что душа бессмертна в любом случае, и вопрос лишь в том, каким будет её вечное загробное существование, — блаженным или мучительным. Одна из основных задач практически любой религии — помочь своим верующим получить благоприятное посмертное существование, рай или какой-то его эквивалент. Однако это людей явно не

устраивает. Да, коль скоро тело смертно, то надо позаботиться о достойном бессмертии для души. А что, собственно, ещё остаётся?.. Но если бы можно было достичь бессмертия тела, это было бы очевидно предпочтительнее для всех.

Почему? Как минимум, потому, что человек живёт в физическом мире и физическом теле, и восприятие окружающего мира и самого себя через тело для него стоит на первом месте. Ощущения таковы, что если не будет тела, то не будет ничего. Отключатся органы чувств — и сам человек отключится от реальности, от жизни. То есть перестанет существовать. Утешение загробной жизнью, основанное на вере в сверхъестественное, тут помогает не очень. Ведь умереть боится именно тело. Это оно транслирует нам свой страх. И оно действительно умирает, прекращает своё существование. Инстинкт самосохранения (он же инстинкт выживания) не может смириться с этим. А поскольку для нас восприятие мира и себя проходит через тело, то и смерть тела представляется нам как конец всего. Возникает довольно странная ситуация: бессмертная часть человека (душа) сосредотачивается на смертной части (теле) как на единственной достоверной реальности, и в результате перенимает его фобии, из которых основная — страх смерти. Потому-то религиозные учения о жизни после смерти не могут дать полного удовлетворения и освобождения от страха. Под ними просто нет надёжной, ощутимой основы. Веры в сверхъестественное недостаточно. Страх перед реальной физической смертью оказывается сильнее. Ты не видишь со всей определённостью, что ты получаешь там, — но видишь и очень остро ощущаешь, что теряешь здесь. Так что даже очень религиозный человек наверняка был бы рад получить надёжное и ощутимое физическое бессмертие. Просто раз уж на это рассчитывать не приходится, то нужно искать успокоения в чём-то другом.

Материалистам в этом плане приходится тяжелее. У них нет и такого утешения. Им ещё страшнее, — поскольку для них смерть оказывается уходом в небытие. Тут остаётся либо смириться, либо искать способы продлить жизнь — в идеале, продлить её до бесконечности — с помощью науки. Ведутся исследования в этом направлении. Причём одни учёные считают такие исследования лженаучными, так как, по их мнению, человеческое тело как биологическая система не предназначено для вечного функционирования, а другие убеждены в беспредельных возможностях науки и в том, что она способна преодолеть ограничения, поставленные законами Природы.

Речь у нас сейчас не столько о том, возможно ли физическое бессмертие, сколько о том, насколько это было бы правильно. Насколько для человека нормально стремиться к бессмертию? Что говорит об этом Учение?

Начнём с того, что по Учению человек бессмертен, — разумеется, не физически. Бессмертна душа. Чем это отличается от религиозных взглядов? Тем, что Учение не требует веры в сверхъестественное, а обосновывает концепцию бессмертия души, разъясняя, как это вписывается в систему Природы. То есть утверждение, что душа бессмертна, не повисает в воздухе и не требует объяснений в стиле «Кто-то всемогущий и нам непонятный пожелал, чтобы было так», а имеет под собой твёрдую логическую основу и находится в понятной взаимосвязи с другими природными реалиями и законами. Чтобы доказать всё это научно требуется время и наличие такого исследовательского инструментария, каким наука пока не располагает. Но убедительное теоретическое обоснование — это уже очень много. Гораздо больше, чем вынужденная (потому что умереть очень страшно) слепая вера.

Итак, человек бессмертен. Что же до тела, то оно — явление временное. А значит, не столь существенное по сравнению с душой. Сроки существования соответствуют важности существующего. Душа — это то, в чём содержится личность человека и что совершенствуется. Тело — всего лишь инструмент для более эффективного совершенствования. Инструменты обычно недолговечны, они приходят в негодность и ломаются. Они заменяемы. То же самое относится и к нашему физическому телу. Совершенствование человека — очень важный для Вселенной процесс, и потому он сложен и долог. В ходе его каждому из нас приходится износить не одно тело, — так же, как рабочему приходится изорвать не одну пару защитных рукавиц или специальной обуви. Это нормально. И относиться к своему телу нужно как к инструменту. Ценному и нуждающемуся в бережном (по возможности) обращении, — но, тем не менее, всего лишь инструменту. Который даже при самом бережном обращении рано или поздно всё равно придёт в негодность. И будет в обязательном порядке заменён на новый.

При таком подходе — а это абсолютно правильный подход — было бы странно придавать телу чрезмерное значение. Было бы странно зацикливаться на желании сделать инструмент вечным. Зачем? В этом просто нет необходимости. А вот мешать в жизни это будет точно. Вместо того, чтобы стараться наилучшим образом выполнить работу, ты будешь стараться сохранить инструмент. Сохранить в ущерб работе. Затея, изначально обречённая на неудачу и убыточная, в худшем значении этого слова. Потому что так ты и работу толком не выполнишь, и инструмента в итоге всё равно лишишься. А ведь речь здесь идёт не о каких-

нибудь отвёртках и гаечных ключах, но о смысле жизни.

Умирает только тело. Человек же переходит в мир энергии, где продолжает жить, хотя и в ином состоянии. Тамошняя жизнь тоже наполнена событиями, она активна и разнообразна, — даже в большей степени, чем жизнь в физическом мире. То есть ухода в небытие или застревания навечно в каких-то однообразных условиях можно не опасаться. Ну а потом — новая жизнь в новом материальном теле. Это всего-навсего смена условий проживания. Как переехать в новый дом. Было бы странно приравнивать переезд к смерти и уходу в небытие. Пожил в теле, потом пожил вне тела, потом пожил в другом теле, и так далее. Бояться здесь нечего. Обычные этапы существования.

Это что касается того, почему не нужно бояться смерти и стремиться к физическому бессмертию. А есть ещё и другой аспект вопроса. Заключается он в том, что бессмертие тела противоестественно. Оно не только не нужно, но и было бы вредно для человека. Потому что стало бы нарушением законов Природы. Тот же, кто расшатывает и нарушает законы, дающие ему жизнь, не увидит от этого ничего хорошего. Тут можно вспомнить одного очень известного сказочного персонажа, который бессмертен (он не только не умирает от старости, но его нельзя и убить), и при этом является воплощением зла. Конечно, сказка — ложь, кто спорит... Но и уметь понимать намёки тоже надо.

Физическое бессмертие противоестественно для человека, оно не вписывается в принципы его нормального существования. Потому и стремиться к нему не следует. Учение говорит об этом вполне определённо и однозначно. Однако даже для человека из Учения бессмертие тела порой может быть очень сильным искушением. Один такой случай описан в пандэкте. Этот эпизод заслуживает внимания, поэтому приведу его полностью. Учитель внезапно сообщает ученику о своём намерении умереть:

«В один из дней он сказал мне: «Вижу, что пришло мне время умереть». Я ужаснулся, а он сказал мне: «Слушай, что скажу тебе теперь. Некогда была на востоке, меж горами и морем, великая держава. Там я родился; здесь же, в горах, обрёл Учителя. Я учился у него, и пережил его и ещё двоих его учеников. И я думал

о том, что однажды должен буду умереть, и весьма страшился этого, — хотя и знал, что, умерев, не умру. И я соединил незримые токи своего тела, малые струи завязал узлами, а ось установил в большой поток, и концы её соединил так, чтобы получился знак «ца-ам». Тогда меня охватил великий жар, у меня выпали все волосы на теле и ногти, и кожа с меня сошла клочьями. Я думал, что умру тогда, но не умер; а когда состарился, увидел, что смерть обходит меня. Когда я дожил до ста сорока лет, разум мой помутился, и я не мог ни говорить, ни даже узнать самого себя. Мои ученики опекали меня, и кормили меня как малого ребёнка. Миновало два года, и разум мой прояснился. И я жил здесь, и у меня были ученики. Иных из них я посылал жить среди людей, другие старели и умирали подле меня. Теперь прошло шестьсот лет с тех дней, когда смерть начала обходить меня. Тяжко мне, — словно некто придавил меня горой. Хочу умереть; незримая моя сущность с криком рвётся из оков плоти. Когда умру, познаю страдания, ибо нарушил порядок в своих потоках и тем изувечил себя; незримое моё тело изломано, — и я буду страдать до тех пор, пока оно не вернётся к надлежащему состоянию. Теперь я войду в малую пещеру с узким входом, а ты завалишь вход камнями. И когда сделаешь это, я разъединю свои потоки и развяжу узлы, и оставлю тело». Я ужаснулся вновь и сказал: «Учитель, разве я могу это сделать? Мне ли прерывать столь долгую жизнь? Прошу, избавь меня от этого!». Он сказал: «Зачем же ты тогда здесь? Кто ты мне и кто я тебе, если ты не желаешь помочь мне, преодолев свой страх? Не бойся: если я не умру, то позову тебя, и ты выпустишь меня. Если же не позову, то иди, куда пожелаешь, а здесь не оставайся». И он вошёл в малую пещеру, а я завалил вход камнями. И я не мог уйти; я оставался там восемь дней, слушая у входа, не зовёт ли Учитель. На девятый день я разобрал камни и вошёл в пещеру; там был Учитель, мёртвый» (Повествование, 25-54)

Что мы можем почерпнуть из этой истории? Мы можем почерпнуть из неё несколько очень интересных и важных вещей.

Во-первых, продлить свою жизнь возможно, — если и не до бесконечности, то, по крайней мере, очень надолго. Здесь называется цифра в 600 лет. И, судя по всему, это далеко не предел. Учитель мог бы жить и дальше, но сам принял решение умереть. Во-вторых, энергетические манипуляции, использованные для продления жизни, вызвали крайне болезненную реакцию организма. Само тело протестовало, но всё же было вынуждено подчиниться тому, что для него не естественно. Нормальные энергетические потоки были сломаны и вывернуты, и с того момента внутренние процессы организма уже не могли идти нормально. Проще говоря, этот человек искалечил себя ради обретения мнимого блага

противоестественно долгой жизни. В-третьих, позднее это обернулось чудовищными психологическими страданиями. Он говорит: «Тяжко мне, — словно некто придавил меня горой. Хочу умереть; незримая моя сущность с криком рвётся из оков плоти». Трудно даже представить, что он испытал, если это вылилось вот в такое признание. И далее: «Когда умру, познаю страдания, ибо нарушил порядок в своих потоках и тем изувечил себя; незримое моё тело изломано, — и я буду страдать до тех пор, пока оно не вернётся к надлежащему состоянию». Ему предстоит пройти очень тяжёлый этап личного ада, потому что его энергетика выбилась из течения нормальных природных процессов, были нарушены связи с ними, и теперь ему предстоит долго и мучительно восстанавливаться. Почему ему стало так тяжело и плохо? Потому что и организм, и психика протестовали против того, что для них не естественно, — то есть против чрезмерно долгой, искусственно затянутой жизни в одном теле. Человек к этому не приспособлен. Не приспособлен потому, что это противоречит нормальному ритму его жизни и развития, чередованию «мир материи — мир энергии — мир материи — мир энергии».

Отдельно отмечу следующее. То, что такое продление жизни оказывается возможным, ещё не означает, что этим надо пользоваться. Не всё то правильно, что возможно. В сущности, когда Учитель пошёл на такую энергетическую аферу,

он перестал быть Учителем. Потому что совершил поступок, несовместимый с уровнем, статусом и степенью ответственности Учителя. Для него это было не победой с торжествующим «Я преодолел смерть!», а позорным поражением с безрадостным «Я поддался страху». Этот эпизод — пример не того, что может человек из Учения, а того, как он поступать не должен. Поэтому гордиться тут нечем. И сам этот человек в итоге осознал свою ошибку. Так что самое правильное, что там произошло, это его смерть.

Последователям Учения не пристало бояться смерти. И точно так же не пристало мечтать о телесном бессмертии. Мы знаем, что в любом случае бессмертны. Наши тела — лишь инструменты. Утратив тело, мы переходим в другой мир, — отличный от мира материи, реальный, разнообразный и яркий, хотя порой и жестокий, подобно тому же миру материи, — чтобы некоторое время

провести там. Потом мы возвращаемся, чтобы жить в новом теле. Получить физическое бессмертие означало бы не только утратить целый мир, что само по себе было бы ничем не восполнимой потерей, но и лишиться возможности выполнить своё предназначение. А это равноценно полной и окончательной смерти с уходом в небытие. Ведь мы, люди, существуем только потому, что у нас есть наше предназначение. Оно вызвало нас к жизни, и оно даёт нам жизнь. Жизнь не в одном мире, а в двух.

Для человека из Учения, понимающего это, не существует такой приманки, как физическое бессмертие. Он не участвует в этой исторической гонке за тем, за чем гнаться не надо. Он может позволить себе не заморачиваться подобными вещами. Он знает, насколько отсутствие переживаний по поводу вечной жизни облегчает обычную жизнь. И если ему однажды предложат физическое бессмертие, он даже не станет смеяться над столь нелепым предложением. Просто пожмёт плечами и ответит: «А зачем?».

© Атархат, 2019

Шаг в мир антиутопии

На улицах современных городов уже стали привычным явлением камеры видеонаблюдения. Есть участки, где не остаётся практически ни метра, не попадающего в объектив, — и их становится всё больше. Многим гражданам это не по душе. Неприятно, когда ты всё время на виду. Однако и возразить против камер трудно: в конце концов, улица — место общественное, и ты в любом случае на виду. То есть частной жизни на улице по факту нет. Просто когда думаешь о камерах, вспоминаешь об этом чаще и сознаёшь острее. К тому же, постоянное видеонаблюдение помогает в раскрытии преступлений, оценке ситуации в ДТП и так далее. Но в том-то и дело, что тебя не просто видят, а могут вести именно наблюдение, могут следить за тобой. Это-то и неприятно. И уже есть люди, выступающие с протестами против сети видеонаблюдения на улицах. Их можно понять. Потому что здесь стоит вопрос о том, что ты больше ценишь, — свободу от слежки или безопасность. Уже ясно, что многие, если не большинство, предпочитают первое. То есть по всему выходит, что камеры наблюдения — довольно сомнительное благо.

Следующий шаг в развитии методов видеонаблюдения был сделан совсем недавно. Он в ещё большей степени подразумевает содействие правоохра-

нительным органам. Я имею в виду систему распознавания лиц. По замыслу тех, кто её внедряет, распознанные изображения будут сверяться с базами данных по преступникам, находящимся в розыске, и таким образом должна упроститься поимка последних. Казалось бы, есть чему радоваться. Борьба с преступностью станет эффективнее, ну а добропорядочным гражданам, чьих лиц в упомянутых базах данных быть, конечно же, не может, бояться нечего. Увы, не всё так радужно. Потому что ещё вопрос — кто и кого считает преступником. Система распознавания лиц может стать — и, без сомнения, станет — мощным инструментом политических репрессий. Для любого тоталитарного режима главные преступники — те, кто стоит в оппозиции к нему. Охранка получит возможность опознавать «неблагонадёжных» в толпе, организовывать тотальную слежку за ними, будет ускорено и облегчено проведение арестов (куда там НКВДшным «воронкам», разъезжающим по ночному городу) и, вполне возможно, физическое устранение неугодных. То есть это палка о двух концах. Причём второй конец с такого ракурса выглядит гораздо увесистее.

Итак, видеонаблюдение — неприятно и во многом нежелательно, но может быть полезно. Система распознавания лиц — уже гораздо более опасная штука, настолько угрожающая, что на фоне этого плюсы в борьбе с преступностью как-то меркнут. В целом создаётся впечатление, что государство как институт предпринимает всё более целенаправленные шаги к установлению тотального контроля над гражданами. Тем не менее, это ещё цветочки.

А теперь несколько слов о первых ягодках.

В Китае начинают внедрять систему распознавания эмоций. Сейчас её уже применяют в местах проживания уйгуров. Не буду пускаться в пересказ истории, скажем так, сложных отношений между китайскими властями и этим народом; желающие смогут без труда найти в Интернете информацию об этом. Речь сейчас

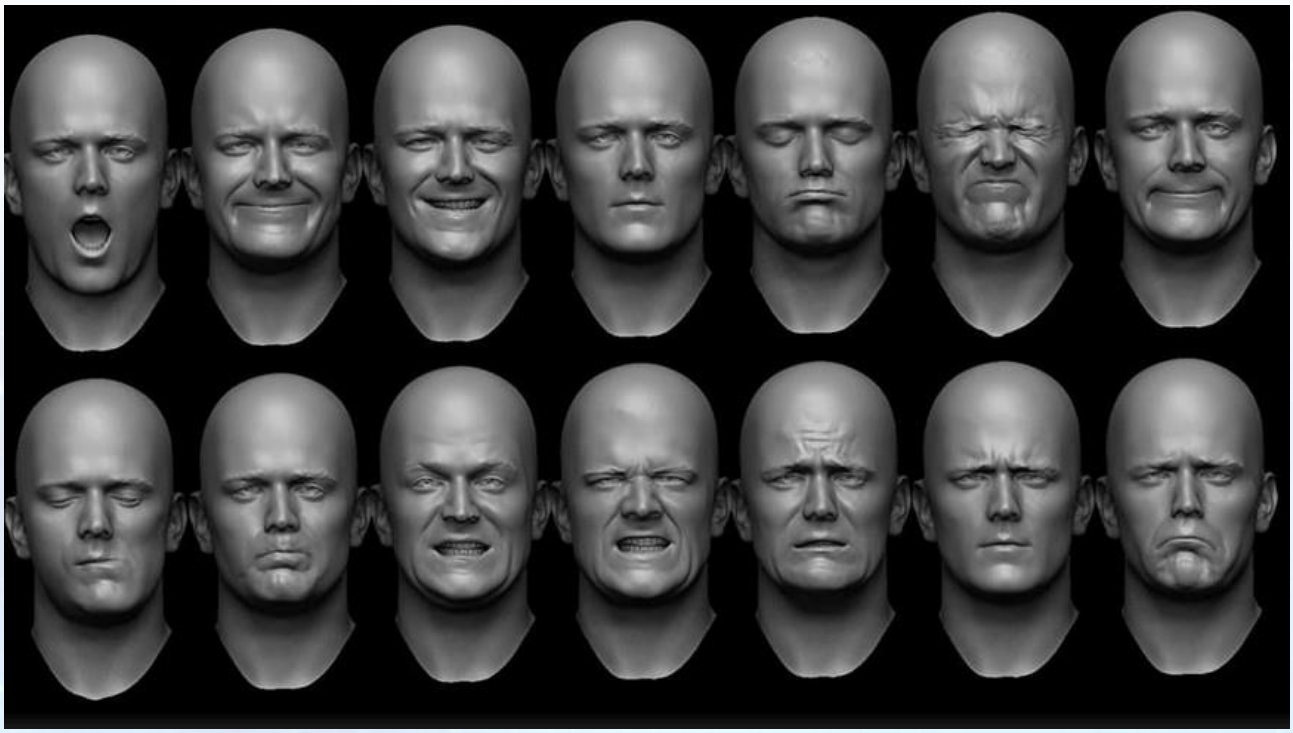

о другом. Суть новой системы в том, что «неблагонадёжность» гражданина будет определяться по выражению его лица. Будут выявляться признаки нервозности и агрессивности человека, а там уже будут предприниматься меры. Как заявил один авторитетный китайский эксперт по охране общественного порядка, «Алгоритм распознавания эмоций может по видеозаписям быстро вычислить подозреваемых, анализируя их психическое состояние, и предотвратить незаконные действия, включая терроризм и контрабанду». Именно «вычислить», а не «опознать». Для опознания было бы достаточно системы распознавания лиц. Проще говоря, будут не опознавать, а определять по выражению лица, является ли человек преступником. Вероятно, со всеми вытекающими.

С точки зрения науки, такая система не может быть надёжной, не может давать объективный результат. Человеческие эмоции слишком сложны для этого, а индивидуальные психологические реакции каждого человека уникальны. Так-то оно так. Но в данном случае это на самом деле не имеет никакого значения. Едва ли можно сомневаться в том, что объективная оценка эмоций и настоящее их распознавание интересуют китайские (как и любые другие) власти в последнюю очередь. Им нужен технически обоснованный предлог для того, чтобы иметь возможность обвинить и арестовать кого угодно и когда угодно. Ведь основанием для ареста будет всего-навсего выражение лица.

Вот это вам уже не охота за оппозиционерами с помощью видеокамеры. Это гораздо страшнее. Потому что уже неважно, числится ли человек в списках оппозиции или совершил ли он преступление. Любой неугодный, неудобный или просто мешающий кому-то влиятельному человек может быть задержан и осуждён на основании экспертизы выражения его лица. А поскольку обосновать такую оценку научно не представляется возможным, то для подобных «экспертиз» открывается ничем не ограниченная свобода в вынесении заказных вердиктов. Никто не будет защищён. Поводом для ареста будет любое выражение лица, — ведь ничего нельзя будет опровергнуть. Государство получит действительно неограниченные возможности для расправы с кем заблагорассудится. О подобных перспективах самые бесчеловечные тоталитарные режимы прошлого могли только мечтать.

Это шаг в самый настоящий мир антиутопии, каким он показан в наиболее пессимистичных фантастических романах и фильмах прошлого века. Большой Брат будет не только видеть тебя везде и всегда: он будет иметь возможность арестовать тебя только потому, например, что ты нахмурил брови. Или сделал загадочное лицо. Или просто нервничаешь. Для этого достаточно будет заключения послушного тому же Большому Брату «эксперта».

К сожалению, всё вышесказанное — не преувеличение. Это уже сегодняшняя реальность. Пока что только в Китае, в одном отдельно взятом его регионе. Но лиха беда начало. Внедрение столь полезного для властей опыта в других государствах вряд ли заставит себя долго ждать. Причём в государствах не обязательно откровенно тоталитарных, но и демократических. Профессиональные пропагандисты разъяснят населению, как это полезно и необходимо, как великолепно такая система послужит для охраны жизни и спокойствия граждан, как она поможет в борьбе с преступностью и, конечно же, терроризмом. Последнее вообще действует безотказно, как волшебное слово. Люди сами поддержат такое начинание. Те же, кто будет возражать, могут получить ярлык пособников террористов. А это уже почти приговор.

Какова вероятность того, что всё именно так и будет? Скажем так: она есть. И она не так мала, как может показаться. Что делать в такой ситуации? Самый лучший рецепт — думать головой. Не отмахиваться от тревожных вестей, — даже если они приходят с другого конца Земли. Наш мир стал уже слишком мал для того, чтобы считать, будто происходящее в другой стране тебя не касается. Не позволять себя запугать и вынудить поддерживать то, что в действительности плохо для тебя и для всех. Для всех, кроме Большого Брата. Это как минимум. Вообще же надо всем вместе думать над тем, как не допустить, чтобы и на наших с вами улицах появились датчики, позволяющие арестовать за ироническую улыбку.

© Атархат, 2019

Сологамия: чудачество и диагноз

«Только ум имеет пределы. Глупость безгранична»
Сериал «МЭШ»

Наш мир — очень странное место, где происходят очень странные события. Порой настолько странные, что иначе как чудесами их не назовёшь. Что такое чудо? Это нечто сверхъестественное, — то есть «сверх естественное», стоящее над законами Природы, нарушающее их. Чудесные, сиречь сверхъестественные события обычно связывают с деятельностью сверхъестественных сил, — потому что как ещё они могут произойти, верно? А вот и не верно. Как насчёт того, что сверхъестественных сил нет, но чудеса всё равно случаются? Вы спросите «Кто же их совершает?». Я отвечу: люди. И пусть эти чудеса не сверхъестественны, — от этого они не менее удивительны. Причём удивительны в двух направлениях. Одни вызывают восхищение и восторженное изумление по поводу того, что человек способен подняться до, казалось бы, невероятных высот любви, самоотверженности, познания, творческого созидания. Другие вызывают удивление и горестное недоумение по поводу того, что человек способен пасть до

чудовищных бездн низости, самооглупления, гордыни, пошлости. То и другое поражает. Но первое при этом укрепляет и облагораживает того, кого впечатляет, а второе разрушает и оскверняет.

Сегодня хочу сказать несколько слов об одном из таких отрицательных чудес. Оно даже имеет внушительное, вполне научное название: сологамия. Вот тут как раз ничего удивительного. Наука классифицирует всё, включая болезни и аномалии. Такая уж у неё работа.

В традиционных обществах имеют место формы брака, странные для современного западного общества, — например, полигамия (многожёнство). При этом само западное общество уже породило ещё более странные формы брака, — взять хотя бы браки однополых пар. Может показаться, что здесь предел уже достигнут, и ничего более противоестественного придумать нельзя. Но... не тут-то было! Теперь на сцену выходит сологамия, которая есть ни что иное, как брак с самим собой.

Во всём мире — в Европе, Соединённых Штатах, Японии и т.д. — счёт таким бракам идёт уже на тысячи. Люди на полном серьёзе женятся на себе или выходят замуж за себя, — хотя при таком раскладе едва ли имеет значение, о мужчине идёт

речь или о женщине. Это уже какое-то бесполое существо, в котором от мужчины или женщины остаётся только внешний антураж, — да и то не всегда. Устраиваются свадьбы — с гостями, кольцами, тортами (с одной фигуркой на верхушке, естественно), цветами и даже медовым месяцем. Правда, официально такое бракосочетание зарегистрировать нельзя: ни в каких законодательствах просто нет соответствующих параграфов. Пока нет. Однако обществом подобные свадьбы уже принимаются на ура. Тут всё понятно: эпатажные поступки очень быстро находят сочувствие, оправдание и одобрение. Причём нетрудно заметить, что общество зачастую работает в плане оправдания и обоснования таких поступков даже активнее, чем те, кто их совершает.

Это и есть самое худшее. Потому что когда человек совершает нечто эксцентричное и эпатажное, то это может быть простое чудачество, или акт социального протеста (возможно, с нарочитой иронией), или акт отчаяния, или

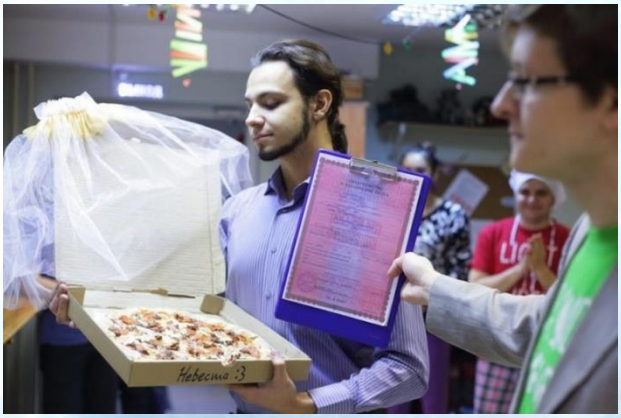
приём самопиара, или результат психического отклонения, или мало ли что ещё. Как бы то ни было, это остаётся частным случаем, суть которого в том, что он представляет собой аномалию, отклонение от нормы, — за счёт чего он, собственно, и оказывается таким эпатажным. Но когда общество начинает находить для этого обоснования, подводит под него искусственно выработанную базу, и в конце концов объявляет нормой, это перестаёт быть чудачеством или психическим отклонением одного отдельно взятого человека и превращается в диагноз самого общества. В показатель его ненормальности. Потому что признание ненормального нормальным — яркий показатель ненормальности признающего.

Предвижу возражения в стиле «А кто решает, что нормально, а что нет, — ты, что ли?» (произносится с максимальным апломбом и подчёркнутой толикой презрения) и «А что тут ненормального?» (произносится с по-детски наивным недоумением). На первое отвечу: вы же выносите вердикт о том, что это нормально, и считаете себя вправе так считать, — так почему я не должен иметь такого же права? Потому, что моё мнение не совпадает с вашим? А о праве человека на собственное мнение вы когда-нибудь слышали? Слышали? Что-то не похоже... На второе отвечу: объясните лучше, что тут нормального. Знаете, что нормально? Когда мужчина и женщина, люди двух полов, созданных Природой (или эволюцией, что в данном случае одно и то же) для дополнения друг друга, для любви и порождения новой жизни, соединяют свои судьбы и создают семью, — вот что нормально. Эта нормальность подтверждается и физиологией, и психологией (не наукой психологией, готовой обосновать любое извращение, а психологией человека, тем, что относится к душе), и общечеловеческой моралью (да, она существует), и искусством (настоящим, а не таким же спекулятивным, как упомянутая выше наука психология), и всей историей человечества. И если уж нормальность того, о чём я говорю, не самоочевидна, то нормальность того, о чём говорите вы, не очевидна тем более. Она не подтверждена вообще никак и ничем. Кроме, конечно, того, что кому-то так хочется. Вообще, само возражение «А что тут ненормального?» по сути своей абсурдно. Я могу обосновать, почему нормально, когда солнце восходит на востоке и заходит на западе, — а вы можете обосновать, почему должно быть нормально, чтобы оно вставало на западе, а заходило на юге? И ведь такие возражения имеют место. Я с ними сталкивался, — правда, по другим поводам.

О чём говорит заключение брака с самим собой? Если это делается с намерением скандализировать общественное мнение или является результатом помешательства, крайней социопатии, патологической формы нарциссизма и

тому подобного, — тогда всё понятно, и говорить (в контексте нашей темы) тут особо не о чем. Ну а если это является трезвым и обдуманным шагом, — как бы странно это ни звучало? Что лежит в подоплёке подобного шага? Конечно, его пытаются как-то объяснить, — например, побегом от одиночества или поиском новых необычных переживаний. То и другое звучит неубедительно. Брак с самим собой спасти от одиночества не может в принципе, как не может и помочь примириться с ним, — ведь сколько ни умножай единицу на саму себя, ту же единицу в итоге и получишь. Что же до поиска нового опыта, то так можно объяснить всё что угодно, от приёма наркотиков до учинения массовой резни. Так всё же, в чём там дело? Может быть, это эгоизм в своём максимальном проявлении? Эгоизм законченный и абсолютный, когда не только любовь превращается в самовлюблённость, но и брак как социальный институт оказывается тем, чего не хочется делить ни с кем. Человек полностью зацикливается на самом себе, превращая в нечто единоличное даже то, что по определению может быть только между двумя людьми. Это тоже отклонение, — но гораздо более серьёзное, чем любая психическая болезнь. Отклонение от сущности человека. Когда общество принимает это и санкционирует, объявляя нормой, оно тем самым расписывается в собственной ненормальности. И становится на шаг ближе к коллапсу и последующему распаду. Потому что разрушают его именно эгоисты, предпочитающие собственное благо благу общественному. Они просто разрывают его, расхищают, растаскивают по кускам. Объявлять это нормой, узаконивать и поощрять — для общества равнозначно самоубийству. А в случае, о котором здесь идёт речь, ликвидируется институт семьи как ячейки общества, необходимой для его естественного воспроизводства. То есть мы в данном случае на самом деле, без преувеличения, имеем дело с диагнозом. Это суицидальный синдром, вызревающий и усиливающийся внутри общества как живого организма.

Однако и это ещё не предел. Давайте вспомним цитату, предпосланную статье в качестве эпиграфа. Вот казалось бы, однополые браки — самое неправильное, неестественное, что может быть. Но там-то речь идёт хотя бы о двух людях. А вот не угодно ли — брак с самим собой. Градус безумия резко повысился. На этом всё? Размечтались! Глупость-то предела не имеет. Люди уже выходят замуж за жеребцов (настоящих,

четвероногих, а не тех, о которых вы подумали) и женятся на кошках. Ну на этом-то уж точно всё? Дальше ведь уже некуда, даже для глупости. Ошибаетесь. Уже есть случай, когда мужчина женился на пицце. Какой простор открывается для фантазии, правда? Каким будет следующее достижение? Гарем из пачки свежесваренных пельменей? А почему бы, собственно, и нет, раз уж пошла такая пьянка?..

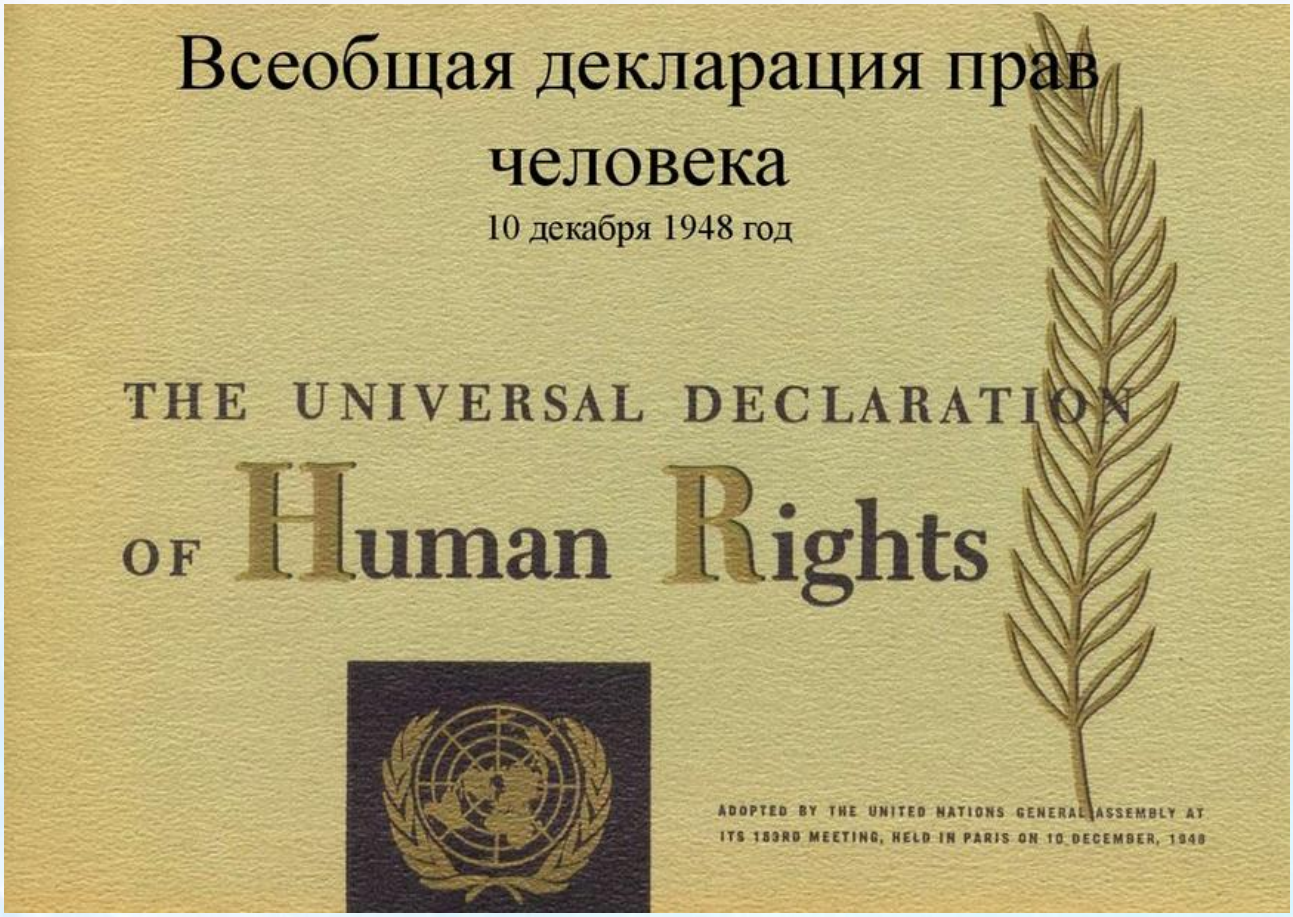
Конечно, весь этот паноптикум не оформляется официально (несмотря на какие-то самопальные бумажки) и не имеет юридической силы. Но ведь это никому и не нужно. Люди считают нормой не то, что узаконено, а то, что им нравится считать нормой. А уже потом, несколько позднее, это будет благополучно узаконено. Основания? Они просты, как чих. Даже ещё проще. Если кому-то хочется, чтобы что-то было нормально, значит, это нормально. Вот и всё. Даже если это «что-то» очевидно ненормально. И здесь имеется одна важная подоплёка. Люди, рассуждающие таким образом, как бы говорят: «Мы признаем нормой любую вашу мерзость, — ну а когда нам придёт охота делать мерзости, вы сделаете то же для нас». Именно в этом корень столь безграничной терпимости. Это просто сделка. Грязь в обмен на грязь, под аккомпанемент красивых слов. Не более того.

Это крайний эгоизм в действии. Каждый хочет только того, что приятно и выгодно лично ему. Ради удовлетворения своих ненормальных желаний заключаются вот такие сделки. И плевать, что это выйдет боком обществу. Ведь после них — хоть потоп. А его, это несчастное, больное общество, заставят не только не сопротивляться, но ещё и защищать то, что его разрушает. Что это, как не прогрессирующее безумие? Диагноз лежит на виду.

Преувеличение? В самом деле? Вы ещё продолжаете так думать после свадьбы человека и пиццы?

© Атархат, 2019

Фикция прав человека

10 декабря 1948 года произошло знаменательное событие. Какое? А вы не помните? Я не удивлён. Почти никто не помнит эту дату. Так, может быть, событие на самом деле не было столь уж знаменательным? Может быть. Так что же там произошло? В этот день была подписана Всеобщая декларация прав человека.

По чести говоря, уже само название документа порождает в душе сомнения. Выражаясь словами одного известного персонажа, «Чувствуется в этом какая-то неправда». И сомнительный момент, в общем-то, лежит на поверхности. Он заключается в слове «всеобщая».

В таких важных делах нужно быть очень осторожными в определениях, — потому что определения выражают суть того, о чём идёт речь. Что значит «всеобщая»? То, что права, о которых в ней говорится, это права всех людей. Хорошо. Но этого недостаточно. Недостаточно по одной простой причине: мало ли кто захочет объявить нечто всеобщим. Нужно ещё, чтобы это, во-первых, было признано всеми, а во-вторых, чтобы оно исполнялось всеми. Только тогда оно

действительно станет всеобщим и будет иметь право так называться. А что мы видим в данном случае? Некая организация, пусть и международная, пусть и влиятельная, но сама по себе никак не всеобщая, установила некие критерии, определяющие права всех людей. Вопрос: а если кто-то не согласен с тем, что его права именно таковы, то можно ли считать, что они действительно являются для него правами? Ведь они являются таковыми не с его, а с чьей-то чужой субъективной точки зрения. Поэтому само название документа — а оно очень важно — звучит некорректно. Корректнее было бы что-то вроде «Декларация прав человека по версии ООН». Потому что сколь бы авторитетна ни была эта организация, вряд ли она имеет право решать за всех. Тем более, что даже в самой ООН при принятии документа не было полного единодушия, и мнения по некоторым пунктам разошлись.

Хочу подчеркнуть, что я веду речь не о самом содержании декларации, не о том, насколько правильны те или иные пункты, — тем паче, что это тоже было бы мнение, основанное на одном конкретном мировоззрении. Речь о самой сути декларации. Суть же её именно в том, что она претендует на всеобщность. Если она не будет всеобщей, то и особого смысла в ней нет. Я говорю именно об этом. Это самое главное.

Так может ли данная декларация на самом деле быть всеобщей? Объективно — нет.

Она носит рекомендательный характер, что уже само по себе подразумевает её необязательность. Она не признана в ряде государств. Тем самым она уже не является всеобщей. И даже в государствах, где она официально признана, её положения часто не соблюдаются. Обычно это стараются замолчать, вскрывающиеся факты нарушения прав человека отрицают. Таких случаев очень много. Порой это даже не очень-то и скрывают, а на претензии со стороны международных правозащитных организаций отвечают в стиле «Это наше внутреннее дело, и вас оно не касается». Упомянутые организации могут возмущаться и призывать нарушителей к порядку, но на практике обычно оказываются бессильны. У ООН, принявшей декларацию и претенциозно объявившей её всеобщей, нет средств и возможностей гарантировать соблюдение её положений даже там, где она официально признана. Поясню на примере, что это означает. Это как денежные знаки, не обеспеченные ни золотом, ни другими реальными материальными ценностями. То есть просто бумажки, на которых проставлен номинал и классическое «Написанному верить». Вот и «Всеобщая» декларация прав человека является, по сути, такой же бумажкой. Кому нужны права, которые в действительности ничем не защищены? Да, где-то они

защищаются. Но «где-то» в данном случае совершенно недостаточно. Потому что декларация называется не «где-то соблюдающейся», а «всеобщей». Так что надо соответствовать. А вот не получается.

И не получится, пока не изменится ситуация в мире. Причём изменится кардинальным образом. Нечто всеобщее может быть действительно всеобщим и эффективно работать только на едином общем пространстве и при наличии единого центра, обеспечивающего эту работу. То есть в условиях объединённого человечества, единого государства и единого мировоззрения, на основе которого будут выработаны принципы прав человека. Только так можно обеспечить действенность подобных деклараций. В условиях раздробленного мира, когда в плане мировоззрения каждый тянет в свою сторону, когда государства волнуют не общечеловеческие ценности, а государственные или даже узконациональные интересы, когда существуют диктатуры, вытирающие ноги о права личности, и когда попытки призвать такие режимы к порядку зачастую осуждаются больше, чем преступления самих режимов, — в таких условиях любые декларации прав, претендующие на всеобщность, будут фикциями. Это всего лишь иллюзии, попытки самообмана, когда желаемое принимается за действительное.

Декларация прав человека — вещь архиважная. А значит, соблюдение её положений должно быть обязательным, оно должно быть гарантировано на законодательном уровне. Единый мир — единый закон — единое понимание прав человека — единые гарантии их соблюдения. Если нет этих условий, то подобный документ в принципе не может быть всеобщим. Это просто чьё-то мнение о том, какими должны быть права человека. Мнение, которое берут на себя смелость предложить как возможный вариант для последующего всеобщего принятия и выполнения. Не более.

Принципиально важно то, что это именно мнение, выработанное на основе определённого мировоззрения и опирающееся на определённую систему ценностей. Попытки распространить его — хотя бы в чисто декларативной форме — на сообщества с иными мировоззрениями и не совсем совпадающими ценностями будут попытками нарушить право этих сообществ на самоопределение. И в этом состоит внутреннее противоречие данной декларации. Официальная претензия на всеобщность — это уже покушение на права несогласных. Если понимать слова в их прямом значении. Ну а если нет, тогда можно всё перетолковывать как угодно и понимать как угодно, — что практически обесценивает слова, определяющие суть столь важного документа. Они просто ничего не будут значить.

Всеобщая декларация прав человека — фикция. Красивая, благородная,

соблазнительная, обнадёживающая, — но всё же фикция. Иначе и не может быть до тех пор, пока мир раздроблен. Вариантов, претендующих на правильность, может быть столько, сколько существует мировоззрений, социальных учений, политических систем, государств, народов, вообще сообществ такого рода. Каждое из них имеет право предложить человечеству свой вариант декларации прав человека. Но вряд ли какое-то из них имеет право официально позиционировать свой вариант как всеобщий.

Итог таков, что то, чем мы располагаем на сегодняшний день («Декларация» ООН) — это совсем не то, что кажется. Нужно это ясно понимать. А чего-то по-настоящему всеобщего придётся ещё подождать. И, судя по всему, ждать предстоит долго.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

А Колумб... ни в чём не виноват!

На днях в американском городе Провиденс был осквернён памятник Христофору Колумбу. О банальном акте вандализма в данном случае говорить не приходится: акция (если это можно так назвать) имела явный социально-политический характер. Памятник облили красной краской (намёк на кровь?), а на постамент пристроили щит с лозунгом «Хватит праздновать геноцид». Произошло это, когда отмечался День Колумба, — то есть в праздник открытия Америки. По всему выходит, что для кого-то это радостный день, можно даже сказать, праздник обретения родины, а для кого-то — день скорби по жертвам европейских колонизаторов. Под «геноцидом» в данном случае подразумевается истребление коренного населения Америки. Хотя можно сказать — обеих Америк. Потому что индейцев уничтожали и землю у них отнимали как на северном континенте, так и на южном.

После прочтения сообщения о случившемся мне пришли на ум строки из «Песни о вреде курения», звучавшей в мультипликационном фильме «Остров

сокровищ». Помните? «Колумб Америку открыл: великий был моряк. Но заодно он научил весь мир курить табак». И в припеве: «Минздрав предупреждает: куренье — это яд! Минздрав предупреждает! А Колумб? А Колумб... ни в чём не виноват!». Вот так же и здесь. Колумбу, в некотором смысле, приходится нести ответ за тех, кто воспользовался его достижением в недолжных целях. Его превращают в символ чужих преступлений. Но с тем же успехом можно пытаться превратить Альфреда Нобеля в символ терроризма, — на том основании, что он изобрёл динамит.

Преступления против коренного населения Америки, безусловно, имели место. Многие считают, что они продолжаются до сих пор. Ведь индейцев становится всё меньше, и они так и не вернули себе право владения своей землёй. Некоторые особо идейные борцы за права индейцев требуют полного восстановления исторической справедливости, — то есть возвращения им их прежних территорий. Однако вопрос восстановления исторической справедливости, как и вопрос о том, является ли он в действительности таковым, в данном случае отступает на второй план перед вопросом о возможности воплощения этого призыва на практике. Легко воскликнуть «Америку — индейцам!». Но что это значит? Что все неиндейцы должны уехать с Североамериканского континента? Забрать движимое имущество, уничтожить инфраструктуру, срыть города, которые они построили, и убраться? Не реально. Может быть, имеется в виду, что индейцы должны править, что правительства США и Канады должны стать индейскими? Тоже не реально. Так что же тогда? Вряд ли они, такие активисты, сами это понимают.

Да: жестокая, грабительская колонизация состоялась. И прежнего уже не вернёшь, — просто потому, что дело зашло слишком далеко, протекла большая социальная и историческая эволюция, а нынешние американские реалии неразрывно интегрированы в реалии мировые. Чтобы вернуть былое в одной Америке, пришлось бы переделать весь мир. Это невозможно. Значит, надо решать вопрос как-то иначе. А для этого нужно поставить его по-другому. Как именно? Точно не скажу; но ясно, что ставить его нужно более здраво и рационально, с учётом современных реалий. Не потому, что эти реалии правильны и справедливы, а просто потому, что они таковы, каковы есть. И требовать невозможного бесполезно. Равно как и вымещать злость и обиду на Колумбе, который, положа руку на сердце, действительно не виноват в том, что после его смерти происходило на землях, где он так никогда и не побывал.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Между казнью и безнаказанностью

Уже больше месяца прошло с даты, когда в парламенте Индонезии должен был быть рассмотрен законопроект о внесении ряда поправок в уголовное законодательство страны. Тогда рассмотрение не состоялось и было перенесено на неопределённый срок по причине того, что законопроект вызвал чрезвычайно острую реакцию общества, вплоть до подачи петиций и акций протеста, переходящих в столкновения с полицией. Что же в нём такого? Чем вызвано возмущение населения? Оно вызвано грядущим ужесточением наказаний за ряд правонарушений — оскорбление государственной символики и т.д. Но главное — включением в число уголовных преступлений ряда деяний, прежде не имевших такого статуса. Например, сексуальных отношений до вступления в брак и супружеской измены. Предполагается, что теперь это будет означать до года тюрьмы.

Индонезия — страна преимущественно мусульманская. Ислам же признаёт супружескую измену преступлением, заслуживающим смертной казни через побивание камнями. И хотя по исламским законам доказать такую вину не так-то и просто, сути дела это не меняет: измена всё равно остаётся серьёзнейшим преступлением. Теоретически. Потому что в наше время это уже не практикуется. Конечно, к словам «в наше время» непременно следует добавить «просвещённое».

Как же иначе: ведь слово «просвещённость» теперь всё чаще оказывается синонимом слова «безнравственность». Границы между моральным и аморальным постепенно стираются, а личные желания превращаются в абсолютную ценность. В обществе всё вернее насаждается принцип «Это хорошо и правильно, потому что я этого хочу». И одна из причин популярности такого подхода состоит именно в том, что раньше моральные принципы насаждались чрезмерно жёсткими, зачастую жестокими методами, — разумеется, не только в исламе. Безнравственное не просто осуждалось, но подавлялось так усердно, что психологически это приводило к возникновению эффекта чрезмерно сжатой пружины. И когда ограничители стали ослабляться за счёт либерализации общества (в общемировом масштабе), пружина стала резко и жёстко раскручиваться. Чрезмерно резко и жёстко. В итоге происходит то, что всегда происходит в подобных случаях: одна крайность переходит в другую. Ну в самом деле, разве смерть — адекватное наказание за супружескую измену? Конечно, нет. Но и считать измену нормой, просто одной из мелочей жизни, тоже неправильно.

В Индонезии как будто пытаются найти некий компромисс: не казнить за измену, но и не оставлять без наказания. Законодательство страны не менялось с колониальных времён, — а при европейских властях преследование за измену как за уголовное преступление было, конечно, немыслимым. С другой стороны, в наше время даже в исламской Индонезии не представляется возможным действовать по всей строгости шариата. Отсюда такой вот компромисс. Однако общество, вкусившее свободы, в том числе сексуальной, не согласно.

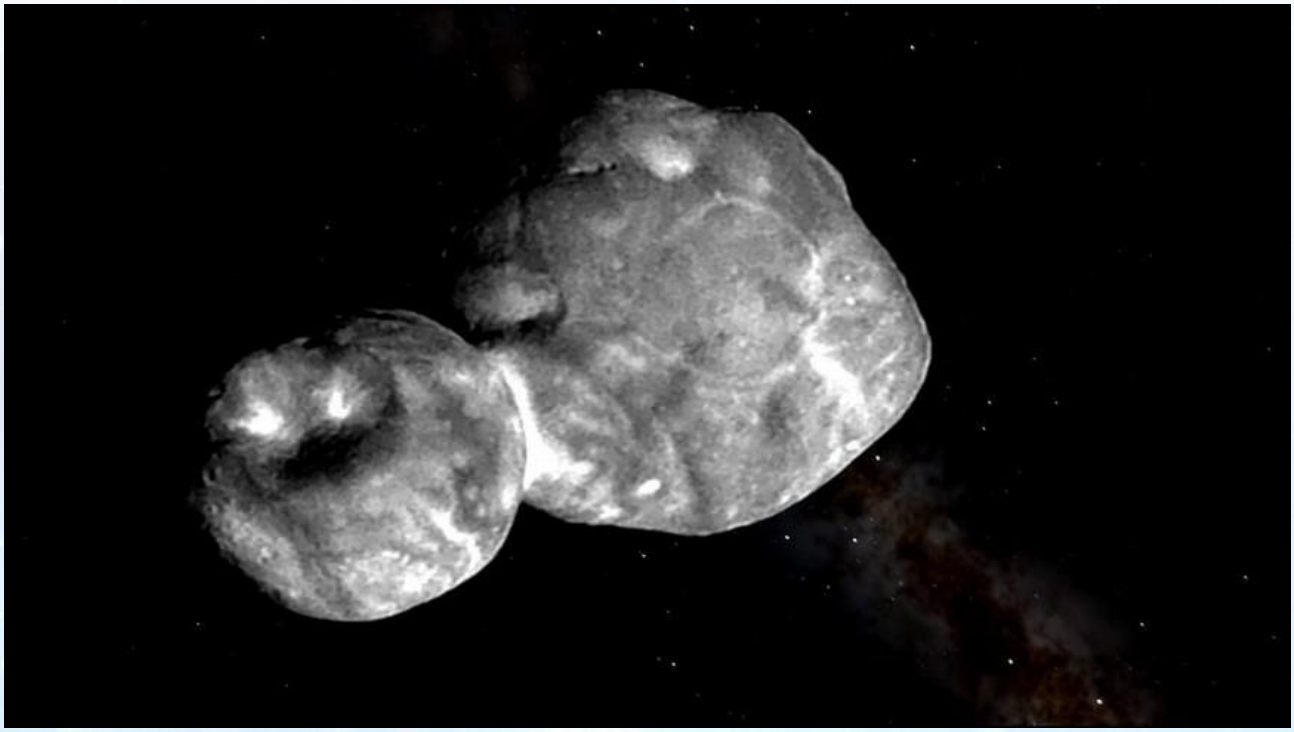
И надо признать, что в этом оно право. По Учению, супружеская измена — абсолютно недопустимая вещь. Секс до вступления в брак нежелателен; измена же гораздо хуже. Это попрание самого института брака и моральное предательство супруга. Но и осуждение за это должно носить морально-этический характер. Не уголовный. Это безнравственный поступок, а не преступление, подобное грабежу или изнасилованию. Адекватными наказаниями тут могут быть общественное порицание и развод, если того пожелает обманутый супруг или супруга. Но никак не тюрьма.

Так что в оценке индонезийских событий приходится встать на несколько двойственную позицию: блуд и измена не должны оправдываться, они должны однозначно осуждаться, — но наказываться как уголовные преступления они не должны. То есть внесение таких поправок в законодательство будет избыточной мерой. С точки зрения европейских законодательств и на сей раз солидарного с ними Учения. А с точки зрения ислама — мерой явно недостаточной. В общем, похоже, что это самый неудачный вариант из возможных, так как он не устроит никого. Как это обычно и бывает с компромиссами.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Гол в наши ворота

На фото — астероид Ультима Туле. Теперь бывший. Уже несколько дней он официально называется Аррокот.

В чём причина переименования? Тут очень интересная история. «Ультима туле» можно перевести как «край света». Древние греки считали, что где-то на крайнем севере находится остров под названием Туле, — самый крайний клочок суши, за которым уже только пустынный океан. В наше время это название закрепилось за астероидом, ставшим самым отдалённым небесным телом, вокруг которого облетел запущенный людьми космический аппарат. Аналогия более чем прозрачна, понятна и весьма поэтична. Но вот ведь незадача: германские нацисты отождествляли с Ультима Туле, то есть с крайней северной оконечностью обитаемого мира, ту область, в которой сформировалась «арийская раса». А ещё до этого в Германии возникло недоброй славы «Общество Туле». И вот теперь всё это превратились в камень преткновения. Оказалось, что у многих название астероида неприятно ассоциируется с нацизмом. Кто эти «многие» и насколько их много — лично для меня остаётся вопросом, вызывающим недоумение. Вы знакомы со многими людьми, могущими даже просто припомнить словосочетание «ультима туле», и уж тем более как-то связать его с нацизмом? Вот и я тоже нет. Думаю, что это не так чтобы на слуху, — мягко говоря. Кого же, в таком случае,

данное название так сильно травмировало? Для кого оно оказалось нагоняющим столь мучительные ассоциации? Скорее всего, для нескольких журналистов и другой публики, пользующейся любым поводом, чтобы покричать, устроить показную истерику и раздуть сенсацию. Это им удалось в полной мере. Астероид переименовали. Прекрасное «говорящее» название заменили на уж точно почти никому ничего не говорящее слово из некоего индейского языка.

В мире сейчас наблюдается тенденция к тому, чтобы постараться забыть всё связанное с нацизмом. Запрещается его пропаганда, — и это правильно. Однако кое-где за таковую уже считается, например, вообще любое изображение, показывающее нечто нацистское, фашистское, — невзирая на контекст. Скажем, старая карикатура на Гитлера. Или кадр из советского фильма, на котором немецкий танк «Тигр» с крестом на броне. Это кому-то кажется пропагандой... Сказать, что тут имеет место административный перегиб, значит выразиться слишком мягко. Это больше похоже на панический ужас перед неприятными воспоминаниями. И вот теперь добрались до астероида. Правда, уже другие деятели, — но это только лишний раз подчёркивает масштабы истерии.

А ведь если подумать, то получается, что благодаря таким мероприятиям нацизм и сегодня оказывает влияние на умы. Более того: манипулирует общественным мнением и, в определённом смысле, отвоёвывает себе новые позиции. Ведь чем до сегодняшнего дня был «ультима туле»? Античной легендой, в сути своей абсолютно никакого отношения к нацизму не имеющей. Попытка нацистов позаимствовать это название для своей идеологии ничего не изменила. Они же, к примеру, позаимствовали красный, белый и чёрный цвета для своего знамени, а названия «Тигр» и «Пантера» для своей бронетехники, — и что? Эти цвета и названия животных теперь скомпрометированы? Их больше нельзя использовать? А вот право на название Ультима Туле теперь, можно сказать, официально закреплено за нацистами. Теперь уже как бы не они позаимствовали его у греков, а другие заимствуют его у них. Нацизм прочно наложил на него свою лапу, — и утвердили это те, кто поднял шум вокруг астероида, и те, кто принял решение о его переименовании. Через них нацизм манипулирует общественным сознанием, напоминая о себе, заставляя видеть себя там, где на самом деле им и не пахнет. До этой истории название астероида вряд ли вызывало подобные ассоциации у столь уж многих, — что бы там ни утверждали крикуны. Но теперь точно будет вызывать. И прочно закрепится. Команда «Нацисты» забивает гол в ворота противника. В наши с вами ворота.

Что дальше? Давайте вспомним, что ещё вызывает ассоциации с нацизмом, — кроме уже упомянутых цветов и названий животных. Ну, например, название

«Германия». И уж точно в гораздо большей степени, чем Ультима Туле. Гм... Не следует ли переименовать страну? Нет, правда... А ещё знаете что вызывает такую ассоциацию, причём конкретно, прямо на 100%? Да, правильно: имя Адольф. Так не запретить ли его? Ведь носители этого имени, просто представляясь при знакомстве, травмируют многие чувствительные души. И, конечно же, надо удалить его с книжных обложек, — не только с той самой, одной, а со всех вообще, включая бывшие до. А также вымарать вообще отовсюду, замазав чёрным, в лучших традициях цензуры. Хотя стоп! Ведь нацистская свастика была чёрной! Это может вызвать травмирующие ассоциации. Вот беда... Замкнутый круг получается...

Нет, я не ёрничаю. Ну, разве что самую малость... А так-то я пытаюсь предугадать, как далеко может зайти подобный маразм. Ведь маразм — болезнь прогрессирующая. В данном случае он работает на то, с чем надо бы бороться: вместо того, чтобы разрушать ассоциации с нацизмом там, где их быть не должно, он их укрепляет. Так что всё может быть. Давайте приготовимся не удивляться.

© Атархат, 2019

Эта замечательная жизнь

— Хочешь луну? Только скажи: я брошу лассо и опущу её. А что? Великолепная идея! Я достану тебе луну, Мэри.
— Я возьму её. А что потом?
— Потом ты могла бы проглотить её, и она растворилась бы в тебе. И лунные лучики будут расходиться из кончиков твоих пальцев и волос.

Диалог из фильма

«Эта замечательная жизнь» — американский художественный фильм 1946 года по рассказу Филипа Ван Дорен Стерна «Величайший подарок».

Уже полвека его показывают в США по разным каналам каждый год, на Рождество, — как «Иронию судьбы» у нас на Новый Год. И хотя фильм не задумывался как рождественская история, он действительно создаёт особенное настроение. Которое можно назвать и праздничным, — но скорее это ощущение чуда. Его ощущаю даже я, абсолютно нерождественский человек. И хотя в сюжете задействованы, так сказать, силы небесные, дело здесь не в них. Не они творят главные чудеса фильма.

Завязка истории уже сама по себе необычна. Начинается фильм с видов зимнего вечернего городка Бедфорд Фоллз и звучащих за кадром голосов, молящихся за некоего Джорджа Бейли, оказавшегося в беде, и просящих Бога помочь ему. Затем следует краткая закадровая же беседа на фоне звёздного неба между Богом, Иосифом и немного комичным ангелом, которому сообщается, что

Джордж Бейли этим вечером предпримет попытку самоубийства, и поручается спасти его. А чтобы тот смог сообразить, как это сделать, ему показывают всю жизнь Джорджа в ретроспективе. Так что дальше мы смотрим как бы глазами ангела.

Можно подумать, что нам сейчас покажут патетическую религиозную драму... Ничуть не бывало.

Мы видим двенадцатилетнего Джорджа, спасающего младшего брата, провалившегося под лёд. При этом сам Джордж простудился и оглох на одно ухо. Следующий эпизод. Джордж недавно поправился, и теперь работает в местной аптеке, — помогает, относит лекарства заказчикам и т.д. Однажды аптекарь получает известие о смерти сына и, не имея сил сосредоточиться на работе, неправильно приготовляет лекарство, добавив туда яд. Джордж видит это и предотвращает беду. Отец самого Джорджа — председатель местной строительной ассоциации, едва держащейся на плаву и обеспечивающей жителей городка дешёвым жильём, что позволяет им не попасть в кабалу к местному богачу-хищнику Поттеру. Джордж видит, как Поттер, желающий прибрать ассоциацию к рукам, при встрече третирует его отца. Далее главный герой уже взрослый, ему за двадцать. Он мечтает о путешествиях, годами собирал деньги на это, — и вот мечта сбывается, отъезд близок, и уже приготовлен чемодан. Джордж беседует с отцом, объясняя, что хочет быть свободным, а не прозябать, считая каждый цент. Но отец скоропостижно умирает, — и вкладчики

ассоциации просят Джорджа занять его место. Иначе ассоциация достанется Поттеру. Он, скрепя сердце, соглашается, и погружается в дела, борясь за выживание ассоциации и считая каждый цент. Во времена Великой Депрессии он спасает ассоциацию от банкротства, в день своей свадьбы раздав вкладчикам собственные деньги, отложенные для медового месяца. Они с женой вынуждены поселиться в старом, полуразвалившемся доме, потом приходится как-то кормить четверых детей, — но ассоциация живёт, простые люди получают дешёвые дома, а Поттер злобствует. Он делает попытку переманить Джорджа к себе, обещая ему жалованье примерно в 40 раз больше его нынешнего жалкого ежемесячного дохода, и тот, уставший от нужды, почти готов согласиться, — но всё же не соглашается. Так идут годы. Приходит Вторая мировая. Брат, морской лётчик, в воздушном бою защищает транспорт с несколькими сотнями гражданских и становится героем. Сам Джордж глух на одно ухо, и потому не призван в армию; он служит в местной противовоздушной обороне.

Война заканчивается, и жизнь возвращается в мирную колею. Ну а потом приходит тот самый день. Канун Рождества, в офисе ассоциации сидит ревизор, и нужно срочно внести в банк 8000 долларов (крупная сумма по тем временам), чтобы дело не прогорело. Деньги удаётся наскрести, — но по несчастной случайности они оказываются в руках Поттера, который понимает, что это его шанс разделаться с Бейли, и тайно

присваивает их. Теперь Джорджу грозит суд за растрату и тюрьма, а ассоциации — банкротство. Он начинает метаться, искать потерянные деньги, нервы сдают, он грубит всем подряд, обижает жену и детей, потом в отчаянии идёт к Поттеру, просить помощи. Но тот лишь глумится над ним и обещает лично позаботиться о том, чтобы он сел в тюрьму. После нескольких часов такого ада

Джордж решает покончить с собой. Вот тут он и встречает Кларенса — пожилого, неуклюжего и смешного ангела, который вот уже двести лет не может заслужить крылья, но теперь сможет их получить, если спасёт отчаявшегося человека. Тот, конечно же, не верит, что перед ним ангел. Они беседуют, и в какой-то момент Джордж говорит, что такому бесполезному человеку, как он, было бы лучше не рождаться на свет. И Кларенс делает так, словно он не родился. Реальность меняется. Джорджа никто не узнаёт, — ведь его никогда не существовало. Город стал другим. Домов, построенных ассоциацией, нет, как и её самой, — ведь её

некому было возглавить после смерти отца. Зато везде заведения, принадлежащие Поттеру. И сам город теперь называется Поттерсвиль. Люди бедствуют, включая и мать Джорджа. Семьи у него нет, дети не родились. Брата нет, потому что он утонул в детстве. Погибли и сотни людей на транспорте, который в том бою сумел потопить неприятель. А аптекарь, у которого когда-то работал Джордж, отсидел двадцать лет за то, что небрежно приготовленным лекарством убил ребёнка, и превратился в опустившегося и всеми презираемого бродягу.

Джордж потрясён всем этим. Он хочет вернуть свою жизнь. Кларенс возвращает всё на своё место, и он бежит по знакомому Бедфорд Фоллзу, радостно крича всем «С Рождеством!». Дома его встречают дети, а также ревизор

и люди, которые должны его арестовать. Но тут появляется жена, которая обегала город и попросила помощи у друзей, и с ней сами друзья, знакомые, вкладчики ассоциации, которые принесли все деньги, какие смогли собрать. Приходят всё новые люди, груда банкнот на столе растёт. И даже ревизор делает свой взнос. В общем, всё кончается хорошо.

Когда фильм только вышел, он оказался провальным. Но спустя годы стал

всенародно любимой классикой. Он оказал большое влияние на культуру, и не только американскую, стал источником цитат и аллюзий. Я навскидку могу вспомнить снятый по его мотивам пародийный эпизод из «Шоу Фрая и Лори».

Некоторые считают «Эту замечательную жизнь» слишком наивным, неправдоподобным, практически сказочным фильмом. Потому что так не бывает. Ангелы не спускаются к людям и не заходят вместе с ними в бар, — а самое главное, невероятно, чтобы все вот так всё бросили в сочельник и понесли кому-то свои последние деньги. Хэппи-энд слишком счастливый. Что ж... Согласен. Но разве фильм об этом?

Он о том, как много значит каждый человек, когда он старается жить для других людей, жертвуя собственными интересами. Главные сцены — не та, где главный герой отдаёт паникующим вкладчикам свои деньги, и не та, где они скидываются для него, а те, где мы видим, чем бы был город без него. Он старался, трудился для людей, — и даже не думал о том, как много делает. Один пример. Он спас брата, и в результате частично потерял слух. Одно глухое ухо за человеческую жизнь — не самая высокая цена, правда? А брат потом спас сотни людей. Итого — одно глухое ухо за сотни жизней и за счастье семей, в которые

вернулись те люди. Дело того стоило. Да, всё это показано достаточно идеализированно. Но тут и речь не о реальных событиях, а о самом принципе: как важны человеческие поступки, как они меняют всё. Как важно быть человеком, а не каким-нибудь Поттером. Именно это хотят донести до зрителя. Ему как бы предлагают задуматься о том, что было бы, если бы вдруг исчез он сам. Что будет, если ты исчезнешь, словно тебя никогда и не было? Жизни скольких людей рухнут? А может быть, ничего не изменится? Но тогда тебе впору задаться вопросом «Живу ли я на самом деле? Возможно, меня нет и не было?».

Об этом фильме можно сказать ещё многое. Но я отмечу только один момент. Потому что это интересно, — и ещё интересно, хотели ли этим что-то сказать создатели рассказа и фильма, или просто так вот получилось. А для меня это очень важно. В начале фильма весь город молится за Джорджа. Да, в ответ на эти молитвы посылают ангела, Джордж не погибает и снова обретает радость жизни. Но за ним пришли, — и это тюрьма, ассоциации конец, и Поттеру все карты в руки. Кто же спасает ситуацию? Ангел? Нет. Её спасает Мэри. И в связи с этим возникает понимание того, что помогают не молитвы, а люди. Все молились — и никому в голову не пришло сказать «Ребята! Давайте скинемся для Джорджа!». Но когда пришла Мэри и предложила скинуться, проблема разрешилась. Пока Джордж метался и замышлял самоубийство, а остальные молились (потрясающая забота, молодцы! Главное, легко и недорого), Мэри сделала что-то реальное. Совершила чудо гораздо большее, чем появление ангела. Ведь любовь и есть самое большое чудо. А тема любви Джорджа и Мэри — особая сюжетная линия, свет, озаряющий всё действие фильма. И это надо видеть.

Так что «Эта замечательная жизнь» — фильм не о Рождестве, не об ангелах и не о борьбе с капиталистами-мироедами. Он о важности человека и о любви. Он очень символичен, — потому и условен, и кажется излишне сказочным. Ведь это не портрет конкретного человека. Это портрет человечности.

© Атархат, 2019

От нефти к энергии Вселенной

Все давно и много говорят о надвигающемся топливно-энергетическом кризисе глобального масштаба. Беспокойство связано с грядущим истощением мировых запасов таких полезных ископаемых, как уголь, природный газ, нефть. Они в самом деле не бесконечны. Хотя оценки того, на сколько их ещё должно хватить, существенно расходятся. Кто-то говорит о столетии, кто-то о пятидесяти годах, кто-то о двадцати или даже меньше. Как бы то ни было, кризис приближается. В его преддверии основные надежды долгое время возлагались на атомную энергетику, — однако несколько крупных аварий на АЭС наглядно продемонстрировали опасность этого метода. Оказалось, что это, в самом прямом смысле, игра с огнём. Имеются и ещё варианты — солнечная энергия, энергия ветра, воды. Только всё это, как кажется, не слишком-то блещет в смысле перспектив.

Постоянно идут пересуды о том, что разрабатываются новые методы получения энергии, дешёвой и в больших количествах. И о том, что всё это встречает упорное противодействие со стороны нефтяных магнатов, которые

держат в своих руках мировые топливные ресурсы. В последнее легко поверить. Те, чьё богатство, дающее им комфорт и власть, возникло в результате добычи нефти и торговли ею, скорее всего будут стараться не допустить появления конкурентов. Поэтому судачат о подкупах, перехватах патентов с их последующим сокрытием, шантаже и даже физическом устранении изобретателей и прочих осведомлённых. Что тут сказать? Может, и правда. По крайней мере, звучит правдоподобно. И что же, в таком случае, будет дальше? Видимо, когда запасы нефти и впрямь иссякнут, перекупленные и отнятые патенты начнут выходить на свет. И монополия на энергию, таким образом, сохранится в руках тех же воротил. На долю же остальных останутся солнечные батареи и ветряки.

Поскольку информация о новых источниках или способах вырабатывания энергии особо не разглашается, сложно сказать об этом что-то конкретное, и тем более дать какую-то оценку перспективам, на данный момент не реализованным. Если, конечно, всё это не пустые сплетни, и перспективы действительно есть. Я имею в виду некие реально существующие новые энергетические технологии. Было бы интересно узнать, как собираются добывать энергию, из каких источников черпать. Это при том, что источник — одно дело, а способ его эксплуатации — другое. Мало знать, где взять энергию; нужно ещё придумать, как это сделать.

На самом деле с тем, где её взять, проблем нет. Что там нефть, что там мирный атом, что там Солнце... Все эти источники так или иначе ограничены. Тогда как существует неограниченный её источник. Он буквально повсюду. Это мир энергии.

Мироздание имеет три уровня. Ощутимый для нас мир материи, неощутимый напрямую, но дающий нам возможность существовать мир Духа, и между ними, как некая промежуточная ступень, — мир энергии. Это энергетическая Вселенная, где из энергии состоит абсолютно всё, где ею заполнено само пространство. Так океанские толщи состоят из воды. И как воду из океана можно черпать в огромных количествах, так и энергию можно черпать прямо из мира энергии. Иссякание ей не грозит, поскольку она постоянно возобновляется. Осознающие, между жизнями пребывающие в мире энергии, питаются в основном тем, что просто впитывают саму окружающую среду всем телом. По сути, это уже форма практической реализации добычи бесплатной энергии, которую каждый осуществляет сам. Ею там буквально дышат; так некоторые земноводные дышат всей кожей, впитывая кислород прямо из атмосферы. В мире энергии ею похожим образом подпитываются бессчётные триллионы существ, — и её не становится меньше. Более того: мир энергии играет роль своего рода батарейки для всего мира материи. Не присутствуй в каждом материальном объекте питающей его

энергетической составляющей, они не могли бы существовать. Масштабы и объёмы круговорота энергии во Вселенной не поддаются воображению. Она идёт на поддержание существования мира материи (т.е. физической Вселенной), ею питаются существа, обитающие в мире энергии, из неё состоят вообще все объекты, существующие в мире энергии (т.е. в энергетической Вселенной), — и в то же время она вырабатывается в объёмах, достаточных для всего этого. Даже в ещё больших, — потому что Вселенная всё ещё расширяется, и объёмы её энергетической части растут в соответствующем темпе. Проще говоря, несмотря на колоссальные масштабы потребления, энергии во Вселенной становится всё больше, — что бы там ни говорили об энтропии.

Человечество со своими энергетическими проблемами уподобляется бедолаге, находящемуся посреди пресноводного океана и при этом умирающему от жажды. Воды вокруг полно — но её нечем зачерпнуть, а ладонями через высокие борта лодки не дотянешься. Энергия не просто вокруг нас: ею всё буквально пропитано, всё отчасти состоит из неё. И не нужно искать никаких месторождений. Её можно было бы качать просто из пространства. Так же, как качают океанскую воду, просто опустив в неё кишку шланга. То есть по поводу источника дешёвой энергии можно не волноваться: он есть, и он действительно неисчерпаем. Вот только как её зачерпнуть?..

Здесь нужно техническое решение. Необходима установка, создающая нечто вроде пробоя в мир энергии. Установка, не производящая энергию, а позволяющая, так сказать, до неё дотянуться. Для её создания, кроме умной инженерской головы, требуется отношение к самому миру энергии как к реальности. В основу такой разработки должна быть положена теоретическая картина устройства Мироздания, включающая мир энергии как неоспоримую данность. Но не только. Теоретическая картина должна быть подкреплена результатами практических экспериментов. Мир энергии нужно хотя бы нащупать, — чтобы было на что опереться в инженерных разработках.

Сложно сказать, как скоро наука шагнёт вперёд настолько, чтобы убедиться в существовании мира энергии и суметь приоткрыть дверцу в него. Может статься, это случится не так уж скоро. Но когда это произойдёт и будет создан «энергетический насос», проблемы человечества с энергией закончатся. Её можно будет добывать в любых условиях, потому что «шланг» в мир энергии можно будет забросить откуда угодно. Это может быть как огромная станция, обеспечивающая энергией целый мегаполис, так и переносная установка для отдельного дома. Это может быть автомобильный или авиационный мотор, не нуждающийся в горючем и обеспечивающий свою работу сам, и это может быть двигатель космического

корабля, которому не придётся экономить топливо и который не будет нуждаться в дозаправке. Это может быть мини-устройство в телевизоре, мобильном телефоне, лечебном имплантате или детской игрушке. Словом, всё, что нуждается в энергии. Которая станет легко добываемой, бесконечной и очень дешёвой.

Фантастика? Нет: грядущая реальность. Реальность, в которой Вселенная будет щедро делиться с нами своей энергией. И это не будет наносить ей вреда, — в отличие от того, что происходит сейчас. Я дал здесь лишь очень упрощённый набросок того, как это может выглядеть. Уверен, что действительность окажется гораздо более впечатляющей.

© Атархат, 2019

«У нас с тобою один обычай»

В митэвме «Двадцатидневье» есть эпизод, — один из ключевых, — о котором у нас уже был разговор. Там рассказывается, как Учитель отправил Нйневех, свою ученицу, в «место, опасное зверями», для того, чтобы она там умерла. Она пришла в лес и провела там ночь, слушая голоса зверей и ожидая смерти. Но её никто не тронул. Наутро за ней пришёл Учитель. Смысл всего этого был в том, чтобы она пережила психологическую смерть, оставила своё прошлое и стала новым человеком.

Она удивляется тому, что хищники не причинили ей вреда: *«Я спросила его: «Что же звери, Учитель?»; он ответил: «Я следовал за тобою, и ночью был подле»* (Двадцатидневье VIII, 16). Его ответ не совсем понятен. Что значит «был подле»? Оружия у него не было, и защитить Нйневех он не мог. Однако позднее он объясняет, что произошло: *«Тою ночью я был подле тебя, и просил хишных тварей не трогать тебя. Нет вражды; но они не могли не исполнить моей просьбы, ибо у нас один обычай, и они чтят разум, соблюдающий его. Обычай мира, создающего и питающего своих тварей, питает себя; поэтому, увидев некую тварь, скажи ей:*

«У нас с тобою один обычай, и я есть ты; дай же мне свою силу, а взамен возьми мою». И она даст тебе свою силу, не коснувшись тебя, а ты так же дашь ей свою. И тогда ты станешь сильнее, — ибо две разноликих силы одного обычая, сливаясь, порождают третью силу, много более великую, чем каждая из них и обе они, вместе взятые. Обратись так к зверю, дереву, камню, воде, огню, ветру, или к иному из того, что существует, — и так будет. Но не всякий, кто скажет так, получит это, — ибо слова бывают лживы. И бывает так, что некто больше верит словам своего языка, чем словам своего чувства. Такой отвергает обычай мира, — а говорит иное, веря своей лжи; и он не получит ничего, и не сможет ничего, — а будет думать, что мир обманул его лживым обычаем» (Двадцатидневье IX, 9-17).

Вот так: он попросил хищников не трогать её, — и они, если можно так выразиться, пошли ему навстречу. Выглядит просто, как в сказке. На самом же деле всё далеко не просто.

Что это за обычай, о котором идёт речь? Имеются в виду законы Природы. Животным не нужно осмысливать эти законы и учиться жить по ним: они и так живут по ним. Животное не просто инстинктивно ощущает естественные законы: оно не знает ничего другого, не имеет альтернативы. Да альтернатива ему и не нужна. Оно живёт по естественным законам так же, как река течёт по одному определённому руслу, — и это нормально. Человек же в значительной степени утратил это инстинктивное чувство естественности. Хотя не то чтобы утратил, а оно было приглушено человеческим восприятием и мышлением, и отошло на задний план. В результате нам приходится заново познавать то, что известно любому животному. Заново познавать то, что в нас заложено изначально, и что сейчас присутствует где-то глубоко в нашей сущности, — но настолько глубоко, что так просто до него не дотянешься. Мы познаём окружающий мир и самих себя, чтобы заново научиться жить по естественным законам. По тем самым законам, которые одни на всех, которые едины для человека, зверя и камня. Научиться — значит не только познать их и правильно понять, но и сделать выбор в их пользу. Потому что у нас, людей, в отличие от зверя и камня, альтернативы есть. Мы выбираем между неправильным и правильным, между не естественным и естественным.

Суть в том, чтобы придти к пониманию и принятию естественных законов, и в этом уподобиться животным, — но проделав по пути огромную умственную, моральную и волевую работу и поднявшись, таким образом, на более высокую по сравнению с животными ступень развития. То есть вернуть себе то, что есть у них, плюс выработать то, чего у них нет. Мне могут ответить: «Но мы и так стоим на более высокой ступени, у нас и так есть много такого, чего нет у животных». Я

отвечу: этого мало. Есть-то оно, как бы, есть, — но надо ещё научиться правильно всё это использовать. Как «правильно»? На пользу миру и друг другу, а не во вред. Пока что это у нас получается плохо. Здесь мы проигрываем животным. Нужно научиться жить правильно, как они, но с теми возможностями, которые есть у нас. И оказывается, что в этом научании избрать, принять правильное, уже познав его, зачастую гораздо труднее, чем познать.

Учитель говорит о людях, сумевших принять для себя естественные законы как образ мыслей и образ жизни. Такой человек живёт по единому обычаю с животными. Это вовсе не значит вести себя как животное. Ведь и у них нормы поведения различны для разных видов. Жить по единому обычаю с животными значит вести себя естественно. Естественно для человека. Тот, кто считает, что мы уже ведём себя естественно, заблуждается. Естественно — это, как и было сказано, означает действовать на пользу миру и друг другу. На настоящую пользу, на подлинное благо, а не в угоду эгоистичным, хищным желаниям, превращающим людей в чудовищ куда более опасных, чем самый агрессивный хищный зверь.

Мы идём к своей подлинной сущности. Человеческой сущности. И она тоже является частью Природы, имеет в её системе своё место, своё предназначение. Когда человек живёт в соответствии со своей сущностью, тогда он живёт в гармонии с Природой. Следовательно, в гармонии с другими её частицами. Например, с животными. У человека и зверя в самом деле оказывается один обычай, — общий для того великого целого, частицами которого они являются. И зверь это ощущает. Он чувствует, что человек не отделен и не противостоит ему; чувствует, что они движутся в общем потоке. Можно сказать так: он принимает человека за своего. И не просто за своего, а за более статусного своего. Учитель говорит: «Они не могли не исполнить моей просьбы, ибо у нас один обычай, и они чтят разум, соблюдающий его». То есть животное ощущает превосходство человека как более высокоразвитого существа, и готово добровольно ему подчиниться, — так же, как оно подчиняется вожаку в своей стае или стаде. Но, как было сказано выше, это происходит только тогда, когда оно воспринимает его как своего. Такой человек вливается в естественную иерархию Природы, — и животное, знающее эту иерархию инстинктивно, начинает вести себя с ним соответственно.

Мы все знакомы с описаниями чаемого многими рая, где, среди прочего, хищные звери не будут трогать людей, и ребёнок будет играть со львом как с большой кошкой. Выглядит фантастично. Однако это можно отчасти воплотить в жизнь самостоятельно. Учитель попросил зверей не трогать Нйневех — мысленно, конечно — и они не тронули. Он жил по одному закону с ними, любил их

и уважал, не воспринимал их ни как угрозу, ни как добычу, — и потому мог договориться с ними полюбовно, как с хорошими друзьями. Они ощутили его желание, даже не отлитое в чёткие словесные формулировки.

В общении с животными слова, по большому счёту, и не нужны (исключая команды при дрессировке, — но это совсем другое). Животное способно воспринимать на более глубоком уровне, — можно сказать, эмпатически. Несмотря на это, Учитель сообщает некую формулу для обращения к животному: «У нас с тобою один обычай, и я есть ты; дай же мне свою силу, а взамен возьми мою». Для чего она нужна? В ней нуждается не столько животное, сколько человек. Она помогает подготовиться, сконцентрироваться, придти в нужное состояние, осознать то, что ты собираешься сделать.

Вторая часть формулы представляет отдельный интерес. Она подразумевает, что может произойти обмен внутренней силой, которую можно назвать и жизненной энергией. Человек и животное — частицы одной живой системы, в которой циркулирует животворящая сила. В человеке она принимает одну специфику, в животном другую. Как мы читаем в приведённом фрагменте, с подобными словами можно обратиться не только к животному, но и к «дереву, камню, воде, огню, ветру, или к иному из того, что существует». Всё является частицами единой системы, всё разумно (в определённом смысле), всё готово поделиться силой с тем, с кем у него хорошие отношения, со своим, готово поддержать его, подпитать. Тем более, что он не эгоистичен, не ведёт себя как жадный потребитель: он не просто просит силы для себя, но и предлагает свою силу, готов поделиться ею. При этом обмен нужнее именно человеку, потому что он внутренне более отделён от единой системы, чем животное. Он в большой степени выпадает из общей циркуляции, и ему подпитка важнее. Почему выпадает? Потому что слабо осознаёт и плохо ощущает своё единство с Природой, потому что бессознательно ставит внутренние блоки меж собою и ею, отгораживается от её поддержки. Ощутить связь с отдельным животным или другим объектом бывает много легче, чем ощутить связь с огромным организмом Природы, — и так легче получить помощь, подпитку. При этом он тоже делится своей силой, — но всё равно остаётся в выигрыше, потому что при искренне добром отношении прибавляется всегда больше, чем убавляется. Даже от простого жука или маленького камешка ты можешь получить вполне ощутимое вливание силы, которое изменит твоё состояние к лучшему. И это я уже могу засвидетельствовать лично.

Я недаром сказал «при искренне добром отношении». То есть когда ты действительно понимаешь и чувствуешь то, о чём идёт речь, и действительно

любишь и уважаешь своего визави. Потому что может быть и по-другому. Человек вообще склонен впадать в заблуждения, спешить, форсировать события, — особенно когда очень хочет получить или пережить нечто весьма для него привлекательное. Для такого внутреннего слияния с Природой и её отдельными частицами, о каком идёт речь, нужна серьёзная и длительная внутренняя работа, и всё это должно базироваться на прочном мировоззренческом фундаменте. Нетерпеливый же или самонадеянный человек может счесть, что он уже готов, — хотя в действительности ему ещё далеко до этого. Или он может не иметь основы в мировоззрении и считать, что она не так-то уж и важна. Или он может быть эгоистичен в душе, может на самом деле стремиться не столько отдать, сколько получить. Или он будет просто-напросто бояться. Или ещё что-нибудь... Так или иначе, он может впасть в самообман и принять желаемое за действительное. А на практике у него ничего не получится. Внутренние блоки не будут преодолены, соединения не произойдёт, он ничего не получит и ничего не ощутит. Себя обмануть можно, а вот Природу не обманешь. Но он будет думать, что всё это оказалось чушью, и потому-то оно и не работает. Он может разочароваться. И разочарование может означать, что он ещё сравнительно легко отделался. Ведь в самоуверенности или легкомыслии у него может хватить ума начать с близкого общения либо обмена силой с каким-нибудь опасным животным. В итоге за свою опрометчивость он может заплатить очень дорого.

Одним словом, не следует переоценивать свой уровень и свои возможности. Мы можем только догадываться о том, какой долгий и трудный путь пришлось пройти Учителю из нашего текста, что ему пришлось пережить, сколько испытаний пришлось преодолеть, какую громадную работу пришлось проделать в себе, прежде чем он смог вот так общаться с опасными хищниками на их территории. Его уровень виден и из того, что он имел также и другие неординарные способности.

Но главное, что это возможно. И кое-что попроще может получиться и у человека, пока ещё не достигшего столь высокого уровня. Почему бы и нет, если ты хотя бы просто понимаешь, пусть в общих чертах, своё единство с Природой, любишь животных, растения, другие её частицы? Не нужно претендовать сразу на высший пилотаж, не нужно забираться в стаю хищников или в гнездо ядовитых змей и пытаться договориться с ними. Можно сделать что-то попроще. Например, пообщаться с деревом. Или скалой. Или с каким-нибудь неопасным животным. Искренне поделиться с ними своей силой и прислушаться к своим ощущениям: возможно, тебе отвечают тем же?..

Почему человек вообще это может? Почему он способен осуществить в себе

то, что представляется возможным лишь для мечты о рае? Потому, что это заложено в его натуру. Это уже есть в нём. Нужно только раскрыть заложенный потенциал. Правда, раскрыть его непросто. Люди так долго воспитывали в себе самость, так упорно стремились эмансипироваться от Природы, так усердно старались психологически отделиться от неё, что им действительно удалось оборвать в себе многие связи с ней, перекрыть каналы, по которым она питает их жизненной силой. Теперь всё это нужно ремонтировать, восстанавливать, открывать заново. К счастью, невозможно сломать всё это необратимо. Оно никогда не умирает окончательно, и всегда готово воспрянуть, развернуться, сраститься там, где было разорвано, и вновь начать питать тебя. Только приложи для этого усилия. Умственные, моральные, волевые. Может быть трудно, очень трудно. Но легко только ломать. Строить труднее. А восстановить сломанное, да притом восстановить так, чтобы оно стало лучше прежнего, ещё труднее. Но это возможно. И жизненно необходимо. Так не всё ли равно, насколько это трудно?

© Атархат, 2019

Не ради того мы живём, чтобы бояться смерти. (Круг VI, 9)

Смерть является главным страхом большинства людей. Это инстинктивное. Умереть боится тело, — потому что именно оно и умирает. Сам же человек, его душа, его личность, не умирает, но переходит в мир энергии, а затем вновь рождается в мире материи, в новом теле. Смерть — нормальная составляющая часть жизни, переход из одного состояния в другое. А значит, это далеко не самое худшее, что может с нами случиться.

Мы живём не ради выживания как такового. Хотя многие убеждены, что именно ради него. И что происходит в таком случае? Во-первых, жизнью человека начинает управлять страх, — что, мягко говоря, довольно неприятно само по себе, чревато психозами и т.д. Во-вторых, система ценностей такого человека в подавляющем большинстве случаев смещается в сторону эгоизма. Ведь если твоя

главная задача — выжить, то и заботиться ты будешь главным образом о себе. Более того: ты будешь стараться выжить за чужой счёт. А это может иметь самые разные формы — от лжи до воровства, от предательства до убийства. Иначе говоря, чрезмерный страх смерти практически неизбежно приводит к тому, что человек начинает вершить зло. Возникает закономерный вопрос: может ли быть правильным то, что толкает людей на злые дела? Тут же возникает закономерный ответ: нет, не может (кроме Дракона; но речь сейчас не о нём). Если стремление выжить любой ценой приводит к такому, то, значит, оно едва ли является благом. И посвящать этому всю свою жизнь — очень большая ошибка. Получается, что твоей жизнью управляет смерть. Которая неизбежно возьмёт верх. Так что в итоге всё зло, которое ты совершил ради своего выживания, окажется напрасным.

Я не случайно сказал «стремление выжить любой ценой». Потому что в сущности своей страх смерти является нормой. Так работает инстинкт самосохранения. Но абсолютную власть он имеет над животными, которые являются эволюционным материалом и для которых именно выживание оказывается приоритетной задачей. Тем более, что животное не обладает личностью, подобной человеческой, и не перерождается. Человек же является чем-то гораздо большим. Для него страх смерти — не основной побудительный мотив, а напоминание о том, что следует бережно относиться к своей жизни и не разбрасываться ею почём зря. Жизнь — в самом деле ценность. Но не абсолютная, и не стоит того, чтобы сохранять её любой ценой. Она даётся для выполнения определённых задач, главная из которых — духовное развитие. Оно важно не только для самих людей, но, прежде всего, для Вселенной. И бывает так, что именно пожертвовав жизнью — то есть жизнью тела — человек совершает огромный духовный шаг. Порой принятие такого решения оказывается столь большим духовным достижением, что вся дальнейшая жизнь вряд ли привела бы к чему-то равноценному. Это не считая блага, которое человек приносит тем, за кого отдаёт свою жизнь. Такие поступки справедливо оцениваются в исторической памяти человечества, и подобных людей называют героями. А надо ли напоминать, как называют тех, кто ради собственного выживания совершает подлости и предательства и губит других людей? То, что можно назвать общечеловеческим моральным инстинктом, позволяющим ощутить, что правильно, а что нет, верно расставляет акценты.

К смерти следует относиться как к нормальному явлению, её нужно принимать как должное. Её не нужно искать, на неё не нужно нарываться: она придёт и без этого. Но она может из главного страха превратиться в важный элемент жизни, а при удачном стечении обстоятельств — в мощный инструмент духовного

совершенствования. Да, именно так: при удачном стечении обстоятельств. Ведь если всё равно умирать, то не лучше ли отдать жизнь во имя какой-нибудь благой цели, чем скончаться в результате болезни, несчастного случая или преступления? Такую возможность в самом деле можно считать большой удачей. Это очень по-человечески.

Было бы странно и нелепо, если бы мы жили для того, чтобы бояться смерти. И именно в этом случае наша жизнь не стоила бы ломаного гроша.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Даже в движении, каким человек отмахивается от комара, можно разглядеть Вечность. (Малая сотня)

Нет ничего по-настоящему мелкого и незначительного. Всё существующее имеет своё место в системе мира и свой смысл. У каждой из бесчисленных песчинок на берегу океана есть предназначение. Всё это — частицы Творца. А значит, каждая песчинка — это сам Творец.

«Вечностью» мы в Учении обычно называем время существования Вселенной, от первого её мига до последнего, — то есть от претворения Творца в Дух до его будущего нового преображения. Этот промежуток времени не бесконечен; но он столь продолжителен, что для нашего восприятия практически равнозначен бесконечности. Всё, что существует во Вселенной, есть Творец; всё едино в нём. И разглядеть грандиозные масштабы пространства и времени можно абсолютно во всём.

Комар, звенящий у тебя над ухом, это частичка Вечности. Он занимает в ней

своё место. Он не появился из ничего. Хоть это и трудно представить, но он — плод эволюции продолжительностью в миллиарды лет; плод того процесса, который начался в момент претворения Творца в Дух. Этот комар появился и занял своё место в системе Мироздания. И его существование не проходит бесследно. Ты взмахнул рукой, чтобы его отогнать, — и это означает, что нечто произошло в Вечности. Или с Вечностью. Ведь он — её частица, и ты тоже её частица. Оба вы плоды многомиллиардолетней эволюции; оба вы звенья в цепочке событий, которая не может прерваться. Эта цепочка проходит через каждую частицу Вселенной, соединяя прошлое с будущим. В первом звене цепочки уже живут все последующие звенья, какими бы они ни были. А в последнем звене живут все предыдущие. Значит, каждое звено этой цепочки соединяет Вечность в единое целое. В каждом из них содержится её прошлое и будущее. То есть она содержится в нём целиком. И это можно понять, можно почувствовать. Можно разглядеть Вечность в обычном комаре. Да, в этот момент она для тебя выглядит вот так. Но ведь и ты сам — это тоже она. Взмах твоей руки — это миг Вечности, вобравший в себя её всю, без остатка. Ты можешь это ощутить.

Так происходит всегда и со всем. Вечность реализует себя в каждой частице существующего, в каждом движении, в каждом моменте времени. Она присутствует там вся. Таков реальный масштаб существующего: величайшее в мельчайшем. Потому и нет ничего по-настоящему мелкого и незначительного. Каждая песчинка едина с целой Вселенной и содержит в себе целую Вечность. Только когда начинаешь понимать это и ощущать, тогда начинаешь вникать в суть того, что происходит, когда ты совершаешь самое простое действие.

В таком понимании можно выйти и за пределы Вселенной. Ведь сама она — всего лишь частица беспредельного Бытия. Звено в цепочке событий, оба конца которой уходят в бесконечность. Это значит, что во взмахе твоей руки заключено нечто большее, чем Вечность в её отождествлении со Вселенной. В нём реализуются бесконечность и вся полнота беспредельного Бытия, по сравнению с которой Вселенная — меньше, чем пылинка. И в комаре они реализуются тоже. А ты даже не замечаешь этого. Ты хочешь всего лишь отогнать комара.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Вот что верно: человек, который только человек, — ничто. Если в нём не содержится большее, чем он сам, то он — ничто. (Песня Рохами I, 105-106)

У всех на слуху крылатые слова о том, что человек — это звучит гордо. Их знают даже те, кто уже не помнит, откуда они и что за персонаж их произнёс. Они врезаются в память. Потому что приятно ощущать себя чем-то великим и гордиться уже просто тем, что ты — человек, не ища каких-то ещё обоснований для этой гордости. И она справедлива. Нам, людям, есть чем гордиться. Вот только понимаем ли мы, чем гордимся?

Что такое человек сам по себе, — такой, каким его обычно видят, каким его привыкли воспринимать и каким он чаще всего видит себя? Всего лишь маленький комочек биоматериала, пылинка в масштабах планеты, и нечто ещё меньшее,

исчезающе малое, в масштабах Вселенной. Чем тут гордиться? Тут уж больше подходит определение «прах», которое к нему и прилагается достаточно часто. В самом деле, пылинка — она и есть пылинка. Но на самом ли деле он таков? Нет. Потому что такой он Вселенной не нужен. В ней и без того хватает пыли.

Поэтому человек, который воспринимает себя вот так, то есть просто как человека, действительно ничто. И остаётся ничем, как бы ни убеждал себя, что само имя «человек» звучит гордо. Чтобы это изменилось, он должен понять сущность человека, — свою сущность. Какова же она? Она такова, что объемлет своим Духом всю Вселенную, сливая её и человека в единое целое. Да, — но ведь и Дух, например, камня, таков же. Чем же мы, люди, отличаемся от камней? Тем, что наше единство животворит Вселенную, укрепляет и умножает её жизнь. В отличие от камня, мы можем активно совершенствовать свой Дух, — то есть ту частичку вселенской души, которая живёт в каждом из нас. Мы не просто едины со всей Вселенной, не просто охватываем её невообразимые просторы своей маленькой частицей Духа, не просто вбираем её в себя. Мы при этом ещё изменяем её, улучшаем, делаем совершеннее. В этом наш смысл. Потому, что человек таков, он не прах. И не иждивенец Вселенной, не паразит в её организме. Он дарит ей самый драгоценный подарок: будущее. Совершенствование и жизнь. И это — именно то, что даёт нам право с гордостью произносить слово «человек».

В каждом человеке живёт ощущение своего великого предназначения, ощущение Вселенной внутри себя. Когда ты всматриваешься в звёздное небо, возникает такое чувство, словно ты тонешь в нём, растворяешься и становишься его частью. Это головокружительно приятно. Откуда берётся это чувство? Ведь где звёзды, а где ты... Но нет, оно вполне естественно. Потому что это чувство воссоединения с большей частью самого себя. Ведь Вселенная в тебе. Ты словно бы возвращаешься к своей подлинной сущности, — к тому, чем являешься на самом деле. Ты смотришь не в какие-то неведомые дали, холодные и загадочные. Ты заглядываешь в себя. Касаешься того, что гораздо ближе, чем тебе кажется. И это завораживает, — потому что именно в этот момент ты ощущаешь себя настоящим. В этот момент, сейчас, а не тогда, когда гонишься за чем-то низменно-мелочным, делаешь что-то нелепое, потому что это делают другие, дрожишь от страха или бездумно, подобно животному, набиваешь брюхо. Когда ты делаешь всё это, тогда ты — ничто. Когда ты ощущаешь своё слияние со Вселенной, когда растворяешься в ней и принимаешь её в себя, тогда ты — всё. И это настоящий ты. Тот, каким должен быть, и каким имеешь право гордиться.

© Атархат, 2019

О вине за убийство

Вопрос: На ком бОльшая вина — на убийце или на заказчике убийства?

Ответ: Вина будет на обоих, — но всё же больше на заказчике. Ведь именно он принял решение лишить человека жизни и именно он оплатил услуги киллера. Без этого убийства не произошло бы. Киллер тоже виноват; но его вина, так сказать, более технична. Он ответствен за само прерывание жизни, выступив в качестве орудия, — но не за вынесение «приговора». Однако для киллера ведётся особый счёт вины. Гораздо большая его вина (большая по отношению к конкретному убийству) заключатся в том, что он принял решение зарабатывать таким образом. Он наперёд решил, что все жизни, которые он оборвёт в будущем, менее важны, чем его финансовый интерес. Именно это и является главным преступлением киллера. И совершает он это преступление ещё до того, как происходит его первое убийство. По этому счёту он виноват больше, чем заказчик, — потому что в момент принятия такого решения он берёт на себя ответственность за всех убитых сразу, на будущее. Это вина, так сказать, по совокупности, — не столько за конкретное убийство, сколько за сам факт того, что он убивает. Если же брать

отдельный заказ, то, как и было сказано, больше вины на заказчике.

Здесь ещё можно вспомнить чем-то похожую ситуацию, — когда солдат идёт в бой и убивает противника. Интересно сравнить. Чем солдат отличается от киллера? Многим. Например, тем, что солдат исполняет свой долг, подчиняясь приказам командира, — тогда как киллер сам цинично делает свой выбор. Тем, что сама необходимость убивать для солдата нерадостна, — тогда как киллер хочет это делать. Тем, что солдат сражается с другими солдатами, рискуя жизнью, — тогда как киллер убивает исподтишка. Тем, что солдат мобилизован по закону и действует по закону, — тогда как киллер действует противозаконно. Однако при всём при этом даже солдат не освобождается от вины. Потому что убийство — всегда зло, сколь бы оно ни было обоснованно. Но вина солдата всё же намного меньше, чем вина киллера или заказчика. И существенно меньше, чем вина вышестоящих офицеров, принявших решение послать его в бой. А их вина намного меньше вины тех, кто развязал войну. Инициатор войны несёт ответственность за начало действий, в результате которых заведомо погибнут люди, — и в этом он подобен киллеру. Он же, хоть и не напрямую, посылает солдат в бой, в то же время обеспечивая финансирование войны, — и в этом он подобен заказчику убийства. Солдат тут является наименее виновной стороной, — хотя он непосредственно убивает. А инициаторы войны оказываются самыми большими злодеями, — хотя лично не оборвали ничьей жизни.

© Атархат, 2019

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

Об уменьшении масштаба

Вопрос: Если Вселенная — это Творец, мы являемся его частицами и помогаем ему развиваться, то, возможно, мы тоже являемся для кого-то Вселенными, и наше духовное развитие зависит от тех существ?

Ответ: Возможно, в нас тоже кто-то обитает. Потому что если масштаб непредставимо увеличивается по отношению к нам, то, вероятнее всего, и в обратном направлении он уменьшается дальше, чем мы можем представить. Существует клеточный уровень, молекулярный, и так далее. И вряд ли самые мелкие частицы, известные науке, являются крайним звеном в цепочке уменьшения. Может быть, самые малые элементарные частицы являются целыми Вселенными, со своими законами Природы и своими разумными обитателями.

Но если и так, то наше развитие вряд ли находится в такой же прямой зависимости от них, как развитие Творца — от нас. На разных уровнях механика развития оказывается разной. Так, организм человека устроен иначе, нежели Вселенная, — и это означает, что всё не повторяется один в один. Потом, Творец создал Вселенную из себя; мы же не перестраиваем себя столь кардинально и не

программируем законы, по которым живёт наш организм. А главное — мы не передоверяем своё духовное развитие кому-то внутри нас. Творец сейчас не осознаёт себя, и ответственность за его дальнейшую судьбу лежит на обитающих в нём осознающих. Мы же осознаём себя, самостоятельно познаём, сами делаем моральный выбор. Да и финал на разных уровнях может быть принципиально разным. Если человек погибает, он живёт в мире энергии, а потом вновь рождается в мире материи, получив новое тело. Если же Творец потерпит неудачу в своём внутреннем развитии и погибнет, он перестанет существовать.

Таким образом, несмотря на то, что общий принцип развития един для всех уровней Бытия, — внутри одних существующих и развивающихся систем существуют и развиваются другие системы, и развитие меньших систем содействует развитию больших, — всё не повторяется в точности. На разных уровнях разная специфика. Вселенные и осознающие, которые могут содержаться в нас, имеют большое значение для нашего существования и развития, — но устроено это как-то иначе, и работает по-другому, чем у человека и Творца. Как именно — вопрос, на который нет ответа. И неизвестно, будет ли когда-нибудь.

© Атархат, 2019

Об ушедших из Учения

Вопрос: Почему некоторые люди уходят из Учения?

Ответ: Прежде всего, нужно сделать поправку к формулировке «уходят из Учения». Учение существует уже четверть века, и за всё это время из него по факту ушло всего два человека. То есть двое из тех, кто вступил в него, пройдя соответствующую процедуру. Все остальные не уходили из Учения, а просто переставали учиться. У нас всё происходит следующим образом. Человек начинает учиться (регулярно беседует с Учителем, читает различные материалы и т.д.), чтобы разобраться в Учении и определить, видит ли он в нём свой духовный путь. По прошествии некоторого времени (обычно не более года) он принимает решение, и либо уходит из учеников, либо вступает в Учение. Так что уходящие, в основном, уходят на этом этапе, так и не став последователями.

Если говорить о том, почему уходят они, то здесь можно выделить несколько основных причин.

Чаще всего люди бросают учиться потому, что не хотят соблюдать принципа чистоты пути. Сейчас ищущие привыкли смешивать разные учения, заимствуя из них понравившиеся элементы (и игнорируя тот факт, что вырванные из контекста разных мировоззрений элементы никак не сочетаются между собой), а то и следовать нескольким учениям одновременно. В УЕХ такое не допускается. Следовать нужно только одному конкретному пути, — тому, который ты избрал. Двурушничество не помогает духовному развитию, а только мешает ему. Это уже давным-давно сформулировано как принцип «Двум богам служить нельзя». К

сожалению, многие (если не большинство) из тех, кто приходит учиться, хотят делать именно это. И когда они понимают, что здесь так не получится, они уходят, — некоторые сразу, некоторые попытавшись, но так и не сумев преодолеть в себе привычку к духовному двурушничеству.

Другая распространённая причина — высокие моральные стандарты Учения. Оно ни от кого не требует в одночасье стать безупречной в моральном плане личностью, но требует работать в этом направлении, стараться, чтобы продвижение и изменения были. Некоторым это представляется слишком сложным. Они думают (одни искренне, другим просто удобно так думать), что никогда не сумеют измениться, преодолеть свои худшие качества. А некоторые приходят к мысли, что нравственному человеку невозможно существовать в современном обществе, что он просто не выживет в нём, — и уходят, потому что не могут себе позволить быть в Учении. Конечно, они ошибаются, — но это их выбор.

Ещё одна причина — засилье быта. Человек начинает учиться, но из-за загруженности (семья, работа, у кого-то учёба, проблемы со здоровьем, бытовые неурядицы и так далее) изучение Учения становится всё более нерегулярным, ему уделяется всё меньше времени, к другим проблемам прибавляется дискомфорт уже от этого, что ещё больше ухудшает ситуацию. Так ученичество постепенно просто сходит на нет, на чтение материалов по Учению не находится времени и сил, общение с Учителем также прекращается. Конечно, всё это довольно сомнительно. Ведь на то, что для тебя действительно важно, на то, что тебе действительно необходимо, ты в любом случае найдёшь время и силы, — хоть сколько-нибудь, но найдёшь. Поэтому естественно будет предположить, что таким людям Учение на самом деле не очень-то и нужно. Духовный путь — одна из самых важных вещей в человеческой жизни. Если он отходит на десятое по важности место и просто забрасывается, значит, в нём не ощущают подлинной потребности.

Таковы причины, по которым люди бросают учиться и уходят. Иногда встречается что-то ещё, — например, у человека изначально не было серьёзного намерения учиться, он начал, но отнёсся к этому легкомысленно и вскорости бросил, или же начал с серьёзным намерением, но по ходу дела увидел для себя альтернативу в каком-то другом учении и ушёл туда.

Что касается двоих последователей, о которых было упомянуто в начале, то один из них, по его словам, понял, что не может следовать принципам Учения, и потому ушёл из него, а второй предпочёл не принадлежать к какому-то конкретному духовному пути.

© Атархат, 2019

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Снаружи и внутри» — Некоторые считают себя знатоками человеческих душ. По-моему, это слишком сильно сказано. Возможно, правильнее было бы говорить о знании неких более или менее типовых реакций? Потому что в действительности мы обычно даже не догадываемся, кто или что перед нами. Ты видишь человеческое тело — но каков тот, кто в нём обитает? Тут всё вовсе не так очевидно. Вовсе не факт, что содержание полностью соответствует форме. Там, внутри, может быть и не человек. Или пока ещё не совсем человек. Или уже совсем человек, но не такой, какого можно предполагать...

«Не ради вознаграждения» — Если посмотреть на то, что предлагают человеку различные религии, то станет ясно, что они используют банальную тактику кнута и пряника: кто поступает неправильно, тот будет наказан, а кто поступает правильно, тот будет вознаграждён. Причём не обязательно после смерти. И, пожалуй, второе является более мощным стимулом, чем первое. Всё просто: вознагради меня, и я буду хорошим. Однако это ошибка. Потому что никакого вознаграждения от высших сил не будет. А что же будет? Ради чего нужно стараться быть хорошим?

«От рассвета до полудня» — Учение сейчас находится в начале последнего эпизода своей истории. Он же — последний эпизод истории человечества, с которой история Учения переплетена теснейшим образом, переплетена неразрывно, в прямом смысле слова. Они будут одним целым и далее. У человечества и Учения одна судьба. Она не предопределена полностью, но уже обозначена. Уже просматривается, какой она будет. Нынешние времена мы называем Эпохой Рассвета. А что же будет происходить с Учением дальше?

«Красноречивое безмолвие» — Среди феноменов, интригующих любознательных людей и преподносящих им головоломные загадки, телепатия занимает не последнее место. Возможно ли общение без слов? Возможна ли передача мыслей на большие расстояния? Или это просто очередная мечта человечества, миф, суеверие? А если возможно, то как это происходит? Можно ли научиться транслировать свои мысли другим людям и принимать трансляции от них? В самом деле, тема непростая. И сейчас мы попробуем пролить на неё немного света.

«Те, на ком стоит мир» — Помните библейскую историю об уничтожении Содома? Его жители были крайне нечестивы и грешны, и Бог решил стереть его с лица земли. Если бы на весь город нашлось хотя бы десять праведников, были бы помилованы и грешные его жители, и он не был бы разрушен. Но праведников не нашлось. Современный мир во многом похож на тот злосчастный город. Некоторые считают, что люди уже исчерпали терпение мира, самой Природы, и она может покарать их. Да, может. Однако не делает этого. Почему? Может быть, в нынешнем Содоме есть те, ради кого она его щадит?